

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный университет»

На правах рукописи

Хмыров Ростислав Владимирович

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор
Гладышева Ольга Владимировна

Краснодар – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. КВАЛИФИЦИРОВАННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ	
1.1. Квалифицированная юридическая помощь: современная концепция, признаки, субъекты, содержание	23
1.2. Уголовно-процессуальные средства обеспечения прав адвоката как участника уголовного судопроизводства	51
ГЛАВА 2. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ КАК СУБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ	
2.1. Понятие, цель, задачи и функции представителя адвокатской палаты	68
2.2. Приобретение уголовно-процессуального статуса представителя адвокатской палаты	87
2.3. Процессуальный статус представителя адвокатской палаты и направления его совершенствования	113
ГЛАВА 3. ПРОИЗВОДСТВО СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТА С УЧАСТИЕМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ	
3.1. Следственные действия и дифференциация их процессуальной формы.....	131
3.2. Совершенствование процессуальной формы следственных действий, предусмотренных ст. 450.1 УПК РФ	155
3.3. Направления расширения уголовно-процессуальной сферы участия представителя адвокатской палаты	175

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	184
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	189
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»	226
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Анкета для опроса дознавателей, следователей, прокуроров, судей, адвокатов	233
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Обобщенные данные по результатам анкетирования	237
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Сводные данные изучения уголовных дел	239

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Квалифицированная юридическая помощь в правовом и социальном отношении выступает важнейшим межотраслевым комплексным институтом, положения которого реализуются во всех процессуальных сферах: конституционной, административной, арбитражной, гражданской и уголовной.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации на адвоката возложена публичная обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина, при этом сказано, что осуществление адвокатами публичных функций «предполагает создание нормативно-правовых и организационных механизмов, которые позволяют обеспечивать законность в деятельности адвокатов с учетом специфики адвокатуры как профессионального сообщества адвокатов»¹.

Указывая на публично-правовой характер деятельности адвокатов, Конституционный Суд Российской Федерации признает необходимым обеспечивать законность их деятельности с учетом специфики правового положения, которая обусловлена наличием адвокатской тайны и наделением адвокатов полномочием по ее сохранению при оказании доверителям квалифицированной юридической помощи.

Адвокатская тайна, как основа конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, нуждается в особых средствах ее обеспечения. Такого рода средства приобретают особую актуальность в уголовном судопроизводстве, в рамках которого широко распространены правоограничительные меры, касающиеся всех без исключения. Не является исключением и адвокат, в отношении которого могут предприниматься шаги, направленные на

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2015 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 2.

ограничение его прав, создавая тем самым препятствия в оказании квалифицированной юридической помощи его доверителям.

4 февраля 2021 г. президент Федеральной палаты адвокатов Ю.С. Пилипенко, совместно с другими видными деятелями адвокатского сообщества, обратились к министру внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцеву в связи с участвовавшими случаями недопуска, либо несвоевременного допуска адвокатов к доверителям, задержанным по подозрению в совершении административных или уголовных правонарушений¹. Важно и то, что эта форма нарушения профессиональных прав адвокатов не единственная. Можно также назвать случаи вызова адвокатов для допроса в качестве свидетелей, производство в отношении адвокатов иных следственных действий, включая те, которые приводят к раскрытию сведений, полученных от доверителей на конфиденциальной основе.

Ограничения и нарушения прав адвокатов при оказании ими квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве в последние годы приобрела такой размах, что Федеральная палата адвокатов совместно с Институтом права и публичной политики провели углубленное исследование ситуации. В результате выявлены масштабные нарушения профессиональных прав адвокатов, специализирующихся в оказании юридической помощи в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях (88,9% – адвокаты, столкнувшиеся в своей деятельности с нарушениями их профессиональных прав)².

Для преодоления складывающихся негативных тенденций по необоснованному ограничению прав адвокатов и повышению уровня защиты адвокатской тайны законодатель предпринял ряд важных и своевременных шагов: изменена форма вступления адвоката в уголовное судопроизводство, установлено исключительное право адвоката дать показания в качестве свидетеля при соблюдении

¹ ФПА РФ обратилась в МВД России в связи с недопуском адвокатов к задержанным доверителям / [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/fpa-rf-obratilas-v-mvd-rossii-v-svyazi-s-nedopuskom-advokatov-k-zaderzhannym-doveritelyam>.

² Институт права и публичной политики. Опрос адвокатов – 2021 / Федеральная палата адвокатов РФ // [Электронный ресурс]. URL: <http://advdefence.ilpp.ru/2021>.

ряда условий, появился новый участник уголовного судопроизводства – представитель адвокатской палаты и др. Эти и иные меры, безусловно, имеют позитивный характер.

Однако, многие положения не находят понимания и одобрения научных и практических работников и подвергаются жесткой критике. Большая часть высказываемых замечаний имеет под собой объективное основание, как, например, несоответствие совокупности полномочий представителя адвокатской палаты, привлекаемого для присутствия при производстве следственного действия в отношении адвоката, обозначенным в уголовно-процессуальном законе цели и задачам.

Наряду с критическим осмыслением предлагаемых законодателем инновационных средств обеспечения прав адвокатов в уголовном судопроизводстве сохраняется настоятельная потребность в продолжении научных исследований по традиционным вопросам квалифицированной юридической помощи (используемая законодателем терминология, сущность и содержание права на ее получение, процедура вовлечения в уголовное судопроизводство лиц, оказывающих квалифицированную юридическую помощь и др.).

Указанные обстоятельства свидетельствуют о назревшей потребности в научном комплексном монографическом исследовании уголовно-процессуальных средств обеспечения прав адвокатов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь в уголовном судопроизводстве, охватывающем фундаментальные основы и прикладные аспекты. Наиболее перспективным видится изучение уголовно-процессуального положения представителя адвокатской палаты, его потенциала по обеспечению профессиональных прав адвокатов в уголовном судопроизводстве во взаимосвязи с краеугольными положениями конституционного права на оказание квалифицированной юридической помощи.

Приведенные соображения обусловили актуальность темы и её выбор для проведения диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемам оказания адвокатами квалифицированной юридической помощи посвящены

работы: М.О. Баева, А.Д. Бойкова, Б.М. Бургера, З.М. Березы, С.И. Володиной, О.В. Гладышевой, В.Н. Григорьева, А.А. Давлетова, А.В. Закомолдина, Н.М. Кипниса, В.Л. Кудрявцева, В.А. Лазаревой, Е.Г. Ларина, Е.В. Лукьянова, В.В. Момотова, Г.Б. Мирзоева, Д.А. Мыльцына, Н.В. Мамонова, Н.С. Мановой, Ю.С. Пилипенко, А.В. Рагулина, Г.М. Резника, В.А. Семенцова, Ю.И. Соловьева, К.Ю. Суровой, А.Р. Сиукаева, В.Ю. Стельмаха, Л.Г. Татьяниной, И.Л. Трунова, И.С. Тафинцевой, А.Т. Филиппова, И. С. Щелконоговой и др.

Имеются две диссертационные работы: А.Т. Филипповой («Проблемы реализации полномочий адвокатов в Российской Федерации». М., 2008) и А.В. Рагулина («Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации (вопросы теории и практики)». М., 2015), но которые выполнены по объекту, не относящемуся к уголовному судопроизводству.

Рассмотрению отдельных аспектов обеспечения профессиональных прав адвокатов посвящены диссертационные работы: Г.А. Смагина (Конституционно-правовые вопросы оказания юридической помощи в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004); О.А. Горбунова (Противодействие законной деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве (характеристика, средства предупреждения и нейтрализации): дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006); А.В. Закомолдина (Квалифицированная юридическая помощь в уголовном процессе России: понятие, содержание, гарантии: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007); Ю.С. Пилипенко (Адвокатская тайна: теория и практика реализации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009); А.И. Бугаренко (Теория, правовые аспекты и практика оказания гражданам бесплатной юридической помощи адвокатами: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010); К.Ю. Суровой (Адвокатская деятельность: содержание, виды (теоретико-правовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016).

Несмотря на достаточно обширную научную базу в современной науке уголовного процесса, до настоящего времени не проводилось комплексных исследований, которые бы были посвящены уголовно-процессуальным средствам обеспечения прав адвокатов и участию представителя адвокатской палаты.

Цель диссертационного исследования – получение совокупности теоретических данных о процессуальном положении представителя адвокатской палаты, как активном участнике уголовного судопроизводства, позволяющих разработать предложения по развитию системы средств обеспечения профессиональных прав адвокатов, необходимых для совершенствования отечественного уголовно-процессуального законодательства.

Для достижения указанной цели были поставлены и решались следующие **задачи**:

– изучить сущность квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, уточнить ее теоретическое определение;

– доказать необходимость уголовно-процессуальной защиты профессиональных прав адвокатов;

– выявить и обосновать непосредственную зависимость уровня эффективности оказания квалифицированной юридической помощи от степени защищенности профессиональных прав адвокатов в уголовном судопроизводстве и продемонстрировать закономерности их взаимосвязи;

– выявить факторы риска для реализации процессуальных прав адвокатов в уголовном судопроизводстве и определить оптимальные процессуальные средства их защиты;

– рассмотреть отдельные средства защиты уголовно-процессуальных прав адвокатов-защитников, в том числе обеспечение права на сохранение адвокатской тайны;

– определить теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы представительства в уголовном судопроизводстве, уточнить его понятие;

– определить функции представителя адвокатской палаты в уголовном судопроизводстве, с указанием его цели и решаемых задач;

– провести исследование теоретической и законодательной основы процессуального положения представителя адвокатской палаты в уголовном судопроизводстве;

– теоретически обосновать потребность в совершенствовании уголовно-процессуального статуса представителя адвокатской палаты и смоделировать оптимальную совокупность его прав и обязанностей;

– рассмотреть формы взаимодействия органов досудебного производства и адвокатской палаты, определить оптимальный порядок их уголовно-процессуальной коммуникации;

– изучить особенности процессуального положения представителя адвокатской палаты в отдельных следственных действиях, сформировать авторское видение направлений совершенствования процедуры их производства на основании интеграции в ее содержание нового участника – представителя адвокатской палаты;

– сформулировать совокупность предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, а также рекомендаций по практике его применения в части регулирования и реализации уголовно-процессуального статуса представителя адвокатской палаты.

Объект сформирован, исходя из комплексного характера исследования и состоит из совокупности складывающихся уголовно-процессуальных отношений между адвокатской палатой, представителем адвокатской палаты, адвокатом, органами досудебного производства, прокуратуры и судами, в сфере обеспечения прав адвокатов.

Предметом исследования выступают: нормы конституционного, уголовного, уголовно-процессуального и иных отраслей отечественного права; положения федеральных законов, регламентирующих адвокатскую уголовно-процессуальную деятельность; иные нормативные правовые акты, в том числе ведомственного характера; правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации; разъяснения Верховного Суда Российской Федерации; результаты научных исследований других авторов, посвященных рассматриваемой проблематике; материалы судебной, следственной, прокурорской и адвокатской практики; результаты собственного социологического исследования; многолетний опыт работы автора в качестве представителя адвокатской палаты.

Методология исследования. Диссертационное исследование базируется на совокупности традиционных методов, апробированных многолетним опытом научных разработок в сфере юриспруденции. В ходе работы применялись следующие методы:

– диалектический метод, который позволил рассмотреть феномен квалифицированной юридической помощи в её развитии, применительно к современным условиям уголовного судопроизводства, выявить новые признаки квалифицированной юридической помощи, новые риски в ее оказании и определить их значение для современной системы уголовного судопроизводства; изучить состав субъектов уголовно-процессуальных отношений, обеспечивающих своим участием эффективное оказание квалифицированной юридической помощи, сформировать научное видение динамики круга участников и их процессуального потенциала по оказанию квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве. С учетом таких методологических приемов, как единство и противоположность выявлена динамика развития сущности и совокупности основополагающих признаков квалифицированной юридической помощи и состава субъектов, получены научные данные, позволившие сформулировать выводы о складывающейся на текущий момент процессуальной ситуации получения и оказания квалифицированной юридической помощи. Диалектический метод позволил выявить существенные противоречия в процессуальном положении представителя адвокатской палаты, который, хотя и выступает от имени адвокатского сообщества, руководствуется, в том числе положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и является адвокатом, но сущность его уголовно-процессуальной деятельности не в полной мере соответствует признакам оказания квалифицированной юридической помощи. Функциональное противоречие послужило основанием для продолжения исследования и применения совокупности теоретических методов общенаучного и частного характера;

– гипотетический метод использовался для выдвижения, построения и обоснования возможных, по мнению автора, объяснений имеющих

противоречий в научных представлениях о процессуальной миссии представителя адвокатской палаты, включая его профессиональное, а также уголовно-процессуальное положение и ограничение процессуальной возможности оказывать квалифицированную юридическую помощь;

– синтетический метод позволил перейти от абстрактного восприятия гипотетических взглядов на уголовно-процессуальную миссию и процессуальное положение представителя адвокатской палаты к конкретному и цельному определению о его уголовно-процессуального функционала, объединив в единую логическую систему цель, задачи представителя адвокатской палаты и интерпретацию замысла законодателя о его процессуальном потенциале в контексте назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ);

– аналитический метод в различных его модификациях широко применялся в ходе диссертационного исследования и дал возможность получить совокупность новых научных знаний о признаках квалифицированной юридической помощи, понимании уголовно-процессуальной сущности и ее развитии представительства, выявить сходство и отличия уголовно-процессуального представительства в традиционном и в инновационном понимании, в способах осуществления уголовно-процессуальной деятельности представителя адвокатской палаты, её характеристиках, особенностях его цели, задач и содержания процессуальной функции, а также использовался для разграничения направлений его уголовно-процессуальной деятельности;

– использование системного и функционально-системного методов позволило провести исследование отдельных элементов законодательного регулирования порядка производства следственных действий, процессуального статуса следователя, адвоката (защитника, представителя), представителя адвокатской палаты. Полученные данные привели к формированию авторской идеи о необходимости наделения представителя адвокатской палаты самостоятельной функцией и к разработке его процессуальной модели, систематизированной с процессуальным статусом иных участников и процедурой отдельных следственных действий. На этой же основе предлагается обоснование предложения о

расширении сферы уголовно-процессуальной деятельности представителя адвокатской палаты (путем его участия в более широком круге следственных и иных процессуальных действий, чем это предусмотрено в действующей редакции ст. 450.1 УПК РФ);

– методом моделирования созданы теоретические конструкции различного масштаба: от функции представителя адвокатской палаты и до элементов её уголовно-процессуальной реализации, включая разработку процедуры вовлечения в уголовное судопроизводство, порядок участия в процессуальных, прежде всего, следственных действиях, в обжаловании их результатов и др.;

– сравнительно-правовой метод исследования стал необходимым средством для получения информации о состоянии обеспечения профессиональных прав адвокатов в зарубежных странах (Республики Беларусь и Узбекистан). Полученные данные привели к выводу о возможности использования положительного опыта некоторых государств, использующих более прогрессивные уголовно-процессуальные средства для обеспечения уголовно-процессуальных прав адвокатов. Сопоставление помогло провести эффективное исследование действующего отечественного уголовно-процессуального законодательства и выявить значительное число несоответствий между процессуальным положением адвоката, представителя адвокатской палаты, процессуальными полномочиями органов досудебного производства и суда. Сущность этих несоответствий, их масштаб позволили применить метод обобщения и сформулировать выводы о целесообразности более четкого законодательного определения процессуального положения представителя адвокатской палаты.

Направленность и специфика исследования позволила широко использовать эмпирические методы: анкетирование (анкеты и сводные данные прилагаются к работе и используются в качестве обоснования выводов и иллюстративного материала); обобщение материалов судебной, следственной и адвокатской практики, по специально разработанной программе (результаты прилагаются).

Теоретическую основу исследования составляют знания, объединенные в фундаментальное правовое учение об оказании квалифицированной

юридической помощи; концепции профессиональной защиты, раскрывающие цель, задачи, средства оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве и определяющие потребность в обеспечении профессиональных прав адвокатов.

Самостоятельное значение в рамках данного исследования имеют: научные воззрения на проблемы уголовно-процессуальных функций, формирование процессуального статуса участников уголовного судопроизводства, учение о следственных действиях.

Для раскрытия прикладных аспектов темы исследования использовались научные работы по изучению проблем доказывания, производства следственных и иных процессуальных действий, взаимодействия органов адвокатского сообщества с адвокатами, а также профессиональной этики адвокатов.

Нормативная правовая база. В ходе проведенного исследования были изучены основные правовые источники, включая Конституцию Российской Федерации и федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты.

Отдельные вопросы темы исследования потребовали обращения к решениям Конституционного Суда Российской Федерации, актам органов адвокатского сообщества.

Эмпирической основой исследования послужили данные, полученные и исследованные автором в течение 2017–2024 гг. По ряду актуальных вопросов проведено анкетирование 329 респондентов (24 судьи, 21 работник прокуратуры, 66 следователей, 27 дознавателей и 191 адвокат); а также обобщение по 894 материалам судебного производства и решениям по уголовным делам, принятым судами общей юрисдикции различных инстанций в 26 регионах Российской Федерации, хранящимся в архивах судов, либо размещенных на официальных интернет-ресурсах (сайтах судов, поисково-справочных системах). Изучались материалы следственной практики. Использован личный многолетний опыт работы автора в качестве адвоката, представителя адвокатской палаты.

Научная новизна исследования заключается в постановке оригинальной проблемы, которая складывается из двух элементов – это оказание

квалифицированной юридической помощи на высоком профессиональном уровне, достаточном для гарантии защиты законных интересов, прав и свобод доверителя в уголовном судопроизводстве и разработка оптимального и функционального процессуального статуса представителя адвокатской палаты, который охватывает не только участие в производстве следственных действий, указанных в ст. 450.1 УПК РФ, но и в иных процессуальных действиях, включая обжалование, а также обеспечивающего необходимую уголовно-процессуальную коммуникацию между органами досудебного производства, судом и адвокатским сообществом.

Результаты проведенного исследования можно оценить как новые для науки уголовного процесса, исходя из содержания полученных автором знаний, позволяющих сформировать новый подход к концепции квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, охватывающей ее оказание не только доверителям из числа заинтересованных участников уголовного судопроизводства и иных лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, но также и адвокатам, в отношении которых осуществляются процессуальные, в том числе, следственные действия.

Оригинальность авторской научной позиции выражается в изменении уголовно-процессуальной траектории деятельности представителя адвокатской палаты, основанной на расширении его функционала; корректировке процессуального положения, исходя из определения цели его участия и совокупности подлежащих решению задач, что позволило разработать и теоретически доказать необходимость существенного изменения объема и содержания его полномочий, а также предложить необходимые процессуальные средства их реализации.

Совокупность полученных оригинальных данных нацелена на решение важной в правовом и социальном отношении научной задачи – создание теоретической основы для существенного повышения уровня и качества оказания квалифицированной юридической помощи адвокатами через разработку уголовно-процессуальных средств обеспечения их прав, включая усиление потенциала представителя адвокатской палаты.

В качестве основных элементов, отражающих инновационный характер полученных автором результатов, выступают:

– уточнение терминологического аппарата – выделение корпоративной ответственности как обязательного признака квалифицированной юридической помощи, необходимой для обеспечения высокого уровня профессионализма юридической помощи и как основания для отнесения этой помощи к категории «квалифицированная»;

– обоснование адвокатской монополии на оказание квалифицированной юридической помощи отдельным участникам уголовного судопроизводства через утверждение корпоративной ответственности за результаты оказания такого рода юридической помощи;

– выдвижение и научное доказательство идеи о необходимости расширения понимания представительства в уголовном судопроизводстве и дополнении его видов, учитывая особенности представителя адвокатской палаты;

– разработка идей о самостоятельности и процессуальной активности адвокатского сообщества при защите уголовно-процессуальных прав адвокатов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь, включая совершенствование процедуры вовлечения представителя адвокатской палаты в уголовное судопроизводство, в отдельные процессуальные и следственные действия;

– формирование научной позиции по расширению границ активности представителя адвокатской палаты в уголовном судопроизводстве, в основе которой находится идея о недопустимости ограничения сферы защиты прав адвоката отдельными стадиями уголовного судопроизводства или следственными действиями, проводимыми в отношении адвоката-защитника;

– разработка имеющих принципиально важное процессуальное значение правовых конструкций вовлечения представителя адвокатской палаты в производство следственных и иных процессуальных действий, включая как принципиально новые предложения в части определения круга лиц, выступающих представителями адвокатской палаты (идея автора – это исключительно адвокаты), так и позиция по законодательной унификации способа документального

удостоверения статуса представителя – доверенность, подписанная президентом региональной адвокатской палаты;

– доказываемая необходимость обеспечения законности уголовно-процессуальной деятельности представителя адвокатской палаты в производстве следственных действий, для чего разработана теоретическая модель соответствующего уголовно-процессуального механизма, основанная на сохранности адвокатской тайны и использование потенциала коллегиальных решений адвокатского сообщества.

Получены и иные, значимые для современной отечественной науки уголовного процесса, результаты.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Обоснована потребность в совершенствовании современной концепции квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве путем:

– введения нового признака квалифицированной юридической помощи – ответственность адвокатского сообщества за качество ее оказания;

– уточнения содержания квалифицированной юридической помощи, как состоящей из двух основных субъективных прав – право на ее оказание и право на ее получение, что обуславливает потребность уточнения содержания указанных прав и в разработке средств их обеспечения;

– утверждения о признании адвоката (как представителя, защитника) субъектом не только оказания, но и получения квалифицированной юридической помощи от адвокатского сообщества в случаях возникновения рисков нарушения его уголовно-процессуальных прав;

– определения в качестве субъекта, оказывающего квалифицированную юридическую помощь, адвоката и представителя адвокатской палаты.

2. В результате сравнительно-правового исследования в уголовно-процессуальном законодательстве отдельных стран СНГ (Республики Беларусь и Узбекистан) выявлены не имеющие аналогов в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве средства, позволяющие более эффективно обеспечивать

сохранение адвокатской тайны: наделение иммунитетом от дачи показаний не только адвоката, но и иных сотрудников адвокатских образований, таких как помощник адвоката и стажер адвоката, которым могут быть известны сведения конфиденциального характера.

Эти гарантии представляются уместными и для отечественного уголовного судопроизводства.

3. Появление в числе участников уголовного судопроизводства представителя адвокатской палаты расширяет научные представления:

– о сущности, целях, задачах, способах оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве и средствах её обеспечения;

– о понятии, формах и видах представительства в уголовном судопроизводстве, в силу выявленных существенных отличий процессуального положения представителя, участвующего в уголовном деле в порядке ст.ст. 45 и 48 УПК РФ, от представителя в порядке ст. 450.1 УПК РФ.

Представитель адвокатской палаты – участник уголовного судопроизводства, оказывающий квалифицированную юридическую помощь адвокату в ходе производства в его отношении следственных и иных процессуальных действий, посредством выполнения функции защиты прав адвокатов, включая право на сохранение адвокатской тайны.

4. Обоснована цель вовлечения представителя адвокатской палаты в уголовное судопроизводство – оказание квалифицированной юридической помощи адвокату, в отношении которого осуществляются процессуальные, в том числе следственные действия. Для реализации цели необходимо решение следующих основных задач: 1) ограждение профессиональной сферы адвоката от незаконного вторжения; 2) сохранение в тайне сведений, конфиденциально сообщенных доверителем адвокату; 3) обеспечение стабильности в деятельности профессионального адвокатского сообщества.

Сделан вывод об очевидной недостаточности уголовно-процессуальных средств достижения указанной цели и перечисленных основных задач, выдвинуты и обоснованы предложения о расширении как уголовно-процессуальной

сферы участия представителя адвокатской палаты в уголовном судопроизводстве, так и увеличения объема его прав.

5. В основу авторской теоретической модели процессуального статуса представителя адвокатской палаты заложены идеи самостоятельности, инициативности, диспозитивности, согласования, профессиональной ответственности, которые позволили изменить сложившиеся научные представления о функционале этого участника уголовного судопроизводства и сформулировать предложения, направленные на активизацию и индивидуализацию его уголовно-процессуальной деятельности.

6. Разработаны и предлагаются процессуальные механизмы:

– вовлечения представителя адвокатской палаты в производство уголовно-процессуальных действий в отношении адвоката (автор считает недопустимым вовлечение в уголовное судопроизводство в качестве представителя адвокатской палаты лиц, не имеющих адвокатского статуса);

– удостоверение статуса представителя адвокатской палаты осуществляется путем предъявления следователю, дознавателю, суду удостоверения адвоката и доверенности, выданной президентом адвокатской палаты (для адвоката региональной адвокатской палаты);

– недопуск должностным лицом досудебного производства представителя адвокатской палаты к участию в процессуальных действиях, проводимых в отношении адвоката, может быть обжалован представителем адвокатской палаты в порядке гл. 16 УПК РФ.

7. Для обеспечения прав адвоката, в отношении которого проводятся уголовно-процессуальные действия, представитель адвокатской палаты нуждается в дополнительных правах (в сравнении с уже предусмотренными УПК РФ). Предлагается дополнить уголовно-процессуальный статус представителя адвокатской палаты правами: 1) по ознакомлению и получению копии постановления суда, разрешающего производство следственного действия в отношении адвоката, а также с материалами, составленными в ходе следственного действия (протоколы, приложения к ним, описи и др.); 2) на приоритетный осмотр

представителем адвокатской палаты документов, в отношении которых есть основание полагать, что в них содержатся сведения конфиденциального характера, и они имеют отношение к оказанию адвокатом квалифицированной юридической помощи; 3) по возражению против изъятия и осмотра документов, предположительно содержащих сведения, имеющие отношение к оказанию адвокатом квалифицированной юридической помощи, с ходатайством перед следователем об их помещении в отдельное хранилище и опечатывании; 4) с разрешения следователя задавать вопросы допрашиваемому адвокату, работникам адвокатских образований и требовать занесения в протокол следственного действия отклоненных следователем формулировок вопросов.

8. Интеграция представителя адвокатской палаты в уголовное судопроизводство требует корректировки процессуальной формы следственных и некоторых иных процессуальных действий. В этой связи предлагается двухуровневая совокупность правил, имеющих как общий (для всех следственных действий с его участием), так и конкретный (лишь для отдельных следственных действий) характер.

К числу общих правил производства следственных действий в отношении адвоката с участием представителя адвокатской палаты относятся: 1) обязательность как судебного решения, так и уведомления адвокатской палаты о производстве следственного действия в отношении адвоката; 2) приобщение следователем документов, поступивших в ходе процессуальной коммуникации с адвокатской палатой, к материалам уголовного дела; 3) разъяснение представителю адвокатской палаты его прав.

Предлагается также процессуальный способ предотвращения возможности злоупотребления правами представителя адвокатской палаты при производстве следственных действий.

9. Разработаны дополнительные правила производства следственных действий, указанных в ст. 450.1 УПК РФ: 1) следственные действия могут осуществляться как штатно, так и в неотложных случаях; 2) правила обеспечения участия адвоката в отношении которого производятся следственные действия в их

производстве, включая случаи его отсутствия; 3) разграничение правил производства отдельных видов следственных действий, особенно для разновидностей осмотров; 4) при возражении представителя адвокатской палаты недопустимость осмотра, иного ознакомления с обнаруженными в ходе производства обыска предметами и документами, которые могут составлять профессиональную тайну адвоката а также их изъятия; 5) особенности составления протокола отдельных следственных действий с участием представителя адвокатской палаты; 6) особенности оценки результатов следственных действий (доказательств) при обеспечении участия в их производстве представителя адвокатской палаты.

10. Предлагается расширить уголовно-процессуальную сферу участия представителя адвокатской палаты в уголовном судопроизводстве для обеспечения прав адвокатов и более эффективной защиты адвокатской тайны, определив возможность для его участия в производстве допроса адвоката, работников адвокатского образования, опросов указанных лиц, освидетельствования адвоката, а также в сфере обжалования процессуальных решений и действий (бездействия) должностных лиц досудебного производства, прокурора и суда, принятых или совершенных в отношении адвоката, работников адвокатских образований (в указанных случаях) или в отношении самого представителя адвокатской палаты, направленных на неправомерное ограничение их процессуальных прав.

Теоретическая значимость результатов исследования. Предложения автора восполняют существующие пробелы в юридической науке в части оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, развивают и дополняют её категориальный аппарат. Сделанные выводы, сформированная и изложенная в настоящей работе позиция по основополагающим вопросам, имеющим как фундаментальный, так и прикладной характер, а также высказанные предложения могут использоваться в дальнейших научных исследованиях для продолжения творческих изысканий и для оптимизации уголовно-процессуальных средств, обеспечивающих как право на получение квалифицированной юридической помощи, улучшающих ее качество и повышающих ее уровень, так и для совершенствования права на оказание квалифицированной

юридической помощи, позволяющей минимизировать риски нарушения профессиональных прав адвокатов.

Практическая значимость исследования. Предложения, сформулированные автором по совершенствованию отраслевого законодательства, могут быть использованы в правотворческой деятельности.

Выработанные рекомендации относительно истолкования содержания и уяснения смысла положений действующего уголовно-процессуального законодательства в части регулирования полномочий представителя адвокатской палаты полезны для совершенствования практической деятельности органов предварительного расследования, суда и адвокатов.

Полученные результаты могут быть использованы не только в учебных процессах высших юридических учебных заведений, но и при повышении квалификации практических работников: судей, прокуроров, следователей и адвокатов, но и при продолжении научных исследований.

Достоверность результатов исследования обеспечена реализацией при его проведении научно обоснованной методики (комплексом общенаучных и частно-научных методов, включая обобщение и анализ теоретического и эмпирического материала), широтой географии (охвачено 26 регионов), временного периода (более 7 лет) исследования, использованием широкой нормативной базы, глубоким анализом научных трудов.

Репрезентативность исследования и достоверность его результатов подтверждаются их апробацией.

Апробация результатов исследования. Основные результаты проведенного диссертационного исследования прошли апробацию по различным направлениям:

– опубликованы в 16 статьях общим объемом 6,49 п.л., в том числе 5 – в научных журналах из списка, рекомендованного Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, для опубликования результатов диссертационных исследований;

– докладывались на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях в 2017–2023 гг.;

– обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса юридического факультета имени А.А. Хмырова Кубанского государственного университета;

– отдельные результаты внедрены в практическую деятельность Адвокатской палаты Краснодарского края (акт внедрения от 12 декабря 2023 г.) и Адвокатской палаты Брянской области (акт внедрения от 16 января 2024 г.).

– результаты диссертационного исследования используются в учебном процессе юридического факультета имени А.А. Хмырова Кубанского государственного университета (акт внедрения от 14 декабря 2023 г.), юридическом факультете Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского» (акт внедрения от 18 декабря 2023 г.) и юридическом факультете Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия (акт внедрения от 14 декабря 2023 г.).

Структура и объем диссертации обуславливаются теми целями и задачами, которые поставил перед собой автор исследования. Работа состоит из введения, 3 глав, объединяющих 8 параграфов, заключения, списка используемых источников и приложений.

Глава 1. КВАЛИФИЦИРОВАННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ

1.1. Квалифицированная юридическая помощь: современная концепция, признаки, субъекты, содержание

В ст. 48 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) закреплено право на получение квалифицированной юридической помощи. Данное право корреспондирует иным, уже отраслевым правам участников различных общественных отношений: в административном (ст. 25.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ), гражданском (ч. 2 ст. 49 Гражданского процессуального кодекса РФ) и иных видах судопроизводства.

Обращает на себя внимание тот факт, что в Конституции РФ и в тексте различных федеральных законов, законодатель использует неодинаковые лексические конструкции: в ч. 1 ст. 48 Конституции РФ гарантируется право на получение *квалифицированной юридической помощи*, в следующем же предложении, используется уже «*юридическая помощь*»¹. В ч. 2 ст. 47 Конституции РФ указывается на возможность пользоваться «*помощью адвоката*». В соответствии со ст. 49 УПК РФ, юридическую помощь оказывают защитники. Законодатель неоднократно (ст. 53, 56, 72, 131, 189 и др. УПК РФ) упоминает формулировку «*юридическая помощь*» в различных контекстах.

Можно привести положения иных нормативных правовых актов, из которых также представляется очевидной разница в подходах к терминологии в определении этой помощи. Например, ни в одном из законов, определяющих порядок различных форм судопроизводства (Арбитражный процессуальный кодекс

¹ Это обстоятельство отмечается и другими учеными. См., например: Карпушов М.А. О проблеме оказания квалифицированной и иной юридической помощи представителями по соглашению в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2020. № 1. С. 41–45.

Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Семейный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и др.), не упоминается признак «квалифицированная». И лишь в ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»¹ отмечается, что граждане имеют право на получение квалифицированной юридической помощи на бесплатной основе.

В ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – закон об адвокатуре) адвокатская деятельность признается квалифицированной юридической помощью. В ч. 2 ст. 2 закона об адвокатуре, в которой раскрываются конкретные формы деятельности адвоката, законодателем приводится термин «юридическая помощь».

Приведем некоторые примеры из судебной практики, чтобы проиллюстрировать различия в восприятии задач и функций адвокатов-защитников, представителей:

– «адвокат Ф. обратилась ... с заявлением о выплате вознаграждения за оказание юридической помощи»²;

– «адвокат может оказывать доверителю и иную *правовую* помощь в соответствии с дополнительным соглашением к названному соглашению (пункт 1.3 соглашения)»³;

– «все расходы за *оказание юридических услуг* адвокатом в суде компенсируются за счет средств федерального бюджета»⁴.

¹ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.

² Ярославский областной суд. Апелляционное постановление от 29 сентября 2021 г. по делу № 22-1840. URL: <https://sudact.ru>.

³ Тринадцатый арбитражный апелляционный суд г. Москвы. Постановление от 18 мая 2021 г. по делу № А56-116888/2017. URL: <http://13aas.arbitr.ru>.

⁴ Ярославский областной суд. Апелляционное постановление от 16 марта 2021 г. по делу № 22-435/2021. URL: <https://sudact.ru>.

Приведенные примеры свидетельствуют, что единообразие не является характерной чертой судебной практики, в части определения характера и содержания деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве, при оказании правовой помощи, юридической помощи, юридических услуг и др.

В этой связи, требуются перемены. С.И. Володина пишет о необходимости перемен в судебной системе, поскольку без перемен повышение роли адвоката невозможно¹. Отметим, что в процессуальных актах, ни разу не упомянута квалифицированная юридическая помощь, хотя именно она позиционируется единственным способом осуществления адвокатской деятельности. Помимо этого, отметим и тот факт, что в уголовно-процессуальном законодательстве и соответствующей ему правоприменительной практике, никак не рассматривается положение адвоката, как профессионального советника (ч. 1 ст. 2 закона об адвокатуре).

Причина, отмеченного разнообразия в практической деятельности, кроется, полагаем, в отсутствии терминологического единообразия отраслевого законодательства, которое, в свою очередь, транслируется отсутствием единого подхода к решению проблемы, определения как функции в целом, так и отдельных её видов² в юридической науке.

Такого рода неоднозначность в терминологии не позволяет сделать четкий и однозначный вывод о том, какого уровня и качества юридическая помощь оказывается участникам уголовного судопроизводства. Тем не менее, обращаясь к исследованию процессуального положения представителя адвокатской палаты и его роли в уголовном судопроизводстве, мы склонны основывать свою позицию на императивном тезисе, закреплённом в ст. 1 закона об адвокатуре, из которого следует, что любая адвокатская деятельность – это квалифицированная юридическая помощь. Соответственно, принадлежность к адвокатскому

¹ Володина С.И. Без перемен в судебной системе повышение роли адвокатуры невозможно // Закон. 2023. № 2. С. 8–13.

² См. об этом: Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2008. С. 9, 11.

профессиональному сообществу, обуславливает оказание именно квалифицированной юридической помощи в любой форме судопроизводства.

Квалифицированная юридическая помощь является сферой особого внимания ученых, в связи с проблемами в терминологии. Имеются вопросы к определению её понятия¹, критериев квалифицированности юридической помощи², формах реализации и эффективности её оказания³ и др.

О понятии квалифицированной юридической помощи имеются самые разные мнения⁴. Есть определение, данное правоприменительным органом: «любое действие (бездействие) адвоката является квалифицированной юридической помощью, что формирует потребность в определении понятия «квалифицированная юридическая помощь»⁵. Результаты их анализа позволяют констатировать,

¹ См., например: Смагин Г.А. Конституционно-правовые вопросы оказания юридической помощи в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 21; Краснов И.В. Конституционное право на квалифицированную юридическую помощь и его обеспечение в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2003. С. 9, 27; Невская О.В. Что такое квалифицированная юридическая помощь? // Адвокат. 2004. № 11. С. 39; Кудрявцева А.В., Попов В.С. Участие адвоката-защитника на стадии предварительного расследования и в суде первой инстанции: монография. Челябинск: Полиграф-Мастер. 2006. С. 156; Закомолдин А.В. Квалифицированная юридическая помощь в системе гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер.: Право. 2008. № 2 (4). С. 28–35; Бугаренко А.И. Теория, правовые аспекты и практика оказания гражданам бесплатной юридической помощи адвокатами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 19; Ашуров М.Х. К вопросу о понятии адвокатской деятельности как вида оказания юридической помощи // Вестник науки. 2019. Т. 2. № 5 (14). С. 223–224; Смирнов К.В. О понятии «квалифицированная юридическая помощь» // Вопросы российской юстиции. 2021. № 16. С. 88; Виноградова Е.В. К вопросу об участии нотариусов в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь // Нотариус. 2022. № 3. С. 4.

² О критериях квалифицированности юридической помощи см., например: Момотов В.В. Основные цели, задачи и этапы судебной реформы в современной России // Мировой судья. 2018. № 10. С. 8; Долидзе Т.Ю. Механизм реализации конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь в судебных процессах: обзор практики Конституционного Суда РФ // Российская юстиция. 2020. № 12. С. 33–36.

³ Бойков А.Д. Проблемы эффективности судебной защиты: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1974. С. 18.

⁴ См. об этом, например: Закомолдин А.В. Квалифицированная юридическая помощь в уголовном процессе России: понятие, содержание, гарантии. С. 28–35; Воронов А.А. Роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 13–14.

⁵ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ использования средств федерального бюджета, предусматриваемых на оплату труда адвокатов, участвующих в качестве защитника в уголовном процессе по назначению суда в 2016–2018 годах и в

что наиболее частыми, определяющими это понятие признаками, выступает характеристика субъекта, в качестве которого однозначно и в полном соответствии с положениями закона об адвокатуре, признается адвокат. И это обстоятельство мы рассматриваем как объективно обусловленное положением ст. 1 закона об адвокатуре.

В меньшей степени используются признаки деятельности (её формы, способы, правовая основа и др.). В литературе есть позиция о том, что понятия квалифицированной юридической помощи и юридической помощи, оказываемой адвокатами, соотносятся, как общее и частное¹. Неоднократно была заявлена в профессиональном и научном сообществах точка зрения, согласно которой, квалифицированная юридическая помощь, по своей правовой природе, совпадает с деятельностью адвокатов по защите прав и законных интересов физических и юридических лиц².

В данном вопросе наша позиция солидарна с теми учеными, которые рассматривают юридическую помощь как общее (родовое) понятие, а квалифицированную – как частное. Полагаем, что такого рода взаимосвязь соответствует сути этих категорий. Юридическая помощь в процессуальной сфере (не только в уголовно-процессуальной) может иметь разные формы, оказываться разными категориями лиц. Учитывая же специфику уголовного судопроизводства, особенно требования к оказанию квалифицированной юридической помощи, (например, в виде критериев профессиональности, этичности, законности и др.³) можно сделать вывод, что такого рода помощь, представляет собой исключительную прерогативу субъектов, отличающихся специальными качествами – юридическими

текущем периоде 2019 года»: подготовлена аудитором Счетной палаты Российской Федерации Т.В. Блиновой. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock>.

¹ Баев А.А. Понятие и сущность квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве // Известия Тульского гос. ун-та. Сер.: Экономические и юридические науки. 2013. № 3–2. С. 65.

² Резник Г.М. К вопросу о конституционном содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокат. 2007. № 4. С. 27.

³ См., например: Ендольцева А.В. Реализация конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве России // Уголовное судопроизводство. 2019. № 4. С. 25–30.

знаниями и умениями и относящимися к профессиональному сообществу адвокатов.

В то же время есть вопрос: почему для законодателя в сфере уголовного судопроизводства важно, чтобы лицо, обладающее указанными профессиональными качествами, также являлось членом адвокатского сообщества? Ответ на данный вопрос имеет непосредственное отношение к решению проблемы, перманентно возникающей в уголовном судопроизводстве, – обоснование адвокатской монополии на осуществление защиты¹.

Прежде чем высказать свою позицию по указанному вопросу, приведем положение ч. 2 ст. 49 ГПК РФ о том, что представлять интересы в гражданском судопроизводстве вправе адвокаты и лица, имеющие высшее юридическое образование, либо ученую степень по юридической специальности. Эта формулировка интересна тем, что расширяет круг лиц, допускаемых к оказанию юридической помощи в гражданском судопроизводстве, но при этом ограничивает этот круг только лицами, имеющими юридические знания.

В досудебных стадиях уголовного судопроизводства законодатель установил, так называемую, адвокатскую монополию, в части оказания юридической помощи, при защите от выдвинутого подозрения или предъявленного обвинения.

¹ Феклисов В.Д. Адвокатская монополия в Российской Федерации: аргументы за и против, осмысление результатов реформ судебного представительства // Теория права и межгосударственных отношений. 2022. Т. 2. № 10 (22). С. 89–100; Петрякова А.В. Адвокатская монополия в России: pros & cons // Адвокатская практика. 2020. № 5. С. 9–15; Васильева А.К. Перспективы повышения уровня защиты прав и законных интересов граждан при регулировании адвокатской монополии // International Law Journal. 2022. Т. 5, № 3. С. 74–79; Новикова К.А. К вопросу о концепции введения адвокатской монополии в Российской Федерации // Инновационные процессы в современной науке: материалы Междунар. (заочной) науч.-практ. конф. / под общ. ред. А.И. Вострецова. Нефтекамск: Мир науки, 2017. С. 405–408; Третьякова Д. Адвокатская монополия: мифы и реальность // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2018. № 1. С. 324–329; Смирнов А.И. Перспективы внедрения адвокатской монополии в Российской Федерации // Юридическая наука. 2020. № 4. С. 121–129; Исхакова Д.Р. К вопросу о введении адвокатской монополии на оказание юридической помощи // Традиции и новации в системе современного российского права: сб. тезисов XVII Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых. М.: Проспект, 2018. С. 533–534; Волков М. Введение адвокатской монополии в России // Правовая защита частных и публичных интересов: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Челябинск: Полиграф-мастер. 2019; Загирова С.М. Проблема адвокатской монополии в России // Инновационная наука. 2018. № 11. С. 118–120.

Мы считаем, что причина такого принципиального решения законодателя заключается в следующем: в уголовном судопроизводстве, особенно в его досудебных стадиях, имеющих существенные отличия от судебного производства (отсутствие гласности, ограниченная состязательность и др.), чрезвычайно высок риск допустить ошибку со стороны должностных лиц досудебного производства. Соответственно, выявление такой ошибки, и адекватная правовая реакция на нее, может последовать от лица, имеющего необходимые знания и навыки.

Но это обстоятельство не объясняет, почему именно адвокаты привлекаются к такого рода юридической помощи. Для ответа есть следующее соображение: наличие статуса адвоката, *во-первых*, подтверждает квалификацию юриста. *Во-вторых*, как член адвокатского сообщества, адвокат обладает независимостью, гарантируемой, в том числе положениями УПК РФ. *В-третьих*, адвокатское сообщество несет ответственность за действия своего члена. *В-четвертых*, адвокатское сообщество должно оказывать помощь адвокату в затруднительных ситуациях, в том числе, возникающих, при оказании квалифицированной юридической помощи, в сфере уголовного судопроизводства. Такого рода помощь может иметь консультативный характер, путем предоставления в распоряжение адвокатов различного рода обобщений, методических разработок и иных аналогичных актов¹.

Например, в ч. 2 ст. 35 закона об адвокатуре прямо указано, что Федеральная палата адвокатов, как орган адвокатского самоуправления в Российской Федерации, создается в целях представительства и защиты интересов адвокатов. Но эта помощь может иметь и характер согласования, в случаях, представляющих

¹ Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности: утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 30 ноября 2009 г. (протокол № 3) / Официальный сайт ФПА РФ. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the>; Разъяснение Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросам, связанным с денежным требованием адвоката к доверителю: утв. решением Совета ФПА РФ от 19 октября 2023 г. (протокол № 7 / Официальный сайт ФПА РФ. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the>; Методические рекомендации по ведению адвокатского производства от 21 июня 2010 г., протокол № 5 (с доп. от 28 сентября 2016 г.) / Официальный сайт Адвокатской палаты Краснодарского края. URL: <https://apkk.ru/documents/attorneys>.

сложность для адвоката с позиции профессиональной этики¹. В ст. 5 и 6 Кодекса профессиональной этики адвоката отмечены положения, исключаящие действия адвоката, способные подорвать доверие к нему или адвокатскому сообществу, посредством любого разглашения конфиденциальной информации. В случаях, предусмотренных п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, адвокат может дать показания. Но ситуация требует того, чтобы это решение не было только решением адвоката.

Поэтому адвокатское сообщество выработало ряд рекомендаций, влекущих применение определенной процедуры, с вовлечением в решение такого рода вопроса органов адвокатского самоуправления², когда речь идет, например, о допросе или опросе адвоката должностными лицами досудебного производства. В то же время отметим ситуацию, которая, на наш взгляд, является проблемной. Действия адвоката в случае вызова его на допрос или для участия в иных следственных действиях, производимых в его отношении, не имеют не только нормативного, но и корпоративного регулирования адвокатского сообщества в федеральном масштабе, поскольку определяются на уровне регионов³. Но нормативное регулирование уголовного судопроизводства является прерогативой федерального законодателя, и определение порядка действий адвоката, как его важнейшего участника в рамках уголовно-процессуальных отношений, должно осуществляться также на уровне федерального законодательства.

¹ Определение адвокатской этики во взаимосвязи с правозащитной деятельностью удачно сформулировано в работе: Зинатуллин Т.З. Этика адвоката-защитника: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2022. 134 с.

² См., например: Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам от 28 июня 2017 г. № 07/17 «По вопросу предания адвокатом огласке сведений о преступлениях или иных правонарушениях» / Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/>

³ Рекомендации Комиссии Совета Адвокатской палаты г. Москвы по защите прав адвокатов от 25 ноября 2022 г. № 7 «О действиях адвокатов при их вызовах на допросы в следственные органы, органы дознания и в суды» / Официальный сайт АП г. Москвы. URL: <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/activity/info/11336/>; Разъяснения от 28 декабря 2017 г. № 12 «О действиях адвоката при вызове на допрос в качестве свидетеля» / Официальный сайт Адвокатской палаты Республики Дагестан. URL: <http://advokatrd.ru/lawyers>; Рекомендации адвокатам Адвокатской палаты Республики Тыва при вызове на допрос от 10 июля 2018 г. № 154 / Официальный сайт Адвокатской палаты Республики Тыва. URL: <https://aprt17.ru/documents>.

В современных же условиях получается, что каждая региональная адвокатская палата устанавливает свои правила, подчас весьма отличающиеся друг от друга, что не может не повлечь, по крайней мере, сомнений у должностных лиц досудебного производства, относительно правильности поведения адвоката в указанных ситуациях. Проблемы, связанные с отсутствием необходимого федерального законодательного регулирования, будут рассмотрены в следующих частях данной работы. Здесь же, мы акцентируем внимание на том обстоятельстве, что органы адвокатского сообщества активно вмешиваются в практическую деятельность адвокатов, предоставляя им максимально возможную методическую и иную помощь.

Не менее существенным выглядит и то, что в порядке ст. 450.1 УПК РФ, органы адвокатского сообщества непосредственно вовлекаются в уголовное судопроизводство.

Приведенные обстоятельства убедительно доказывают следующий тезис: оказание квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, именно адвокатами, продиктовано их *особым профессиональным статусом* (в том числе, законодательно гарантированной независимостью), а также вовлеченностью адвокатского сообщества в деятельность *каждого адвоката* (содействие и ответственность). Последнее обстоятельство подтверждается имеющейся правоприменительной практикой (частные определения и постановления судов, а также представления прокуроров, следователей и дознавателей, обращенные к президенту адвокатской палаты)¹, с последующей правовой реакцией органов адвокатского самоуправления².

¹ См., например: Частное постановление мирового судьи судебного участка № 82 г. Новороссийска по делу № 1-24/2021-82 в отношении адвоката Е. // Архив Адвокатской палаты Краснодарского края; Частное постановление Новороссийского гарнизонного военного суда от 26 сентября 2023 г. в отношении адвоката К. // Архив Адвокатской палаты Краснодарского края; Частное постановление судьи Прикубанского районного суда г. Краснодара от 6 июня 2023 г. по делу № 1-477/2023 в отношении адвоката М. // Архив Адвокатской палаты Краснодарского края.

² См., например: Решение Совета Адвокатской палаты Краснодарского края о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката Е., вследствие отсутствия в её действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и

Эти соображения, полагаем, в достаточной степени, объясняют мотивацию адвокатской монополии на осуществление защиты в уголовном судопроизводстве и выполнение иных процессуальных функций, особо значимых, по мнению законодателя.

Но в не меньшей степени, они объясняют и причины заинтересованности адвокатского сообщества в результатах эффективной деятельности каждого его члена: единство корпорации основано на принципах общей защиты интересов (нарушение прав одного адвоката негативно сказывается на правах всей корпорации) и общей ответственности за действия каждого адвоката (ошибки и нарушения, допущенные одним адвокатом, подрывают доверие ко всей корпорации).

Приведем еще одну группу соображений, имеющих отношение к теме нашего исследования. Особую значимость юридическая помощь приобретает в уголовном судопроизводстве, которое является сложным и многоаспектным понятием. Учеными оно раскрывается в самых разных вариантах, например, как процессуальная форма¹. Есть трактовка уголовного судопроизводства, как составного понятия – деятельность, правоотношения, правовая регламентация². Л.М. Володина рассматривает уголовное судопроизводство, как социальный институт³. Анализ имеющихся определений показал, что в определении уголовного судопроизводства, чаще иных указывается такой признак, как *правовая*

Кодекса профессиональной этики адвоката // Архив Адвокатской палаты Краснодарского края; Решение Совета Адвокатской палаты Краснодарского края от 31 августа 2023 г. о применении к адвокату К. меры дисциплинарной ответственности в виде замечания // Архив Адвокатской палаты Краснодарского края; Заключение Квалификационной комиссии адвокатской палаты Краснодарского края от 27 октября 2023 г. о наличии в действиях адвоката М. нарушений пп. 5 п. 1 ст. 9, ст. 12, п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката // Архив Адвокатской палаты Краснодарского края.

¹ Малахова Л.И. О понятии и содержании уголовного судопроизводства // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 3. С. 54–55.

² Лантух Н.В., Кутуев Э.К. Понятие, сущность и значение уголовного судопроизводства (уголовного процесса) / В кн.: Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): учебник. СПб.: С.-Петербургский ун-т МВД России, 2016. С. 15.

³ Володина Л.М. Назначение и принципы уголовного судопроизводства – основа нравственных начал уголовно-процессуальной деятельности // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2. С. 17.

деятельность уполномоченных субъектов, а также иных лиц, вовлеченных в нее в том или ином процессуальном статусе¹.

Мы считаем необходимым дополнить совокупность характерных признаков уголовного судопроизводства применением властными субъектами ко всем остальным участникам уголовного судопроизводства мер, ограничивающих права, а также принудительно воздействующих на законные интересы физических и юридических лиц. Такого рода принудительное воздействие порождает негативный фон в виде таких последствий, как невозможность или ограничение возможности по использованию своего обычного правового потенциала в самых разных сферах: от личных прав (неприкосновенность личности, тайна переписки, свобода передвижения и др.), до реализации профессиональных функций, включая трудовую деятельность (отстранение от должности), ограничения в предпринимательстве (арест имущества, счетов предприятия и др.). Эти последствия наступают не только для тех участников уголовного судопроизводства, против которых ведется уголовное преследование, но и лиц, выступающих в статусе потерпевших, свидетелей и др., а также тех, кто косвенным образом вовлекается в сферу уголовно-процессуальных отношений (статисты при производстве следственных действий; залогодатели; лица, в помещении которых производится обыск, выемка; лица, на имущество которых налагается арест и др.).

В уже приведенной ранее ст. 48 Конституции РФ, обратим внимание на часть вторую, где определяется момент возникновения права на привлечение адвоката (защитника) и, соответственно, начала оказания квалифицированной юридической помощи, связанный с ситуациями процессуального задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Иными словами, конституционное положение недвусмысленно указывает, что квалифицированная

¹ Романенко Н.С. Юридический процесс: понятие и признаки (теоретико-правовой анализ) // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. С. 33.

юридическая помощь необходима с момента начала осуществления принудительного воздействия на правовой статус гражданина.

Однако не только подозреваемый, обвиняемый имеют право пользоваться помощью адвоката, но и потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик. В этих случаях законодатель отходит от адвокатской монополии, поскольку представителем потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика может быть и иное лицо.

А вот во множестве иных случаев, когда субъектами уголовно-процессуальных отношений становятся заявитель о преступлении, иные лица, участвующие в производстве процессуальных действий, при проверке сообщения о преступлении, либо лицо, в помещении которого производится обыск или свидетель при допросе, очной ставке, а также лицо (кроме как потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик), участвующее в следственном действии, законодатель вновь подтверждает свою приверженность установке на адвокатскую монополию.

И в каждом случае речь идет о приобретении гражданином права на помощь адвоката, при столкновении со сферой уголовного судопроизводства, сопровождаемого рисками наступления правоограничений.

Таким образом, первым промежуточным итогом наших рассуждений выступает следующий вывод: *квалифицированная юридическая помощь, как юридическая поддержка, необходимая участникам уголовного судопроизводства, при проявлении признаков уголовно-процессуального принуждения, основана на идее корпоративного (профессионального) содействия и ответственности адвокатского сообщества за результаты адвокатской деятельности.*

Следующий тезис данного параграфа связан с субъектами оказания квалифицированной юридической помощи. Юридическая помощь участникам уголовного процесса всегда вызывала интерес ученых. Этому вопросу посвящено

значительное число научных работ, таких авторов, как О.В. Гладышева¹, А.А. Гилева², В.Н. Григорьев³, А.С. Есина⁴, А.А. Насонов⁵, В.А. Семенцов⁶, Ю.И. Стельмах⁷, Л.Г. Татьяна⁸, А.В. Федулов⁹, Ю.К. Якимович¹⁰ и др. Однако, как правило, внимание ученых привлекали традиционные положения, связанные с защитником и представителем, доступностью (недоступностью) юридической помощи и иные аспекты, имеющие существенное значение для науки уголовного процесса.

Предлагаем несколько изменить подход и взглянуть на квалифицированную юридическую помощь, как на правовую деятельность, складывающуюся из совокупности правоотношений. Данный подход позволяет выделить две

¹ Гладышева О.В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 478 с.

² Гилева А.А. Сравнительный анализ процессуального статуса участников уголовного процесса, защищающих свои или представляемые права и интересы: по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: сб. науч. ст. Могилев: Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2021. С. 29.

³ Григорьев В.Н. Результаты смены парадигмы в исследованиях уголовного процесса // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017. № 2(42). С. 38–39.

⁴ Есина А.С. К вопросу о праве на квалифицированную юридическую помощь лица, в отношении которого ведется проверка сообщения о преступлении // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: материалы Международ. науч.-практ. конф. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. С. 168.

⁵ Насонов А.А. Об участниках производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: сб. ст. Могилев: Могилевский институт МВД Республики Беларусь. 2015. С. 41.

⁶ Семенцов В.А. Право на получение квалифицированной юридической помощи адвоката при явке с повинной // Юридический вестник Кубанского гос. ун-та, 2020. № 2. С. 64–69.

⁷ Стельмах В.Ю. Система средств доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса: проблемы теории, нормативного регулирования и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. 523 с.

⁸ Татьяна Л.Г. Участники процесса, принимающие решение о приостановлении производства по уголовному делу на стадии предварительного расследования // Роль правоохранительных органов в современном обществе: проблемы научно-практического обеспечения: материалы X Международ. науч.-практ. конф. / редкол.: А.В. Данеев [и др.]. Улан-Удэ: Изд.-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ. 2006. С. 287–291.

⁹ Федулов А.В. Система участников уголовного процесса нуждается в уточнении // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 457–459.

¹⁰ Якимович Ю.К. Участники уголовного процесса: монография. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2015. С. 176.

основные группы субъектов: *оказывающих эту помощь и получающих её*. Соответственно, правоотношения, в связи с квалифицированной юридической помощью, складываются из субъективных прав и обязанностей по оказанию, либо получению этой помощи.

Обратим внимание на отсутствие в российском уголовно-процессуальном законе обоих выделенных прав. В ст. 90 Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. указано: «При разбирательстве дела как обвиняемому..., так и обвинителю или гражданскому истцу предоставляется поручать защиту своих прав поверенным»¹. В контексте нашего исследования это означает, что право на защиту обеспечивает реализацию права на получение юридической помощи. Иными словами, в рамках права на защиту, лицо получает доступ к юридической помощи. При этом право на защиту рассматривается широко, как право защищать свои интересы обвиняемым, обвинителем и гражданским истцом.

Причем такого рода законодательные положения были восприняты уголовно-процессуальным законом и в последующие исторические периоды: право на получение юридической помощи отсутствовало в УПК РСФСР 1922 (23) г., 1960 г. Нет его в УПК РФ 2001 г.

Следовательно, ситуация с регулированием права на получение (оказание) юридической помощи имеет в уголовно-процессуальном праве глубинные исторические корни, которые привели к современной концепции отождествления права на получение (оказание) юридической помощи, как составной части права на защиту.

Аналогичная ситуация, но более наглядно, проявляется в отдельных источниках зарубежного законодательства².

В этой связи в науке уголовного процесса имеется дискуссия относительно соотношения права на получение юридической (квалифицированной)

¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 года. Ч. 2. Устав уголовного судопроизводства. СПб.: Типография 2 отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1867. 523 с.

² 6-я поправка (1791 г.) к Конституции США 1787 года: Bill of Rights (1791) by Annie Campbell [Электронный ресурс]. URL: <http://ushistoryscene.com/article/bill-of-rights-1791/>.

помощи с иными субъективными правами. Высказывается мысль о том, что право на юридическую помощь возникает и реализуется посредством права на защиту: «В Конституции России (ч. 1 ст. 48) говорится о квалифицированной юридической помощи, ... указанное положение разработчики Конституции адресовали в первую очередь *лицам, участвующим в уголовном производстве*, т. е. *обвиняемым (подсудимым)*»¹. Аналогичное понимание соотношения указанных прав предлагается и в других работах российских ученых².

Не менее интересным представляется другой аспект: как соотносятся между собой наиболее часто используемые понятия «право на защиту» и «право на квалифицированную юридическую помощь»?

М.С. Строгович, под «защитой» понимал – совокупность процессуальных действий, которые направлены на то, чтобы опровергнуть обвинение, установить невиновность обвиняемого или на то, чтобы смягчить его ответственность³. И.А. Насонова⁴ «право на защиту» рассматривает как «совокупность всех предоставленных законом подозреваемому, обвиняемому и защитнику процессуальных прав для защиты от предъявленного обвинения или от подозрения, выявления обстоятельств, оправдывающих их, смягчающих их ответственность».

Теория уголовно-процессуального права не содержит единого понимания того, в чем, собственно, заключено право на защиту. Одни ученые, такие как

¹ Коллективное правовое заключение на законопроект Верховного Суда Российской Федерации о внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и индивидуальные заключения ученых и практиков / Д.А. Туманов, Е.Г. Стрельцова, С.В. Моисеев [и др.] // Вестник гражданского процесса. 2018. Т. 8, № 1. С. 256–347.

² См., например: Юношев С.В. О соотношении права обвиняемого на квалифицированную юридическую помощь и права на защиту // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер.: Юридические науки. 2018. № 2 (33). С. 52–56.

³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2-х т. М.: Юрид. лит, 1968-1970. Т. 1. С. 196.

⁴ Насонова И.А. О соотношении понятий «защита», «право на защиту» и «обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту» // Научный портал МВД России. 2009. № 1 (5). С. 32–35.

А.В. Зиновьев¹ и В.В. Гошуляк², полагают, что право на защиту – это особая группа прав, которые имеют небольшую самостоятельность, выполняя только обеспечительную роль и называют его не иначе как «юридическое право-гарантия человека и гражданина». М.А. Лаврик склонен полагать, что право на защиту – это конституционно-процессуальное право-гарантия³. С.А. Авакьян утверждает: право на защиту – это группа прав по защите других прав и свобод⁴. Б.С. Эбзеев считает, что право на защиту – это не что иное, как дар государства в силу того, что оно имеет свое, закрепление в Основном законе, естественное право, принадлежащее каждому от рождения⁵.

В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 отмечено, что право на защиту определяется статусом исключительно тех лиц, которые либо привлекаются к уголовной ответственности, либо в отношении которых проводятся процессуальные действия, затрагивающие их права и свободы, при проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, а также любое иное лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности, независимо от формального процессуального статуса такого лица⁶.

Интерес к этому документу вызван неоднозначностью оценки его содержания, в части расширительного представления о круге лиц, имеющих право на защиту. Акцент Верховным Судом сделан на такой признак как «ведение

¹ Зиновьев А.В. Конституционное право России: учебник. М.; СПб.: Юридический центр Пресс: Изд-во Р. Асланова, 2010. С. 98.

² Гошуляк В.В. Прокуратура, адвокатура, нотариат в конституционном праве России: монография. М.: Альфа-М, 2005. С. 156.

³ Лаврик М.А. Гарантии конституционных прав человека: соматический аспект: дис. ...канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. С. 29.

⁴ Авакьян С.А. Конституционное право России: учебный курс: учеб. пособие. В 2 т. М.: Юристъ, 2014. Т. 1. С. 575.

⁵ Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд: учеб. пособие / Гл. ред.: Н.Д. Эриашвили. М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1997. С. 92.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 2015.

обвинительной деятельности против определенного лица». Правовая позиция Верховного Суда говорит нам о том, что указанного признака достаточно, чтобы признать наличие у лица права на защиту. Однако термин «обвинительная деятельность» нуждается в раскрытии¹. И еще: совершенно точно необходимо определиться с моментом начала обвинительной деятельности, поскольку неопределенность в этом вопросе порождает проблемы уже правоприменительного характера, в связи с необходимостью, как уведомить лицо, против которого ведется обвинительная деятельность, о появлении у него права на защиту, так и с предоставлением ему возможности это право реализовать.

Не менее значимым выглядит указание на лиц, чьи права и законные интересы затрагиваются в ходе проведения проверки сообщения о преступлении.

Как представляется, смысл данных разъяснений можно толковать двояко²:

1) в узком смысле контекст привязан к обвинительной деятельности и позволяет признать право на защиту только за лицами, в отношении которых она проводится;

2) не менее важно определение круга лиц, имеющих право на защиту, в широком смысле, что обусловлено их перечнем, данным Верховным Судом, в число которых попали не только те, против кого ведется обвинительная деятельность, но и в отношении которых скрытно велась или ведется эта деятельность, без вынесения официальных процессуальных актов (например, без выдвижения

¹ Учеными это понятие определяется неоднозначно. См., например: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. М.: Юрид. лит., 1968. Т. 1. С. 182; Малахова А.Е. К вопросу о понятии «обвинительная деятельность» // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сб. материалов VIII Всерос. науч.-практ. конф. Рязань: Академия права и управления ФСИН, 2023. С. 122; Спиринов А.В. Об особых видах деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве // Алтайский юридический вестник. 2021. № 1 (33). С. 130; Чигрин Д.А. Государственное обвинение в российском уголовном процессе: проблемы формирования и поддержания (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 132; Булатов Б.Б. Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2010. С. 101, 104. Монгуш Ч.К. Соотношение понятий «уголовное преследование» и «обвинение» в уголовном судопроизводстве // Вестник науки. 2016. Т. 3, № 6 (6). С. 24.

² В этом контексте право на защиту трактовали известные ученые-теоретики. См. об этом: Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). М.: Юрид. лит., 1976. С. 72–79.

подозрения или предъявления обвинения). Однако в скрытом виде, обвинительная деятельность никак себя не проявляет и соответственно, такого рода сомнения (ведется эта деятельность или нет) могут существовать у неопределенного круга лиц. Это означает, что право на защиту, в приведенных разъяснениях Пленума Верховного Суда, *трансформируется в право на получение квалифицированной юридической помощи.*

Такой вывод может восприниматься неоднозначно. Однако, на наш взгляд, его обуславливают следующие обстоятельства:

- практическая неограниченность субъектов права на защиту, особенно в свете приведенных разъяснений Верховного Суда РФ;
- широкая сфера распространения права на защиту, включающая любые стадии и производства уголовного процесса;
- неограниченность оснований для появления соответствующего субъективного права. В качестве таких оснований рассматриваются реальные либо потенциальные негативные воздействия на права, свободы и законные интересы любого лица, вовлеченного в сферу уголовного судопроизводства;
- объем субъективного права на защиту, включающего возможности противостать незаконной, правоограничительной уголовно-процессуальной деятельности, в первую очередь путем приглашения или требования о назначении адвоката в качестве защитника¹.

Уместно задаться вопросом: так ли уж принципиально в указанной ситуации, в свете приведенных обстоятельств, что правоограничительное воздействие оказывается в рамках *именно обвинительной деятельности*? Разве меньший вред правам и законным интересам причиняет иная процессуальная деятельность, также направленная на ограничение правового статуса физического либо юридического лица? И, если право на защиту рассматривается, как усиленный

¹ См. об этом: Асыров Л.О., Даваев М.Е., Бузоваев В.Э. Обеспечение права на защиту в досудебных стадиях уголовного процесса // Актуальные проблемы управления и права на современном этапе: сб. материалов научной студ. конф. Элиста: Калмыцкий гос. ун-т имени Б.Б. Городовикова, 2021. С. 167–170.

вариант отстаивания прав лиц, против которых ведется обвинительная деятельность, то вряд ли потерпевший нуждается в меньшей степени правовой (юридической) защиты своих прав и законных интересов, чем подозреваемый или обвиняемый.

В качестве одного из возможных ответов на указанные вопросы приведем следующий: право на защиту в уголовном судопроизводстве традиционно рассматривается как средство для защиты от выдвинутого подозрения или предъявленного обвинения. Однако усиление правообеспечительного аспекта в уголовном судопроизводстве в целом (особенно в свете назначения уголовного судопроизводства, определяющего в равной степени важные приоритеты защиты от обвинения и защиты от правоограничений) приводит к тому, что право на защиту приобретает комплексный характер, а его содержание, в конкретных ситуациях, необходимо уточнять. Например, право на защиту логично применить к определению потенциала участника уголовного судопроизводства, защищающегося от неправомерного воздействия властных субъектов, не связанного с проведением обвинительной деятельности в его отношении (защита интересов потерпевшего, залогодателя; лица, на имущество которого наложен арест и др.).

Поэтому мы согласны с теми учеными¹, которые указывают на существование базового права на защиту прав и законных интересов. Соответственно можно утверждать, что право на защиту, как уголовно-процессуальное средство для защиты прав и законных интересов в современных условиях имеет несколько вариантов своего проявления:

- от выдвинутого подозрения;
- от предъявленного обвинения;
- от неправомерного ограничения прав и нарушения законных интересов.

Отметим, что именно этот логический ряд использует законодатель в формулировке ст. 6 УПК РФ.

¹ См.: Адаменко В.Д. Сущность и предмет защиты обвиняемого. Томск: Томский ун-т, 1983. 158 с.

В качестве дополнительного аргумента в обосновании тезиса о целесообразности широкого понимания права на защиту предлагаем обратиться к формулировке ст. 16 УПК РФ, в которой законодатель сформулировал принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. Отметим, что в законе используется категория «обеспечение» права на защиту, что позволяет истолковать эту формулировку следующим образом: это право не является исключительным для обвиняемого. *Исключительным выступает обязательство должностных лиц и государственных органов обеспечивать это право для обвиняемого.*

Для нашего исследования имеет значение то обстоятельство, что право на защиту обуславливает: *во-первых*, доступ к квалифицированной юридической помощи, а равно форму адвокатской деятельности; *во-вторых*, субъективное право не конкретизированного круга участников уголовного судопроизводства¹. Лицо, у которого есть право на защиту, соответственно обладает правом на доступ к юридической (квалифицированной) помощи. При этом лицо получает право на защиту в любом случае, когда его права, свободы, законные интересы претерпевают уголовно-процессуальное давление со стороны должностных лиц досудебного производства, прокуратуры или суда. Это обстоятельство однозначно следует из устойчивой тенденции развития современного отечественного уголовно-процессуального права: увеличение числа участников, наделенных процессуальным статусом, элементом которого во всех без исключения случаях становится право на приглашение или участие адвоката. Можно привести многочисленные примеры проявления этого факта в уголовно-процессуальном законе: заявитель и лицо, привлекаемое для дачи объяснений в стадии возбуждения уголовного дела, получают право на участие адвоката (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ). Аналогичное право имеет свидетель при допросе (ч. 5 ст. 189 УПК РФ) и лицо, в помещении которого проводится обыск (ч. 11 ст. 182 УПК РФ).

¹ О том, что правом на защиту обладают любые участники уголовного судопроизводства см., например: Яшин С.В. Защита прав участников уголовного процесса на современном этапе // Адвокатская практика. 2007. № 3. С. 26–28.

Таким образом, расширительное понимание права на защиту в современной отечественной доктрине уголовного судопроизводства получает свое продолжение в соответствии с нарастающей тенденцией увеличения числа его участников и наделением их правом на доступ к юридической помощи для защиты своих прав и законных интересов. Полагаем, что эти два фактора позволяют вывести следующую формулу соотношения между правом на защиту и правом на получение юридической помощи: право на защиту – задача, а право на получение квалифицированной юридической помощи – это средство ее решения (необходимость защиты прав, свобод и законных интересов, в случаях любого уголовно-процессуального давления, порождает право на получение квалифицированной юридической помощи).

При всех внешних различиях адвокат и иное лицо, участвующие в процессуальной деятельности, в силу требований уголовно-процессуального закона, для обеспечения защиты прав и законных интересов доверителей, имеют один общий признак – это *лица, не наделенные какими-либо властными полномочиями*¹. И в таком состоянии они также, как и их доверители оказываются или могут оказаться под правоограничительным воздействием публичных органов. Так, следователь может принять решение об отводе адвоката от участия в уголовном деле, при наличии оснований, перечисленных в ст. 72 УПК РФ, а судья – отказать в удовлетворении ходатайства о допуске лица в качестве защитника (например, ст. 428 УПК РФ) или исключить из списка, составленного стороной защиты, определенного участника².

¹ О проблемах защиты личности от незаконного и необоснованного ограничения прав и свобод см. также: Григорьев В.Н. О некоторых замечаниях к нормативным формулировкам назначения уголовного судопроизводства // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 1(63). С. 127–133; Машинникова Н.О. Соотношение права на защиту обвиняемого по уголовному делу с ограничением прав защитника при инициировании и рассмотрении дела в особом порядке // Правовое регулирование культурно-досуговых отношений и спортивной деятельности в контексте общественных и нравственных ценностей: современное состояние и мировые тенденции : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Чебоксары, 26–27 апреля 2019 года. Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2019. С. 547–552.

² Рябина Т.К. Спорные вопросы о вызове в судебное заседание лиц по спискам, представленным сторонами по уголовному делу: / сб. тр. II Всерос. (с международным участием)

Т.К. Рябинина указывает на правозащитный характер деятельности суда, отмечая при этом, что и в судебной практике не редкостью стали нарушения судом фундаментального права обвиняемых на защиту¹.

С.В. Стародумов, Т.А. Шмарева и А.И. Шмарев пишут о случаях отвода адвоката Адвокатской палаты Краснодарского края В.И. Кряколова от участия в деле его доверителя лишь по тому основанию, что следователь выписал повестку о вызове адвоката на допрос в качестве свидетеля². Постановление об отводе было обжаловано адвокатом в Октябрьский районный суд г. Краснодара.

По нашему мнению, необоснованный отвод защитника от участия в деле, есть ничто иное, как воспрепятствование законной деятельности адвоката, что является безусловным нарушением профессиональных прав и интересов адвоката. Учеными отмечается смена научной парадигмы в исследованиях деятельности защитника: «заниматься не оптимизированием момента (этапа) допуска защитника, а просто обосновать необходимость снятия барьеров к его участию в оказании юридической помощи гражданину»³. Нам представляется такого рода изменение научной задачи на современном этапе весьма своевременным и конструктивным.

В силу требований п. 1 ст. 18 закона об адвокатуре, вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом, запрещается. В свою очередь, в силу требований подп. 10 п. 3 ст. 31 закона об адвокатуре, совет адвокатской палаты защищает профессиональные права адвоката.

науч.-практ. конф. «Проблемы правоохранительной деятельности на современном этапе». Кострома, 2023. С. 252–258.

¹ Рябинина Т.К. Нарушения права на защиту: о чем свидетельствует судебная практика (на примере судебных решений судов Курской области) // Процессуальные гарантии современного правосудия: Сб. ст. К 100-летию Судебной системы в Удмуртской Республике. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2023. С. 259.

² Стародумов С.В., Шмарева Т.А., Шмарев А.И. О гарантиях профессиональных прав адвокатов-защитников в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2021. № 5. С. 38–41.

³ Григорьев В.Н. Результаты смены парадигмы в исследованиях уголовного процесса // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2017. № 2 (42). С. 41.

А.А. Дорошева, говоря о недопуске адвоката к своему доверителю, как самому распространенному нарушению профессиональных прав адвокатов, разделяет недопуск на два вида: «документальный» и «физический»¹. К документальному недопуску адвоката автор относит требование должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело, документов, не перечисленных в ч. 4 ст. 49 УПК РФ. Например, требование следователя предоставить письменное согласие лица, привлекаемого к уголовной ответственности, на осуществление защиты конкретным адвокатом или требование в следственный изолятор о предоставлении разрешения на посещение обвиняемого. Масштабность существующей проблемы привела к тому, что Верховный Суд Российской Федерации в одном из своих обзоров, указал: «В соответствии с ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат вступает в уголовное дело, в качестве защитника, по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. При этом никто не вправе требовать от адвоката и его доверителя предъявления иных документов, кроме ордера или доверенности, для вступления адвоката в дело»².

Физический недопуск адвоката заключается, например, в сообщении защитнику о том, что на территории отдела полиции, в который он прибыл для участия в процессуальных действиях вместе со своим доверителем, объявлен план «Крепость», соответственно никто не может не входить, не выходить из отдела полиции³.

Воспрепятствование допуска адвоката к исполнению своих профессиональных (процессуальных) прав может иметь место со стороны сотрудников мест принудительного содержания граждан. Например, адвокату было отказано в получении свидания с подзащитным, находящимся в следственном изоляторе,

¹ Дорошева А.А. Недопуск адвоката к доверителю как знаковое нарушение права на защиту // Адвокатская практика. 2021. № 4. С. 35, 37.

² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2020): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 июля 2020 г. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/29143>.

³ Арстанова А.С. Недопуск адвоката к доверителю – это нарушение права на защиту / Сайт ФПА РФ. URL: <https://fparf.ru/news/law-chambers>; Она же. Важно обжаловать каждый случай недопуска адвоката к доверителю / Сайт ФПА РФ. URL: <https://fparf.ru/news/law-chambers>.

в связи с отказом адвоката сдать на временное хранение мобильные средства связи (мобильный телефон). Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда признала действия сотрудников следственного изолятора незаконными¹.

Имеются и случаи изъятия у адвоката адвокатского досье. При этом суд признал действия администрации следственного изолятора законными и обоснованными².

В связи с этим очевидным представляется утверждение о том, что адвокат нуждается в средствах обеспечения собственных прав в случаях, когда на него оказывается правовое воздействие со стороны должностных лиц досудебного производства, прокурора и суда для обеспечения законности и обоснованности такого воздействия.

Результаты исследования позволяют сделать следующие промежуточные выводы: *адвокат – участник уголовного судопроизводства, в отношении которого может применяться уголовно-процессуальное принуждение. Адвокат, испытывающий уголовно-процессуальное воздействие (давление) на свой правовой статус, имеет право на получение юридической помощи.*

Следующий аспект, предлагаемый к рассмотрению в данном параграфе, касается лиц, предоставляющих (оказывающих) квалифицированную юридическую помощь.

В этом отношении есть два важных обстоятельства:

1) профессиональное положение;

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 12 апреля 2019 г. № 16-КА19-2. URL: <https://legalacts.ru/sud>.

² Адвокат К. обратился в суд с заявлением о признании незаконными действий сотрудников одного из следственных изоляторов г. Москвы. Нарушения состояли в прочтении его адвокатского досье и изъятии документов, являющихся его частью. Были принудительно изъяты: заявление в Преображенский районный суд г. Москвы об оспаривании действий начальника ФКУ СИЗО-1 УФСИН России, заявление в судебную коллегия по гражданским делам Московского городского суда. Копия акта о досмотре адвокату не была вручена, несмотря на его просьбу, зафиксированную в тексте протокола (Апелляционное определение Московского городского суда от 10 февраля 2014 г. по делу № 33-6774) / Цит. по: Баев Н.А. Реализация профессиональных прав адвоката-защитника в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4. С. 152.

2) процессуальный статус.

В отношении профессионального положения отметим следующее.

Квалифицированная юридическая помощь может оказываться адвокатом¹, о чем мы ранее уже указывали в своей работе. Используемая в УПК РФ формулировка «юридическая помощь» расширяет возможности привлечения и иных лиц, но только в случаях, специально оговоренных в законе (наряду с адвокатом, вместо адвоката – ч. 2 ст. 49 УПК РФ).

Что касается процессуального статуса, то вопрос законодателем решается также достаточно универсально.

Адвокат может выступать в роли защитника, представителя, адвоката определенного лица (мы предлагаем именовать его «адвокат иного доверителя»). И, если с понятием «защитник» все достаточно стабильно и в науке не возникает каких-либо проблем с его определением, то с понятием «представитель» такой ясности меньше.

Отметим некоторые законодательные положения. В ч. 1 ст. 42 УПК РФ отмечен представитель потерпевшего, который *представляет* интересы (законодатель в данной части уклонился от использования термина «защита интересов»). Представителем может быть адвокат, а также иное лицо и на основании положений ст. 45 УПК РФ он осуществляет представление интересов потерпевшего. В ч. 2 ст. 45 УПК РФ говорится уже о том, что для *защиты* прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших по делу о нарушении половой неприкосновенности, привлекаются *законные представители или представители*. В данной части обратим внимание на проблему используемых терминов:

– совершеннолетний потерпевший – представитель – представление интересов;

– несовершеннолетний потерпевший – представитель – защита прав и законных интересов.

¹ В рамках данного исследования не рассматриваются вопросы оказания квалифицированной юридической помощи со стороны нотариуса.

Более четко сформулировано право свидетеля: п. 6 ч. 5 ст. 56, ч. 5 ст. 189 и ч. 6 ст. 192 УПК РФ определили, что свидетель может прийти на допрос, очную ставку с адвокатом, приглашенным для оказания юридической помощи.

В соответствии с ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ участники процессуальных действий, проводимых в ходе проверки сообщения о преступлении, имеют право пользоваться услугами адвоката.

Согласно ч. 11 ст. 182 УПК РФ, при производстве обыска, вправе присутствовать защитник, а также адвокат того лица, в помещении которого производится обыск. Проблемы законодательного определения правил присутствия – те же, что и в предыдущем случае.

В ч. 6 ст. 189.1 УПК РФ говорится об адвокате лиц, участвовавших в следственных действиях¹. В ч. 4 ст. 399 УПК РФ сказано о праве осужденного осуществлять свои права с помощью адвоката.

Процессуальные права и обязанности представителя, защитника и адвоката, определенного лица, имеют некоторые различия. Так, защитник может подавать ходатайства и жалобы² от своего имени. Представитель, как указано в ст. 45 и 55 УПК РФ имеет те же права, что и представляемое лицо. Адвокат иного доверителя имеет частично те же права, что и защитник.

Обратим внимание, что во всех случаях определения субъекта, для оказания юридической помощи, законодатель указывает на адвоката (исключительно или наряду с иными лицами). При этом неоднозначность в формулировках (представлять интересы, защищать, осуществлять права) нам представляется неудачными решениями в юридической технике.

Роль и цель деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве, а также его процессуальная функция, от определения которых непосредственно зависит

¹ Формулировки ст. 189.1 УПК РФ неоднозначны, но в данной работе они не являются предметом исследования.

² О значении уголовно-процессуального института обжалования см: Григорьев В.Н. Ходатайства и жалобы как «градообразующий» элемент сущности уголовного процесса // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 1 (17). С. 10–16; Рудакова С.В. Уголовно-процессуальное обжалование и его система в отечественном досудебном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2023.

совокупность и содержание процессуальных полномочий, довольно давно составляют научный интерес юристов. Еще в советский период в уголовно-процессуальной науке была распространена точка зрения, согласно которой гособвинитель и защитник преследовали одну цель – способствовать суду в установлении истины и вынесении правомерного и обоснованного приговора¹. Позднее, со сменой конституционных основ государства, взгляд на данные вопросы изменился. Были сформулированы позиции, согласно которым адвокат, в уголовном судопроизводстве, способствует укреплению правопорядка, действуя в интересах частного лица, общества и государства, в связи с чем его деятельность оценивается как публично-правовая².

К.С. Шорыгин считает, что в обязанности адвоката не может входить ни способствование установлению истины по уголовному делу, ни способствование утверждению правопорядка: данные цели преследуют правоохранительные органы и суд³. По мнению И.Л. Трунова, процессуальная функция адвоката состоит исключительно в представлении интересов только своего доверителя⁴, и именно интересы доверителя являются объектом его профессиональной деятельности. Солидарен с этой позицией О.А. Горбунов: «предназначение адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве – защита ... лишь законного интереса подзащитного»⁵.

Исходя из формулировки ч. 1 ст. 49 УПК РФ функция защитника – *защита* прав и интересов подозреваемых и обвиняемых *и оказание им юридической помощи*. При системно-функциональном анализе уголовно-процессуального и

¹ Баев О.Я. Конфликты в деятельности следователя (вопросы теории). Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 1981. С. 30.

² Яртых И.С. Адвокатура и власть: монография / под ред. Д.А. Бойкова. М.: Юрлитинформ, 2003. С. 22.

³ Шорыгин К.С. Функциональная сущность деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2022. № 1. С. 32.

⁴ Трунов И.Л. Защита прав личности в уголовном процессе: монография. М.: Юриспруденция, 2005. С. 199.

⁵ Горбунов О.А. Противодействие законной деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве (характеристика, средства предупреждения и нейтрализации): дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006. С. 21.

иногo федерального законодательства есть основание для следующего вывода: функционал адвоката, выступающего участником уголовного судопроизводства в любом процессуальном статусе – это оказание квалифицированной юридической помощи, посредством осуществления прав и реализацией обязанностей, определенными уголовно-процессуальным законом. Соответственно, если речь идет об адвокате, испытывающем уголовно-процессуальное принудительное воздействие и нуждающемся в юридической помощи, то такую помощь ему может оказать другой адвокат.

Подводя итог, сформулируем основные выводы.

1. Квалифицированная юридическая помощь – это юридическая поддержка участников уголовного судопроизводства, чей правовой статус находится под воздействием уголовно-процессуального принуждения, оказываемая адвокатами, основанная на идее корпоративного (профессионального) содействия и ответственности адвокатского сообщества за результаты адвокатской деятельности.

2. Квалифицированная юридическая помощь по структуре своего содержания представляет сложное правовое явление, охватывающее в числе других право на получение и оказание юридической поддержки. Право на получение юридической помощи соотносится с правом на защиту как средство, необходимое для решения задачи. Право на получение юридической помощи обусловлено принудительным воздействием со стороны должностных лиц досудебного производства, прокуратуры и суда. Право на получение квалифицированной юридической помощи принадлежит любым участникам уголовного судопроизводства, включая адвокатов.

Право на оказание квалифицированной юридической помощи основано на принадлежности к адвокатскому сообществу и его ответственности за результаты адвокатской деятельности.

3. Практическое оказание квалифицированной юридической помощи сочетает как диспозитивность со стороны конкретного адвоката (это выражается в его праве принять на себя защиту или заключить соглашение для выполнения

иной процессуальной задачи, либо отказаться от этого), так и императивность применительно к адвокатской корпорации в целом оказывать эту помощь всем нуждающимся в юридической поддержке лицам.

Соответственно адвокату, как участнику уголовного судопроизводства, адвокатское сообщество обязано оказать юридическую поддержку во всех случаях, вызывающих такую необходимость.

Квалифицированную юридическую помощь оказывают адвокаты, представители адвокатской палаты.

4. Сформированная теоретическая основа позволяет высказать обоснованное мнение о необходимости законодательного закрепления права адвоката на получение квалифицированной юридической помощи, которую обязано предоставить адвокатское сообщество в лице адвокатских образований, что позволяет сформулировать предложение о дополнении УПК РФ новой статьей 60.1, с указанием в ней на функции, права и обязанности представителя адвокатской палаты¹.

1.2. Уголовно-процессуальные средства обеспечения прав адвоката как участника уголовного судопроизводства

Оказание квалифицированной юридической помощи адвокату, как участнику уголовного судопроизводства, представляет собой достаточно новый сегмент юридической науки. Он проявился как актуальное направление исключительно в связи с нарастающей тенденцией оказания уголовно-процессуального давления на правовой статус адвокатов, выступающих в защиту или оказывающих иные виды юридической поддержки участникам уголовного судопроизводства.

В силу новизны и недавнего появления этого научного направления, объективно отсутствуют какие-либо монографические, либо иные целевые

¹ Приложение 1.

исследования данного феномена. Но это обстоятельство не только не исключает, а скорее усиливает потребность в проведении такого рода исследований.

В предыдущем параграфе мы обосновали возможность и основания получения адвокатом квалифицированной юридической помощи. В этой части работы изложим авторские подходы, относительно существующих и потенциально возможных уголовно-процессуальных средств реализации такого права адвоката.

Отечественный законодатель на протяжении достаточно долгого исторического периода не уделял какого-либо существенного внимания обеспечению прав защитников. Путем анкетирования нами установлено, что 64% практических работников склонны полагать, что представитель адвокатской палаты должен обладать правами защитника, закрепленными в ст. 53 УПК РФ. При этом 36% практиков так не считают¹.

В рамках решаемых задач исследования, отметим некоторые положения, ранее действовавших законодательных актов.

Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. (к анализу которого мы уже обращались) предусматривал возможность поручать защиту прав обвиняемого, обвинителя и гражданского истца поверенному. По нашему мнению, важным аспектом зарождения профессиональной тайны присяжного поверенного выступала гарантия, закрепленная в ст. 370 Устава, которая предусматривала обязанность следователя, в случае возникновения необходимости получения бумаг, переданных присяжному поверенному, под условием сохранения их в тайне, рассматривать их в присутствии присяжного поверенного. Кроме того, ст. 709 Устава предусматривала недопустимость допроса в качестве свидетеля лица при исполнении им по тому же делу обязанностей поверенного или защитника.

¹ Приложение 3.

25 мая 1922 г. ВЦИК вынесено постановление «Об уголовно-процессуальном кодексе. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»¹, в п. 1 ст. 65 которого содержалось указание на недопустимость вызова и допроса защитника в качестве свидетеля, по которому он выполняет профессиональные обязанности, осуществляя защиту обвиняемого. Создание отраслевого кодифицированного законодательства привело к необходимости создания профессиональной адвокатуры, цель которой заключалась в оказании квалифицированной юридической помощи. 26 мая 1922 г. Постановлением III сессии ВЦИК IX созыва принято Положение об адвокатуре². Указанный документ устанавливал, что институт защитников не являлся органом государства, однако находился под контролем органов государства. Дату принятия Положения об адвокатуре принято считать днем рождения советской адвокатуры³.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г.⁴ показал, что единственной гарантией адвоката и адвоката-защитника является недопустимость их допроса в качестве свидетелей. Так, защитник обвиняемого не мог быть допрошен об обстоятельствах дела, которые стали ему известны, в связи с выполнением обязанностей защитника (п. 1 ч. 2 ст. 72 УПК РСФСР). Не мог быть допрошен в качестве свидетеля и адвокат – об обстоятельствах, которые стали ему известны, в связи с исполнением им обязанностей представителя (п. 3 ч. 2 ст. 72 УПК РСФСР).

В период действия УПК РСФСР от 27 октября 1960 г. действовало Положение об адвокатуре РСФСР, которое было утверждено Законом РСФСР от 25 июля 1962 г.⁵ В ст. 33 Положения, в качестве гарантии независимости

¹ Уголовно-процессуальный кодекс от 25 мая 1922 г. (утратил силу) // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230.

² Положение об адвокатуре: утв. Постановлением III сессии ВЦИК IX созыва 26 мая 1922 г. // Известия ВЦИК Советов. 1922. № 132 (3).

³ Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. Советская адвокатура / [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/on-bar/history>.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г. (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

⁵ Закон РСФСР от 25 июля 1962 г. «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1962. № 29. Ст. 450.

адвокатской деятельности, содержалось указание на недопустимость допроса адвоката, в качестве свидетеля, об обстоятельствах дела, которые стали ему известны, в связи с выполнением обязанностей защитника по делу, по которому его намеревались допросить.

С принятием Конституции СССР 1977 г.¹ деятельность адвокатуры была сформулирована более подробно, чем в ранее действовавшем Основном законе, что послужило основанием для принятия закона «Об адвокатуре СССР»². Указанный закон сохранил за адвокатом гарантию свидетельского иммунитета. Так, в ст. 6 закона «Об адвокатуре СССР», указано на то, что адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны, в связи с исполнением им обязанностей защитника или представителя.

20 ноября 1980 г. принят закон «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР», которым, как и законом «Об адвокатуре СССР», закреплялось право адвоката на свидетельский иммунитет. Так, в ст. 16 закона «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» указано: «Адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны, в связи с исполнением им обязанностей защитника или представителя».

Значительный научный интерес представляет зарубежное законодательство³ в части установления уголовно-процессуальных средств обеспечения права адвокатов оказывать квалифицированную юридическую помощь в уголовном судопроизводстве.

Законодательство Франции внесло большой вклад в становление уголовно-процессуального закона России, в том числе в части развития института оказания квалифицированной юридической помощи. Так, в Уголовно-процессуальном

¹ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 619.

² Закон СССР от 30 ноября 1979 г. № 1165-Х «Об адвокатуре в СССР» (не действует) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1979. № 49. Ст. 846.

³ Выбор стран для проведения сравнительно-правового исследования был случайным.

кодексе Франции¹ в ст. 56.1, закреплено положение о присутствии, в ходе производства обыска, в адвокатской конторе представителя адвокатского сообщества, в качестве которого выступает председатель коллегии или его представитель, действующий на основании письменного и мотивированного решения.

Анализ Уголовно-процессуального законодательства Саудовской Аравии показал, что оно не закрепляет никаких уголовно-процессуальных преимуществ для лиц, наделенных статусом адвоката². В ст. 13 Закона об адвокатской деятельности Саудовской Аравии прямо указано на то, что адвокат может выбирать любую стратегию, которую считает подходящей для защиты интересов своего клиента и, следовательно, не может допрашиваться в связи с содержанием своих письменных или устных аргументов. Адвокат в Саудовской Аравии обязан хранить профессиональную тайну. Законодатель назвал её конфиденциальной информацией, которая передана клиентом адвокату или которая стала известна адвокату в ходе выполнения профессиональной деятельности. Профессиональную тайну адвокат Саудовской Аравии должен хранить даже после истечения срока доверенности, о чем указано в ст. 23 Закон Саудовской Аравии об адвокатской деятельности³.

Закономерным считаем вывод, что в Саудовской Аравии уголовное судопроизводство не предусматривает особых правил, а правоприменитель руководствуется требованиями, установленными законодательными актами, регламентирующими профессиональную адвокатскую деятельность, включая охрану конфиденциальности взаимоотношений адвоката и доверителя. Подчеркнем наличие свидетельского иммунитета для адвоката в уголовном судопроизводстве.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1958 года // https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006071154?etatTexte=VIGUEUR

² Королевский Указ от 16 октября 2001 г. № М/38 28. Раджаб 1422: опуб. в офиц. изд. Умм аль-Кура 3 ноября 2001 г. № 3867. 17 Шабан 1422. Уголовно процессуальное право Саудовской Аравии / Российский правовой портал. URL: <https://constitutions.ru/?p=24293>.

³ Закон Саудовской Аравии об адвокатской деятельности / Исламская мысль (Исламское право). URL: <https://www.worldislamlaw.ru/?p=2948>.

Уголовно-процессуальный кодекс Объединенных Арабских Эмиратов¹ (далее – УПК ОАЭ), в качестве одной из гарантий адвокатской деятельности, предусматривает недопустимость изъятия у адвоката сотрудником Генеральной прокуратуры тех материалов и документов, которые были переданы ему обвиняемым для решения поставленной задачи в соответствии с договоренностью между ними. Недопустимо также изъятие посланий, которыми обмениваются адвокат и обвиняемый (ст. 77 УПК ОАЭ).

Изучение Уголовно-процессуального кодекса Китайской Народной Республики² (далее – УПК КНР) показало отсутствие в уголовно-процессуальном законе каких-либо гарантий адвокатской деятельности. Более того, в ст. 96 УПК КНР, содержится правило, согласно которому, при встрече назначенного адвоката с находящимся под стражей подозреваемым, с целью выяснить обстоятельства дела, могут находиться должностные лица органа расследования, в том случае, если орган расследования сочтет это необходимым и в зависимости от серьезности преступления. В Китае имеется закон «Об адвокатах и юридическом представительстве»³ (далее – закон КНР об адвокатуре), содержащий обязанность адвоката хранить государственную тайну и коммерческие секреты участника тяжбы, узнанные во время ведения дела. Адвокат не должен раскрывать тайн сторон, участвующих в тяжбе (ст. 33 закона КНР об адвокатуре). Закон КНР об адвокатуре не предоставляет свидетельский иммунитет адвокату, осуществляющему защиту лица, привлеченного к уголовной ответственности.

Анализ законодательства Республики Узбекистан показал, что имеется сразу несколько законодательных источников, регламентирующих средства

¹ Уголовный кодекс Объединенных Арабских Эмиратов. Уголовно-процессуальный кодекс Объединенных Арабских Эмиратов / пер. С.Н. Осипов. СПб: Юридический центр, 2015. 400 с.

² Уголовно-процессуальный кодекс Китайской Народной Республики от 1 июля 1979 г. (с изм. и доп.) / Всекитайское собрание народных представителей. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30188188.

³ Закон Китайской Народной Республики «Об адвокатах и юридическом представительстве» / Обнародован на 19-м съезде Постоянного Комитета Всекитайского собрания народных представителей 8-го созыва 15 мая 1996 г. (вступил в силу 7 января 1997 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30188188.

обеспечения профессиональных прав адвокатов: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан¹ (далее – УПК РУз) и закон Республики Узбекистан «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защиты адвокатов»² (далее – закон РУз о гарантиях адвокатской деятельности). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что единственной гарантией независимости адвоката, закрепленной в уголовно-процессуальном законе, является содержание подп. 2 ст. 115 УПК РУз, который содержит запрет на допрос защитника в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали им известны, в связи с выполнением своих обязанностей по уголовному делу. Закон РУз о гарантиях адвокатской деятельности обеспечивает независимость адвоката следующими средствами:

- установленный в законе порядок допуска адвоката к осуществлению адвокатской деятельности;
- неприкосновенность адвоката;
- запрет требовать от адвоката разглашения адвокатской тайны;
- ответственность за вмешательство в дела, находящиеся в производстве адвоката, либо нарушении неприкосновенности адвоката;
- предоставление государством адвокату гарантии адвокатской деятельности и социальной защиты.

Статья 6 закона РУз о гарантиях адвокатской деятельности указывает на то, что личность адвоката неприкосновенна и неприкосновенность распространяется на его жилое и служебное помещение, на транспортные средства, средства связи, корреспонденцию, принадлежащие адвокату вещи и документы.

Закон Республики Узбекистан предусматривает и специфику привлечения к уголовной ответственности лица обладающего статусом адвоката. Имеются и другие гарантии, которые важны для Российского уголовного судопроизводства: возбуждение уголовного дела в отношении адвоката исключительно –

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан: утв. Законом РУз от 22 сентября 1994 г. № 2013-ХП, введен в действие с 1 апреля 1995 г. URL: http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug_pr.

² Закон Республики Узбекистан «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защиты адвокатов» от 25 декабря 1998 г. № 721-И. URL: <https://lex.uz/docs/1321>.

Генеральным прокурором, прокурором Республики Каракалпакстан, прокурором области, г. Ташкента и приравненными к ним прокурорами; досмотр, обыск, выемка из транспорта адвоката (используемого или принадлежащего на праве собственности) или помещения адвоката (служебного или жилого); прослушивание телефонных и иных переговоров; выемка почтовой корреспонденции; личный обыск, личный досмотр и выемка у адвоката; а также привод и задержание адвоката возможны лишь при получении санкции Генерального прокурора Республики Узбекистан, прокурора Республики Каракалпакстан, прокурора области, города Ташкента и приравненных к ним прокуроров.

Статья 7 Закон РУз о гарантиях адвокатской деятельности закрепляет свидетельский иммунитет не только адвоката, но и его помощников и стажеров, в отношении сведений составляющих адвокатскую тайну. Недопустимо и предоставление каких-либо материалов в отношении указанных лиц, с целью их использования в оперативно-розыскной деятельности, производстве по уголовным делам, по делам об административных правонарушениях и другим делам.

Содержание Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь¹ (далее – УПК РБ) демонстрирует высокий уровень защиты адвокатской тайны. Так, в п. 3 ч. 2 ст. 60 УПК РБ, говорится о том, что не подлежат допросу в качестве свидетелей адвокаты, их стажеры, помощники, иные работники адвокатских образований, юридических консультаций – для получения каких-либо сведений, которые могут быть им известны, в связи с оказанием юридической помощи, при производстве по уголовному делу. Не подлежат допросу в качестве свидетелей и лица, которым сведения, относящиеся к данному уголовному делу, стали известны, в связи с их участием в производстве по уголовному делу в качестве защитника, представителя, представителя умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежавшего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого, гражданского истца, гражданского ответчика, адвоката свидетеля (п. 4 ч. 2 ст. 60 УПК РБ). При этом адвокат не является лицом, в отношении которого

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (с изм. и доп. по состоянию на 17 июля 2023 г). URL: <https://etalonline.by/document>.

применяется особый порядок производства по уголовному делу. Ни адвокат, ни защитник не включены в перечень лиц, содержащийся в ст. 468.1 УПК РФ, предусматривающий категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовному делу.

Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь»¹ (далее – закон об адвокатуре РБ) содержит гарантии профессиональной адвокатской деятельности. Согласно ч. 2 ст. 16 закона об адвокатуре РБ, запрещается вмешательство в профессиональную деятельность адвоката, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом, а также требование от адвоката сообщения каких-либо сведений, составляющих адвокатскую тайну, либо требование таких сведений от стажеров и помощников адвоката. Информация, составляющая адвокатскую тайну, не может быть получена от адвоката, а также стажеров и помощников адвоката и использована в качестве доказательств в уголовном, гражданском, хозяйственном и административном процессах (ч. 3 ст. 16 закона об адвокатуре РБ). Кроме указанных гарантий, ч. 4 ст. 16 закона об адвокатуре РБ, содержит указание на то, что адвокат, стажеры и помощники адвоката не могут быть допрошены в качестве свидетелей об обстоятельствах, составляющих адвокатскую тайну, а государственные органы и иные организации не вправе истребовать, изымать и иным образом получать у адвоката, стажера и помощника адвоката информацию, составляющую адвокатскую тайну.

Компаративистский анализ показал, что наиболее развитыми являются гарантии профессиональной адвокатской деятельности, имеющиеся в уголовно-процессуальном законодательстве и отраслевых адвокатских законах. Хотелось бы специально отметить закон об адвокатуре Республики Беларусь и закон Республики Узбекистан о гарантиях адвокатской деятельности, которые приняты по времени существенно ранее, чем аналогичные законы Российской Федерации.

¹ Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь». URL: <https://etalonline.by/document/?regnum>.

При этом законодательство этих стран существенно глубже определяет гарантии для профессиональной деятельности адвокатов в уголовном судопроизводстве.

В то же время есть повод отметить заслуги отечественного законодателя в этой сфере на фоне практически полного отсутствия уголовно-процессуальных средств обеспечения прав адвокатов в уголовном судопроизводстве в законодательстве некоторых стран дальнего зарубежья.

В УПК РФ от 18 декабря 2001 г. предусматриваются некоторые положения, направленные на обеспечение прав адвокатов. В сравнении с ранее действовавшими УПК, эти средства существенно расширены и качественно (содержательно) изменены.

Отметим следующие, важные, с точки зрения цели нашего исследования, положения.

В соответствии со ст. 56 УПК РФ, адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля. Это правило привлекло большое внимание со стороны разных правоприменительных органов, включая Конституционный Суд Российской Федерации, посвятивший свое решение вопросам, которые возникли в правоприменительной практике¹. Ученые неоднократно исследовали это обстоятельство².

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. № 108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 21. Ст. 2060; Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2007 г. № 516-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Гольдмана Александра Леонидовича и Соколова Сергея Анатольевича на нарушение их конституционных прав статьей 29, пунктом 3 части второй статьи 38, пунктами 2 и 3 части третьей статьи 56 и пунктом 1 части первой статьи 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2019 г. № 863-О «По жалобе граждан Зубкова Владимира Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 38, 88, 113, 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также части 2 статьи 7 Федерального закона "О Следственном комитете Российской Федерации"» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 4.

² Калиновский К.Б. «Неадвокат» не может иметь большой свидетельский иммунитет, чем адвокат // Уголовный процесс. 2016. № 11(143). С. 9; Сойников М.А. Некоторые проблемы свидетельского иммунитета адвоката в уголовном процессе // Новая наука: стратегии и векторы развития. 2017. Т. 2, № 4. С. 209; Казаков А.А. Допрос адвоката на основании судебного решения // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 2 (24).

В целом, научное сообщество однозначно признает ценность этого института для осуществления независимой и конфиденциальной юридической поддержки.

Развитие уголовно-процессуальных отношений, новые тенденции в осуществлении квалифицированной юридической помощи и деятельности должностных лиц досудебного производства, прокурора и суда, участвовавшие ситуации, выходящие за рамки отношений, регулируемых ст. 56 УПК РФ, обеспечивающих иммунитет адвокатов от дачи показаний, привели к дополнению её содержания и корректировке отдельных пунктов, которые в настоящее время предусматривают условия для допроса адвокатов в качестве свидетелей.

Базируясь на изложенном, уже нельзя сказать, что иммунитет адвокатов от дачи показаний является абсолютным. Он может быть преодолен при определенных законом условиях. Однако преодолимый иммунитет стал причиной для проявления негативной уголовно-процессуальной практики органов досудебного производства привлечения адвокатов в качестве свидетелей и «вывода» их за пределы статуса защитника, адвоката, т. е. лица, оказывающего квалифицированную юридическую помощь.

Например, следователь с соответствующим ходатайством обратился в Октябрьский районный суд г. Краснодара, в котором просил разрешить допрос адвоката в качестве свидетеля по уголовному делу, в котором она участвует в качестве защитника лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Судья своим постановлением от 22 декабря 2022 г. разрешила следователю произвести допрос адвоката. Защитник Е. с постановлением суда не согласилась и обжаловала его в суд апелляционной инстанции, поскольку судебное решение воспрепятствовало ей как защитнику отстаивать права и свободы своего доверителя. Кроме того, судебный акт нарушал еще и право на защиту лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Апелляционным постановлением Краснодарского

С. 121–125; Хырхырьян М.А. Санкция на допрос адвоката: пробелы в регулировании процедуры // Уголовный процесс. 2019. № 9 (177). С. 11.

краевого суда от 9 февраля 2023 г. постановление Октябрьского районного суда г. Краснодара от 22 декабря 2022 г. отменено¹.

Однако прокурор Краснодарского края не согласился с решением суда апелляционной инстанции и обжаловал его в кассационном порядке. Постановлением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 9 июня 2023 г., прокурору Краснодарского края отказано в передаче кассационного представления, для рассмотрения в судебном заседании кассационной инстанции Четвертого кассационного суда общей юрисдикции².

Ученые отмечают, что такого рода случаи становятся массовыми³, демонстрируя тем самым процессуальную слабость данного средства обеспечения уголовно-процессуальных прав адвокатов.

Следующий уголовно-процессуальный инструмент, предназначенный в системе уголовного судопроизводства для обеспечения прав адвокатов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь, – это гарантии конфиденциальности общения с доверителем, которые распространяются на всех адвокатов, безотносительно к их процессуальному статусу (защитник, представитель).

Правовым основанием адвокатской конфиденциальности являются законодательные положения, имеющие конституционный, отраслевой (уголовно-процессуальный), корпоративный (закон об адвокатуре) характер. Следует отметить и широкое внимание адвокатского сообщества к раскрытию и конкретизации законодательных положений в этой части.

Например, Федеральная палата адвокатов в своих «Рекомендациях по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при

¹ Октябрьский районный суд г. Краснодара. Дело № 22-858/2023.

² Четвертый кассационный суд общей юрисдикции г. Краснодара. Дело № 7У-3159/2023.

³ Ямшанов Б., Петелина М. Допрос адвоката. Федеральная палата адвокатов выступает против начавшейся практики вызовов защитников на допрос // Вестник Федеральной палаты адвокатов. 2008. № 2; Мамонова Н.В., Гаврилова Е.А. Анализ нарушения гарантий независимости адвокатов сотрудниками правоохранительных органов при защите личности в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2019. № 2. С. 45–51.

осуществлении адвокатами профессиональной деятельности» от 30 ноября 2009 г.¹ раскрывает предмет (содержание) адвокатской тайны. Региональные адвокатские палаты также дают свои разъяснения адвокатам. Так, Совет адвокатской палаты Алтайского края дал разъяснение по вопросу дачи адвокатами подписки о неразглашении данных предварительного следствия². Адвокатской палатой Новосибирской области подготовлены и утверждены «Методические рекомендации адвокату при отобрании подписки о неразглашении данных предварительного расследования в порядке статьи 161 УПК РФ»³. Адвокатская палата г. Москвы дает четкий алгоритм действий адвокатам, в случае их вызова на допрос⁴. Совет Адвокатской палаты Удмуртской Республики дает разъяснения о действиях адвоката при вызове для проведения допроса (опроса) в качестве свидетеля⁵.

Несмотря на высокий уровень правовой основы и широту отраслевого регулирования в правоприменительной практике, внимание корпоративного сообщества привлекают неединичные случаи, когда предпринимаются попытки (с различной степенью успешности), направленные на нарушение такого рода конфиденциальности.

¹ Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности: утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 30 ноября 2009 г. (протокол № 3) (с изм. от 28 сентября 2016 г. и 5 октября 2017 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/documents>.

² Разъяснение Совета Адвокатской палаты Алтайского края по вопросу дачи адвокатами подписки о неразглашении данных предварительного следствия: утв. Решением Совета АПАК от 18 сентября 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/documents/papers-of-the-regional-ap>.

³ Методические рекомендации адвокату при отобрании подписки о неразглашении данных предварительного расследования в порядке статьи 161 УПК РФ: утв. Решением Совета Адвокатской палаты Новосибирской области от 31 января 2017 г., протокол № 1 [Электронный ресурс]. URL: https://advpalatanso.ru/docs/metodich_recomendatsii/metodich_10202017.pdf.

⁴ Рекомендации по защите прав адвокатов о действиях адвокатов при их вызовах на допросы в следственные органы, органы дознания и в суды: утв. Решением Комиссии Совета Адвокатской палаты г. Москвы по защите прав адвокатов от 25 ноября 2022 г., протокол № 7 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/activity/info/11336/>.

⁵ Разъяснения о действиях адвоката при вызове для проведения допроса (опроса) в качестве свидетеля: приняты Советом Адвокатской палаты Удмуртской Республики 31 августа 2023 г., протокол № 10. [Электронный ресурс]. URL: <https://apur.ru/index.php>.

Так, на сайте Федеральной палаты адвокатов, размещена информация о том, что постановлением Индустриального районного суда г. Ижевска, на адвоката Б., вызванного следователем на допрос в качестве свидетеля по делу её доверителя, за неявку, наложен штраф в виде денежного взыскания. Не согласившись с принятым решением, адвокат обжаловала его в Верховный Суд Удмуртии, но он также не поддержал адвоката, оставив судебное решение без изменения¹.

Другой пример. Постановлением Шуйского городского суда Ивановской области от 17 декабря 2019 г., следователь получил разрешение произвести допрос адвоката в качестве свидетеля. Адвокат обжаловал судебный акт в суд апелляционной инстанции, обосновав свою жалобу тем, что закон запрещает допрос адвоката об обстоятельствах, которые стали ему известны, в связи с обращением к нему за юридической помощью. Апелляционным постановлением Ивановского областного суда от 10 февраля 2020 г., в удовлетворении жалобы адвоката отказано². В помещении адвоката Е. Шулеповой произведен обыск без постановления суда, разрешающего его производство и в отсутствие представителя адвокатской палаты³.

Примеры такого рода убеждают в том, что уголовно-процессуальные средства обеспечения прав адвокатов являются преодолимыми в силу разных причин: от несистемности уголовно-процессуального регулирования, до практического игнорирования и прямого нарушения законодательных положений. В числе причин также следует указать на непоследовательность и подчас откровенную слабость правовой реакции адвокатского сообщества на случаи нарушения или неправомерного ограничения прав своих членов, при осуществлении

¹ Такая практика становится опасным прецедентом / Официальный сайт ФПА РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/news/law-chambers/takaya-praktika-stanovitsya-opasnym-pretседentom/>.

² Ивановский областной суд. Апелляционное постановление от 10 февраля 2020 г. Дело № 22-239.

³ Обыск у адвоката без санкции суда и присутствия представителя АП [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/obysk-u-advokata-bez-sanktsii-suda-i-prisutstviya-predstaviteley-ap/>.

профессиональной адвокатской деятельности в уголовном судопроизводстве. В свою очередь, такого рода слабость обусловлена практически полным отсутствием в уголовно-процессуальном, а равно в ином федеральном законе, правил, которые можно использовать адвокатскому сообществу для защиты прав и профессиональных интересов адвокатов.

Одним из положительных и практически единственным примером в этом направлении является допуск представителя адвокатской палаты в уголовное судопроизводство в случаях, указанных в ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ. Подробное исследование этого института и изложение его результатов будет описано в последующих главах данной работы.

Применительно к данной части исследования, представляется важным указать следующее.

Вовлечение представителя адвокатской палаты в уголовное судопроизводство представляет собой важную веху в развитии уголовно-процессуальных гарантий прав адвокатов. Значимо и то, что законодатель открыто признает наличие проблем в обеспечении прав адвокатов и принимает шаги по их решению, поскольку они связаны с нарушением или неправомерным ограничением прав адвокатов.

Ученые положительно отзываются о такой гарантии.

Например, Е.Г. Ларин считает, что участие представителя адвокатской палаты является обязательным условием для признания допустимыми результатов следственных действий, указанных в ст. 450.1 УПК РФ¹. В.А. Семенцов говорит о том, что новеллы закона о дополнительных гарантиях независимости адвокатов имеют для них исключительно важное значение. Кроме того, они способствуют укреплению защиты прав, свобод и интересов граждан, развивают уже закрепленные в УПК РФ требования по оказанию квалифицированной

¹ Ларин Е.Г. Представитель Адвокатской палаты как новый участник уголовного судопроизводства // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 2 (33). С. 85.

юридической помощи в уголовном судопроизводстве¹. В.Ю. Стельмах обращает внимание на то, что совокупность особенностей производства следственных действий в отношении адвоката позволяет создать необходимый баланс частных и публичных интересов и как следствие обеспечить и интересы расследования, и гарантии профессиональной тайны адвоката². М.В. Слифиш в целом соглашается с дополнением УПК РФ ст. 450.1, несмотря на то, что отдельные её нормы нуждаются в доработке³.

Наряду с этими результатами, исходя из практического участия в качестве представителя адвокатской палаты в уголовном судопроизводстве, можно отметить наличие таких проблем, как производство обыска в помещении адвоката без предварительного получения судебного решения в режиме случаев, не терпящих отлагательства, а также производство обыска в помещении адвоката – свидетеля, т. е. лица, в отношении которого не возбуждено уголовное дело или которому не предъявлено обвинение.

Подводя итог, отметим основные результаты.

1. Участие адвоката в уголовном судопроизводстве, реализация им своих прав и обязанностей должно сопровождаться применением эффективных процессуальных гарантий, обеспечивающих охрану и защиту адвоката от неправомерного процессуального давления со стороны властных участников.

2. Исторический опыт регулирования уголовного судопроизводства убеждает, что риски нарушения прав адвокатов и ценность конфиденциальности общения с доверителем осознавалась отечественным законодателем, что проявлялось в установлении особых правил в отношении адвокатского производства (недопустимость использования в качестве доказательств), непосредственного

¹ Семенцов В.А. Новеллы закона о производстве следственных действий по судебному решению // Современное уголовно-процессуальное право России–уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Орёл: Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова, 2017. С. 383–390.

² Стельмах В.Ю. Особенности производства следственных действий в отношении адвокатов // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 2 (147). С. 145–159.

³ Слифиш М.В. О новых правилах защиты адвокатской тайны в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 5 (107). С. 15–25.

общения адвоката с доверителем (сохранение в тайне всей полученной информации), а в последний период законодатель существенно активизировал работу по поиску оптимальных средств обеспечения процессуальных прав адвокатов в уголовном судопроизводстве.

3. В зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве встречаются отдельные институты, имеющие характер обеспечения прав адвокатов. Обобщая полученную информацию и проводя сравнительный анализ с отечественным уголовно-процессуальным законом, можно заключить: российский опыт уголовно-процессуального обеспечения прав адвокатов имеет явные преимущества перед законодательством ряда стран дальнего зарубежья (Саудовская Аравия, Объединенные арабские Эмираты, Китайская народная республика). В то же время есть повод обратиться к позитивному опыту регулирования этих средств в некоторых странах СНГ (Республики Беларусь и Узбекистан).

4. В российском конституционном, уголовно-процессуальном и ином отраслевом законодательстве предусмотрено несколько средств, которые применяются для обеспечения прав адвокатов: иммунитет от дачи показаний, от вовлечения в процессуальные, в том числе следственные действия в качестве участника, дающего информацию об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, участие представителя адвокатской палаты. Исходя из характера и содержания средств обеспечения прав адвокатов в уголовном судопроизводстве, участие представителя адвокатской палаты следует рассматривать как универсальное и способное привести к положительному результату.

5. Высокая оценка представительства адвокатской палаты не исключает критического осмысления отдельных правил его реализации в уголовном судопроизводстве и формирования научной основы для совершенствования законодательной основы и практики осуществления.

Глава 2. ПРЕДСТАВИТЕЛЬ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ КАК СУБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

2.1. Понятие, цель, задачи и функции представителя адвокатской палаты

Выше мы уже рассмотрели основные способы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства, в числе которых отметили, как основные – привлечение для оказания квалифицированной юридической помощи адвоката в статусе защитника и представителя. В качестве представителя адвокатской палаты в уголовное судопроизводство вовлекается и соответствующий участник от адвокатской палаты.

В предыдущей части работы уже были указаны некоторые актуальные с теоретической и практической точек зрения обстоятельства, сопровождающие представительство в уголовном судопроизводстве.

В данном параграфе считаем необходимым акцентировать внимание на следующих фактах. Представительство неоднородно по своему характеру и имеет существенные отличия в зависимости от того, в какой форме судопроизводства реализуется. В уголовном судопроизводстве представительство имеет глубокие исторические корни, традиции правового регулирования и солидную научную базу¹. Несмотря на длительный период научного и практического развития, представительство по-прежнему вызывает пристальный интерес, который

¹ См.: Айвазова О.В. Вопросы участия в уголовном судопроизводстве представителей потерпевших – юридических лиц // Юристъ-Правоведъ. 2022. № 1(100). С. 53–57; Бойков А.Д. Проблемы судебного представительства и адвокатура // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2011. № 4 (23). С. 5–11; Бушуев Д.О. Институт представительства и проблемы его развития в Российском уголовном процессе // Вестник научных конференций. 2022. № 1–2 (77). С. 38–39; Ильяшенко К.В. Судебное представительство в России до 1917 г. (исторический аспект) // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4. С. 219–227; Клевцов А.В. Становление и развитие российской адвокатуры в советский период (1917–1991). Историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 220 с.; Панько Н.К. Присяжные поверенные и адвокаты: история развития, сравнительный анализ их правового статуса и полномочий по уставу уголовного судопроизводства 1864 года и законодательству Российской Федерации // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 243–251 и др.

обусловлен множеством нерешенных вопросов, в числе которых, определение понятия представительства в уголовном судопроизводстве.

1. В современной науке уголовного процесса, институтом представительства считают совокупность правовых норм, регулирующих порядок возникновения, осуществления и прекращения правоотношений между должностными лицами органов уголовного судопроизводства, лицами, которые в силу определенных причин не могут самостоятельно защищать законные интересы, осуществлять права и выполнять возложенные на них обязанности и лицами, которые в соответствии с УПК РФ, участвуют в уголовном процессе в качестве представителей.

С таким определением института представительства можно согласиться лишь отчасти. Возражение вызывает та его часть, в которой указывается на такой признак, как участие представителя, в случае *невозможности* самостоятельной защиты прав участником, уголовного судопроизводства. На наш взгляд, такая трактовка ближе к представительству в цивилистическом процессе. Гражданское процессуальное представительство от уголовного отличается тем, что позволяет проводить полное замещение представляемого лица в процессуальной деятельности. В уголовном же судопроизводстве представительство имеет несколько иные правила, изменяющие представления о его сущности. О некоторых из них мы писали ранее. Особо хотим подчеркнуть, что законодатель устанавливает равенство прав представляемого лица и представителя, указывая, что представитель имеет те же права, что и представляемое им лицо. На несоответствия в этом правовом положении уже ранее указывали ученые¹.

¹ См., например: Бегова Д.Я. Проблемы участия представителя в обеспечении прав потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве // Государственная служба и кадры. 2021. № 4. С. 154–156; Дражевская Ю.В. Гарантии правового положения юридического лица в уголовном судопроизводстве // Вестник Саратовской гос. юрид. 2021. № 1 (138). С. 191–197; Карпушов М.А. Представительство по назначению: проблемы теории, права и правоприменения // Адвокатская практика. 2016. № 4. С. 3–7; Шишкин С.С. Представительство юридического лица в уголовном судопроизводстве: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск. 2012. 240 с.

Согласимся с уместностью претензий к формулировке ч. 3 ст. 45 УПК РФ: представитель в уголовном судопроизводстве не может обладать той же совокупностью прав, что и представляемое лицо, хотя бы уже потому, что представляемое лицо может совершать такие процессуальные поступки, которые относятся к его исключительному процессуальному статусу. Например, только потерпевший, а не его представитель, может давать показания об обстоятельствах совершенного преступления.

Представитель в уголовном судопроизводстве не может полностью заменить представляемое лицо в таких вопросах, как отказ от гражданского иска, отказ от обвинения (по делам частного обвинения), участие в процессуальных, в том числе следственных и судебных действиях (в ходе которых предполагается получать от представляемого лица информацию об обстоятельствах, подлежащих доказыванию).

Соответственно уместно высказать следующее суждение: представитель в уголовном судопроизводстве необходим не для замещения участника (доверителя), а для достижения иных целей. О том, каких именно целей, мы находим в работах, например, адвокат может выступать в качестве представителя доверителя, преследуя цель защиты его (доверителя) прав и законных интересов.

Такого рода трактовка представительства в уголовном судопроизводстве имеет достаточно широкое распространение в науке. С.С. Шишкин придерживается позиции о наличии общей функции для всех представителей участников уголовного процесса, в качестве которой он видит отстаивание прав и законных интересов доверителей. В качестве задачи уголовно-процессуального представительства он выдвигает оказание юридической (правовой) и иной помощи участнику уголовного процесса как физическому, так и юридическому лицу¹. Есть также мнение, что отдельные представители осуществляют функцию защиты².

¹ Шишкин С.С. Основная задача представителя в уголовном судопроизводстве РФ // Вестник Удмуртского университета. 2012. № 1. С. 159, 162.

² Бородинова Т.Г. Сторона защиты и ее функция в судебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 17, 21.

В.Д. Адаменко полагает, что представительство следует определять как уголовно-процессуальную деятельность, состоящую из юридически значимых действий, совершаемых представителем в интересах представляемого¹.

Некоторые ученые говорят о профессиональном представительстве, определяя его как деятельность адвоката по защите прав и законных интересов потерпевшего, при расследовании уголовных дел, их рассмотрении в судах, а также при исполнении приговоров².

Надо отметить, что такого рода взгляды на представительство в уголовном процессе (как защиту интересов доверителя) прошли достаточно длительный путь в науке³ и являются устоявшимися, общепринятыми.

Отдельные новации во взглядах на представительство в уголовном судопроизводстве связаны с введением в действие УПК РФ. Но и отдельные коррективы, в числе признаков уголовно-процессуального представительства⁴, не стали

¹ Адаменко В.Д. Сущность и предмет защиты обвиняемого. С. 28.

² См.: Дмитриева А.А. Участие адвоката - представителя потерпевшего в российском уголовном процессе: автореф. дис... канд. юрид. наук. Челябинск, 2002. С. 8; Доронин А.М. Развитие судебного представительства и правозаступничества в России в дореформенный период (IX – вторая половина XIX в.) // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. В 2 т. СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. Т. 2. С. 64; Карпушов М.А. Представительство по назначению: проблемы теории, права и правоприменения // Адвокатская практика. 2016. № 4. С. 3–7; Новиков В.Н. Профессиональное (адвокатское) представительство заявителя и потерпевшего на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2004. 223 с.; Олченков А.Ф. Особенности представительства адвокатом прав и законных интересов потерпевшего в суде апелляционной инстанции // Правовая мысль в образовании, науке и практике. 2017. № 2 (6). С. 54; Почечуева О.С. Особенности деятельности адвоката - представителя потерпевшего в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 18.

³ См. об этом: Емельянова Н.Ю. Эволюция института представительства в российском уголовном процессе // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. О.В. Химичевой. М.: Московский ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2017. С. 35; Мелешко В.В. Институт представителей участников уголовного процесса (по материалам Республики Беларусь): автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 11; Туленков П.М. Представительство в советском уголовном процессе: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1971. 15 с.

⁴ См.: Коновалов С.И., Никулин А.Ю. О дифференциации форм представительства юридических лиц в российском уголовном процессе // Известия Тульского гос. ун-та. Экономические и юридические науки. 2017. № 4–2. С. 39; Лунева А.В. К вопросу о представительстве в уголовном процессе России // Актуальные проблемы науки и практики: сб. науч. тр. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2018. Вып. 1. С. 155.

поводом для принципиального изменения подходов к оценке сущности рассматриваемого феномена.

Отметим, что в отличие от адвоката-защитника, для адвоката-представителя предусматриваются несколько иные правила для вступления в уголовное судопроизводство.

Верховный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума от 29 июня 2010 г. № 17 (далее – Верховный Суд РФ) подчеркивает, что полномочия таких лиц подтверждаются доверенностью, оформленной надлежащим образом, либо заявлением потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя в судебном заседании. Немаловажным является и то, что Верховный Суд РФ указывает на необходимость суда *проверять* наличие или отсутствие оснований, которые бы исключали возможность участия в производстве по уголовному делу представителя потерпевшего или гражданского истца¹. При этом в п. 7 данного постановления, отмечается возможность выступать представителем потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя не только адвокатам, но и иным лицам, которые согласно позиции Верховного Суда РФ, способны «по мнению этих участников судопроизводства, оказать им квалифицированную юридическую помощь».

Мы ранее² подробно анализировали признаки квалифицированной юридической помощи (теоретические, законодательные) и пришли к заключению, что оказание квалифицированной юридической помощи – это прерогатива исключительно членов адвокатского сообщества. И в этой части (соотношение с признаками квалифицированной юридической помощи), указанное толкование Верховного Суда РФ, нам представляется противоречащим, установленным теоретическим положениям и ч. 1 ст. 1 закона об адвокатуре.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (в ред. от 16 мая 2017 г.) // Российская газета. 2020. 7 июля.

² См. об этом § 1.1 данной работы.

Учитывая установленные правила вовлечения в уголовное судопроизводство представителей, получается, что дознаватель, следователь и суд, при принятии решения о *допуске* представителя потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя, выносят соответствующее постановление, которым принимают решение *допустить или отказать в допуске*.

Основываясь на указанных правилах, можно сформулировать некоторые промежуточные суждения о представительстве и представителе в уголовном судопроизводстве:

– функция представителя в уголовном судопроизводстве – защита прав и законных интересов доверителя, без полного замещения доверителя представителем;

– представитель участника уголовного судопроизводства имеет права, производные от прав доверителя, но самостоятельную и отдельную от доверителя совокупность обязанностей; представитель – это самостоятельный процессуальный статус;

– способ подтверждения полномочий представителя – доверенность от заинтересованного лица;

– способ вступления в уголовное судопроизводство – инициатива заинтересованного лица и допуск со стороны должностных лиц досудебного производства и суда.

2. Представитель не равнозначен защитнику по совокупности своих процессуальных возможностей. Однако и представитель, и адвокат могут быть членами адвокатского сообщества. В этом случае можно утверждать, что адвокат в обоих случаях (как защитник и как представитель) осуществляет свои профессиональные права и обязанности и обладает равными возможностями по обеспечению своей процессуальной деятельности, и равными гарантиями по её осуществлению.

Эти положения являются обобщением существующих, традиционных взглядов на уголовно-процессуальное представительство. Однако после введения ст. 450.1 в УПК РФ, представительство в уголовном судопроизводстве и

лицо его реализующее, требуют дополнительного исследования с теоретической позиции.

Наряду с уже привычным перечнем представителей, на основании Федерального закона от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹, появился представитель адвокатской палаты (ст. 450.1).

Наличие одноименного термина (представитель) обуславливает постановку задачи по исследованию представителя адвокатской палаты по указанным направлениям, на предмет соответствия или расхождений с традиционными воззрениями, на представителя в уголовном судопроизводстве. Для определения функционала, процессуального потенциала этого участника уголовного судопроизводства, полагаем, важно первоначально рассмотреть основные признаки представителя адвокатской палаты.

Представителем в контексте ст. 450.1 УПК РФ может быть только член совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации или иной представитель, уполномоченный президентом этой адвокатской палаты. По поводу того, что такого рода представителем может быть иное лицо, с критическими замечаниями неоднократно выступали ученые и практики².

Мы выскажем собственную позицию. Вовлечение иного лица, в качестве представителя адвокатской палаты в уголовное судопроизводство, вызывает

¹ Федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 17. Ст. 2455.

² См. об этом: Арстанова А. Представитель адвокатской палаты в уголовном процессе // Адвокатская газета. 2023. 9 августа; Краузе С.В. Не только права, но и обязанности // Адвокатская газета. 2022. 27 июня; Рубинштейн Е.А. Защитить профессиональную тайну... // Адвокатская газета. 2022. 29 июня; Тафинцева И.С., Глущенко М.С. Представитель адвокатской палаты, кто он в нормах главы 52 УПК РФ? // Уголовно-процессуальное законодательство: связь времен: сб. науч. тр. Всерос. конф. / под общ. ред. Л.В. Кокоревой, О.Н. Лавровой, А.В. Мироновой. М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2019. С. 217–219; Хмыров Р.В. К вопросу о полномочиях представителя адвокатской палаты в уголовном процессе // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 50-летию образования кафедры уголовного процесса / отв. ред. В.А. Семенов. В 2 ч. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. Ч. 2. С. 255–263.

множество вопросов. Прежде всего, эти вопросы связаны с продекларированной целью вовлечения представителя адвокатской палаты – обеспечение сохранности и неприкосновенности предметов и документов, содержащих сведения, относимые к адвокатской тайне. Закономерен вопрос: как может иное лицо, не являющееся членом адвокатского сообщества, заниматься обеспечением профессиональной адвокатской тайны?

Полагаем, что этот вопрос риторический. Тем более, что допуская к участию в обеспечении неприкосновенности адвокатской тайны иное лицо, законодателю необходимо создать дополнительный механизм, чтобы гарантировать адвокатскую тайну уже от разглашения иным лицом, выступившим представителем адвокатской палаты, при производстве следственных действий в отношении адвоката. Создание, а главное, соблюдение такого механизма, потребует дополнительных усилий со стороны практических работников. Возрастет сложность процессуальной формы и риск её нарушений, причем как со стороны органов досудебного производства, так и адвокатов, и лиц, допускаемых в качестве представителей адвокатской палаты.

Если сопоставить приведенные негативные обстоятельства (вероятность которых мы оцениваем достаточно высоко) с неизвестными и маловероятными положительными результатами участия в качестве представителя адвокатской палаты лица, не являющегося членом адвокатского сообщества, то закономерным видится следующий вывод: участие в качестве представителя адвокатской палаты лица, не являющегося членом адвокатского сообщества, является сомнительным с точки зрения эффективности и целесообразности.

По нашему мнению, в качестве представителя адвокатской палаты, в целях и порядке, установленных ст. 450.1 УПК РФ, должны допускаться исключительно адвокаты. Но считаем, что в качестве дополнительного критерия для определения надлежащего адвоката, для осуществления такого рода представительства, необходимо установить принадлежность адвоката к органам самоуправления адвокатского сообщества (на уровне региональных адвокатских

палат), осуществляющим защиту профессиональных прав адвокатов (профильные комиссии, комитеты и др.).

Наша позиция в данном вопросе обусловлена двумя факторами:

– обязательная принадлежность к адвокатской корпорации позволяет избегать дополнительных рисков в вопросе понимания сущности, способов сбережения адвокатской тайны, а также представления о ценности этой тайны для адвокатского сообщества и для интересов конкретного доверителя;

– причастность к делу по защите профессиональных прав адвокатов позволяет набирать полезный опыт, что положительно отражается на результатах участия в следственных действиях, в порядке ст. 450.1 УПК РФ.

Функция представителя адвокатской палаты, как и уголовно-процессуального представительства иного рода, неоднозначная. Есть обоснованная позиция о том, что «представитель адвокатской палаты, с одной стороны, отстаивает частные интересы адвокатского сообщества, а с другой стороны, способствует реализации публично-правовых интересов, обеспечивая законность проведения следственного действия»¹.

По мнению М.В. Слифиш, «присутствуя при производстве следственных действий, представитель адвокатской палаты не осуществляет какую-либо из установленных в ч. 2 ст. 2 названного Закона (закона об адвокатуре – Р.Х.) функций адвоката»². Из чего можно сделать вывод, что автор данной позиции не отождествляет представителя адвокатской палаты с представителем или защитником в их традиционном понимании.

Более конкретно, функция представителя адвокатской палаты выражена И.В. Смольковой и Е.А. Гавриловой, которые полагают, что она связана с обеспечением неприкосновенности предметов и сведений, составляющих

¹ Стельмах В.Ю. Процессуальные права представителя адвокатской палаты в ходе следственных действий, производимых в отношении адвокатов // Адвокатская практика. 2023. № 2. С. 48.

² Слифиш М.В. О новых правилах защиты адвокатской тайны в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. С. 21–22.

адвокатскую тайну¹. Мы хотели бы отметить, что обеспечение неприкосновенности предметов и документов, скорее составляют одно из средств для достижения некоей цели. Полагаем, что такое понимание функции представителя адвокатской палаты является слишком узким.

В научных работах, применительно к представителю адвокатской палаты, учеными используются категории: «обеспечивает», «защищает», «отстаивает». В связи с многообразием терминологии, а главное, её направленностью, которая свидетельствует о том, что учеными участие представителя адвокатской палаты отождествляется с осуществлением защиты, зададимся несколькими вопросами и постараемся дать на них свои ответы.

1. Действительно ли представитель адвокатской палаты, участвующий в уголовном деле, в порядке ст. 450.1 УПК РФ, кого-то или что-то защищает?

Буквальная формулировка ст. 450.1 УПК РФ свидетельствует, что представитель адвокатской палаты привлекается для обеспечения сохранности сведений, составляющих профессиональную (адвокатскую) тайну. И в таком контексте, защита непосредственно не определяется. Но при истолковании смысла этого законодательного положения, можно заключить, что сохранность этих сведений представляет определенную ценность для доверителя, адвоката и всего адвокатского сообщества.

Думается, законодатель, установив присутствие представителя адвокатской палаты при производстве следственных действий в помещениях адвокатов, в первую очередь позаботился о правах доверителей, их защите, чтобы оградить от нежелательного распространения важной для них информации, не допустить использования информации во вред, охраняемым законом интересам подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и иных участников уголовного

¹ Смолькова И.В., Гаврилова Е.А. Особенности производства отдельных следственных действий в отношении адвоката // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 3 (29). С. 39.

судопроизводства¹. Этим же способом законодатель защищает права и интересы адвоката и адвокатского сообщества. Исходя из этих соображений, можно заключить, что утверждение об осуществлении функции защиты в деятельности представителя адвокатской палаты соответствует её (деятельности) сути.

2. Какие именно права адвоката защищает представитель адвокатской палаты?

Данный вопрос, несмотря на внешнюю несвязность с темой исследования, тем не менее представляет для его результатов существенную ценность.

В рамках диссертационного исследования нами проведено анкетирование практических работников для того, чтобы узнать, какие права по мнению «практиков» представитель АП защищает в уголовном судопроизводстве, при выполнении требований ст. 450.1 УПК РФ. Получены следующие данные: 45% респондентов посчитали, что представитель АП в уголовном судопроизводстве, при выполнении требований ст. 450.1 УПК РФ, защищает законные интересы и профессиональные права адвоката, 35% считают, что представитель АП защищает интересы адвокатского сообщества в целом, 10% респондентов уверены в том, что представитель АП, присутствуя при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката, защищает только адвокатскую тайну, а 18% респондентов убеждены в том, что миссия представителя АП заключается в защите прав и интересов доверителей адвоката².

В свою очередь, отдельные ученые, например, А.В. Рагулин, определяют профессиональные права адвоката-защитника, как комплексный правовой институт, сочетающий в себе как полномочия адвоката, так и полномочия защитника³.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»// Российская газета. 2015. 10 июля.

² Приложение 3.

³ Рагулин А.В. «Профессиональные права адвоката-защитника»: формулирование определения понятия // Адвокатская практика. 2012. № 4. С. 23.

Согласиться с такой трактовкой сложно. В уголовном судопроизводстве может участвовать адвокат как в статусе защитника (ч. 2 ст. 53 УПК РФ), так и в статусе адвоката (п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ), а также в иных процессуальных статусах, например, представителя заявителя (ч. 2 ст. 125 УПК РФ). При этом объем полномочий адвоката, в зависимости от его статуса, как участника уголовного судопроизводства, может меняться. Положения ч. 2 ст. 125 УПК РФ свидетельствуют нам о том, что адвокат – это статус, имеющий, в том числе, процессуальное содержание. Можно высказаться и так: адвокат, как член адвокатской корпорации в уголовном судопроизводстве, выступает в нескольких процессуальных статусах, в том числе в статусе адвоката (п. 6 ч. 4 ст. 56, ч. 1.1 ст. 144, ч. 11 ст. 182, ч. 5 ст. 189, ч. 6 ст. 181.1, ч. 4 ст. 399 УПК РФ). Однако, ни одно из прав адвоката, принадлежащих ему как члену профессионального сообщества, не может быть реализовано в рамках уголовно-процессуальных отношений, если оно не регламентировано УПК РФ.

К.Ю. Суrowова проводит дифференциацию адвокатской деятельности по функциональному критерию, позволившему выделить две её части – организационно-обеспечительную (корпоративную) и оказание квалифицированной юридической помощи (профессиональную)¹.

Наличие дискуссии по вопросу о дифференциации², разграничении прав адвокатов, немаловажна для нашего исследования. Соответственно есть смысл обратиться к возможным вариантам её разрешения.

В уголовном судопроизводстве адвокат участвует как представитель профессионального сообщества. Но сфера уголовного судопроизводства (равно как и любая иная процессуальная) специфична и деятельность адвоката ограничена правилами, установленными процессуальным и никаким иным

¹ См. об этом: Суrowова К.Ю. Адвокатская деятельность: содержание, виды (теоретико-правовой анализ): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 21, 24.

² Например: Григорьев В. Н. О некоторых тенденциях в развитии уголовного судопроизводства Российской Федерации на современном этапе // Криминологический журнал. 2023. № 2. С. 46–49.

законодательством¹. Получается, что профессиональные права адвоката (как представителя профессионального сообщества), могут быть реализованы в уголовном судопроизводстве, исключительно в рамках его уголовно-процессуальных полномочий. Из чего можно сделать следующий вывод: профессиональные полномочия адвоката в уголовном судопроизводстве – это оказание им квалифицированной юридической помощи доверителю и его уголовно-процессуальные полномочия полностью совпадают с профессиональными.

Эти соображения позволяют сформулировать следующее определение: *профессиональные права адвокатов – это его правовые возможности, которыми наделен адвокат в каждой форме судопроизводства, включая уголовное, для оказания квалифицированной юридической помощи.* Категория «профессиональные права адвоката в уголовном судопроизводстве» совпадает с категорией «уголовно-процессуальные полномочия адвоката».

Следовательно, отвечая на поставленный вопрос, считаем, что адвокатские палаты призваны защищать профессиональные права адвокатов. Представитель адвокатской палаты защищает в уголовном судопроизводстве, наряду с законными интересами доверителя адвоката, его процессуальные (профессиональные) права.

В то же время предписания ст. 450.1 УПК РФ направляют представителя адвокатской палаты защищать не все профессиональные права адвокатов в уголовном судопроизводстве. Его деятельность имеет выборочный характер, и

¹ Здесь можно сослаться на некоторые исключения, когда иное, помимо уголовно-процессуального, законодательство устанавливает правила уголовного судопроизводства, в большей степени отвечающее его назначению: например, некоторые органы досудебного производства практиковали получение судебного решения на производство допроса адвоката еще до введения в действие дополнений к п. 3 и 3.1 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, руководствуясь положениями закона об адвокатуре. См., в частности: Буробин В.Н., Плетнев В.Ю. Правовой режим адвокатской тайны // Вестник федеральной палаты адвокатов РФ. 2006. № 1. С. 28–54; Буробин В.Н., Плетнев В.Ю., Шубин Д.А. Адвокатская тайна / под ред. В.Н. Буробина. М.: Статут, 2006. 253 с.; Цыпкин А.Л. Адвокатская тайна // Вопросы адвокатуры. 2001. № 2 (30). С. 67; Фадеева Е.И. Особенности осуществления следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвоката как гарантия обеспечения его неприкосновенности // Адвокатская практика. 2009. № 3. С. 39–42.

вовлечение его в процесс преследует цель защиты отдельных прав, непосредственно входящих в сферу обеспечения адвокатской тайны.

Феномен тайны адвоката подробно исследован в науке¹, и поэтому считаем возможным в данном исследовании не углубляться подробно в проблематику, связанную с адвокатской тайной. Наша задача лежит в иной плоскости, а именно: в силу отмеченных положений уголовно-процессуального закона, имеющих теоретических наработок, есть основания полагать, что адвокатская тайна, в определенной мере, понятие абстрактное. Деятельность же представителя адвокатской палаты – вполне целенаправленная и предметная. Следовательно, обеспечивая сохранность адвокатской тайны, представитель адвокатской палаты защищает вполне конкретные ценности. И в этом качестве мы предлагаем рассматривать конкретные профессиональные (процессуальные) права адвоката.

Однако выделить те права, которые обусловлены существованием адвокатской тайны, достаточно непросто. О них законодатель, равно как и научное сообщество, не упоминает. Сформулируем вопрос следующим образом: какие процессуальные права адвоката обусловлены наличием адвокатской тайны? В этой связи можно указать на запрет, проводить допрос адвоката для получения сведений, связанных с обстоятельствами оказания квалифицированной юридической помощи (п. 2 и 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ). Из чего следует вывод: имеется право адвоката, отказаться от дачи показаний, по указанным обстоятельствам.

В ч. 1 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката говорится о том, что к адвокату не может быть доверия, без уверенности в сохранении им

¹ См., например: Тарло Е.Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 450 с.; Короткова П.Е. Становление, развитие и функционирование института адвокатской тайны (на примере России и ряда зарубежных стран): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 213 с.; Пилипенко Ю.С. Адвокатская тайна: Теория и практика реализации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 409 с.; Жирнова Н.А. Адвокатская тайна как вид профессиональной тайны: проблемы обеспечения режима конфиденциальности // Информационное право. 2019. № 1. С. 17–20; Калентьева Т.А., Головачев Ю.А. Недостатки российского законодательства, касающиеся адвокатской тайны, в свете решений ЕСПЧ // Актуальные проблемы правоведения. 2020. № 4 (68). С. 38–43; Петрова Р.Е., Пиксин Д.Г. Некоторые особенности сохранения адвокатской тайны в современной Российской правовой действительности // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 2 (68). С. 102–111.

профессиональной тайны. Профессиональная тайна адвоката (адвокатская тайна) обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный ему Конституционным Судом РФ.

Комиссия Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам, давая разъяснение, указывает: «В Кодексе профессиональной этики адвоката неоднократно подчеркивается, что связь между адвокатом и доверителем основывается на лично-доверительном (фидуциарном) характере отношений между ними (статья 5, пункт 1 статьи 6)»¹.

Указанные положения, в своей совокупности, приводят нас к выводу о том, что адвокатская тайна обуславливает право адвоката на доверие лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью, а также и на доверии общества к институту адвокатуры и профессии адвоката. Право на доверие от доверителя – не имеет непосредственного уголовно-процессуального закрепления. Но его существование обусловлено всей системой законодательных положений. Его мы считаем наиболее существенной ценностью, защищать которую, призван представитель адвокатской палаты.

В современных условиях, учеными обоснованно ставятся вопросы относительно необходимости разработки и внедрения новых или дополнительных гарантий сохранности адвокатской тайны, что требует наделения адвокатов, должностных лиц органов досудебного производства дополнительными полномочиями, правами и обязанностями. Например: «адвокат обязан принять все иные разумные меры для обеспечения наибольшей защиты любой информации, получаемой и передаваемой им через сеть Интернет, в том числе переписки, документов и любой другой информации, составляющей предмет адвокатской тайны»².

¹ Разъяснение от 17 апреля 2019 г. № 02/19 Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам «Об осуществлении адвокатом деятельности эскроу-агента» // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2019. № 2.

² Коган М.И. Обеспечение сохранения адвокатской тайны при использовании адвокатом современных технологий и электронных девайсов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2020. № 11. С. 222.

Мы разделяем эти устремления ученых и хотим добавить свои соображения. Развитие способов процессуальной коммуникации приведет к увеличению рисков раскрытия адвокатской тайны, а значит последует расширение процессуальных способов её защиты. Этот процесс мы уже наблюдаем именно в том, что был введен в уголовное судопроизводство такой участник как представитель адвокатской палаты.

3. Каковы имеющиеся способы защиты профессиональных прав адвокатов в отечественном уголовном судопроизводстве?

Способы защиты прав адвокатов можно разделить на две группы. Первую из них составляют те, что непосредственно направлены на защиту прав адвокатов. В их число мы включаем вовлечение представителя адвокатской палаты. Вторая группа – это общие средства воспрепятствования нарушениям законности, которые могут использовать как процессуальные механизмы защиты прав адвокатов.

Способы защита прав адвокатов первой группы имеет некоторую правовую основу, в том числе законодательную и корпоративную:

– пункт 4 ст. 29 закона об адвокатуре, в соответствии с которым региональные адвокатские палаты создаются в том числе для того, чтобы защищать интересы адвокатов;

– пункт 10 ч. 3 ст. 31 закона об адвокатуре, согласно которому совет адвокатской палаты защищает социальные и профессиональные права адвокатов;

– пункт 9 Порядка осуществления защиты профессиональных прав адвокатов определяет обязанность специальной Комиссии, осуществляющей защиту этих прав адвокатов региональных палат, по поручению президента или совета адвокатской палаты, обязаны принять меры необходимые не только для представительства адвоката, но и для его защиты в уголовном судопроизводстве¹.

¹ Порядок осуществления защиты профессиональных прав адвокатов: утв. решением Совета ФПА РФ, протокол № 22 [интернет-ресурс]. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/poryadok-osushchestvleniya-zashchity-professionalnykh-prav-advokatorov>.

Ко второй группе относятся исключительно положения уголовно-процессуального законодательства. Например, нарушение порядка допроса адвоката (ч. 3 ст. 56 УПК РФ) влечет признание недопустимости полученных показаний. К этой же группе мы относим положения ст. 159 УПК РФ – обязательность рассмотрения и разрешения ходатайств и др.

Указанные соображения позволяют сделать следующий вывод: представитель адвокатской палаты призван обеспечивать защиту законных интересов доверителя, профессиональных прав и интересов адвоката и адвокатского сообщества. Полагаем, что в этой формулировке заключена *основная цель вовлечения представителя адвокатской палаты в уголовное судопроизводство, выступающая основой для формирования его самостоятельной процессуальной функции и отдельного процессуального статуса «представитель адвокатской палаты».*

Исходя из такой формулировки *цели*, можно предложить задачи представителя адвокатской палаты, для участия в уголовном судопроизводстве – это, в целом, поддержание режима законности при производстве следственных действий, указанных в ст. 450.1 УПК РФ и, в частности, обеспечение законности ограничения профессиональных прав адвоката, в отношении которого производится это следственное действие.

Если определять задачи более конкретно, то их перечень, исходя из имеющихся в ст. 450.1 УПК РФ предписаний, может выглядеть следующим образом:

- ограждение профессиональной сферы адвоката от незаконного вторжения (документов, входящих в адвокатское производство на бумажных носителях и в цифровом формате, предметов, полученных от доверителя и др.);
- сохранение в тайне любых сведений, конфиденциально сообщенных доверителем адвокату и находящихся у него;
- воспрепятствование доступу к указанным материалам участников досудебного производства, дополнительно привлекаемых к производству следственных действий лиц (специалист, эксперт, понятые и иные лица);
- изъятие предметов и документов для обеспечения их сохранности.

Применительно к адвокатской палате, в этом направлении мы бы обозначили следующие задачи: обеспечение стабильности в деятельности профессионального адвокатского сообщества, путем создания специальных органов управления (комиссий, комитетов, рабочих групп) по защите профессиональных прав адвокатов; выработка методических рекомендаций по участию адвокатов в следственных и иных мероприятиях, проводимых в их отношении; проведение научно-практических и иных организационных мероприятий (конференций, круглых столов, курсов повышения квалификации); информационных кампаний с использованием медиа- и интернет-ресурсов.

Полученные результаты убеждают в том, что представитель адвокатской палаты обладает такими качествами, которые «выводят» его как участника уголовного судопроизводства и как представителя, за привычные рамки представительства. Традиционные каноны представительства в уголовном судопроизводстве в данном случае применимы лишь отчасти.

1. Общее направление деятельности представителя в уголовном судопроизводстве – защита прав доверителя.

Представитель адвокатской палаты, сохраняя указанное направление, действует без доверителя, при этом защищает специфическую группу прав – профессиональных, а также обеспечивает надлежащую защиту прав доверителя другого адвоката и адвокатского сообщества в целом (публичные интересы).

2. Представитель в обычном порядке привлекается самим доверителем на факультативной основе.

Представитель адвокатской палаты вовлекается в уголовное судопроизводство в обязательном порядке.

3. Представитель в привычной форме – адвокат, либо иное лицо.

Представитель адвокатской палаты – адвокат, иное лицо (критикуемое положение).

4. Представитель обычного доверителя допускается в уголовное судопроизводство.

Представитель адвокатской палаты вступает в уголовное судопроизводство в уведомительном порядке.

В дальнейшем мы также рассмотрим отличия в процедуре вступления в уголовное судопроизводство, особенности участия и присутствия представителя адвокатской палаты, изложим свои соображения по вопросам оптимизации процессуальных полномочий представителя адвокатской палаты.

Подводя итог, формулируем основные выводы.

1. Уголовно-процессуальный институт представительства подлежит концептуальному пересмотру, в силу принципиальных отличий представителя доверителя от представителя адвокатской палаты. Полагаем, что с учетом этого обстоятельства, представительство в уголовном судопроизводстве может быть определено как институт, обеспечивающий функционирование участников уголовного судопроизводства, вступающих и вовлекаемых в уголовно-процессуальную деятельность для защиты прав и законных интересов доверителей, а также профессиональных участников и сообществ.

2. Представитель адвокатской палаты, по действующему уголовно-процессуальному законодательству – адвокат, иное лицо, уполномоченное на вступление в уголовное судопроизводство, в случаях производства в отношении адвоката этой палаты следственных действий, указанных в ст. 450.1 УПК РФ. Учитывая наши соображения о целесообразности признания представителем адвокатской палаты только адвоката, считаем необходимым сформулировать предложение по изменению формулировки ст. 450.1 УПК РФ, исключив из её содержания указания на иное лицо¹.

3. Представитель адвокатской палаты выполняет функцию защиты профессиональных прав адвоката, законных интересов доверителя (опосредованно) и адвокатской палаты.

4. Целью вступления представителя адвокатской палаты в производство следственных действий, является обеспечение законности ограничений

¹ Приложение 1.

профессиональных прав адвоката, в отношении которого производится следственное действие, для недопущения нарушений адвокатской тайны.

5. Задачи представителя адвокатской палаты:

- ограждение профессиональной сферы адвоката от незаконного вторжения;
- сохранение в тайне предметов, документов и сведений, конфиденциально полученных адвокатом от доверителя;
- обеспечение стабильности в деятельности профессионального адвокатского сообщества.

6. Законодательно закрепленным и единственно доступным средством для выполнения функции представителя адвокатской палаты, выступает обеспечение неприкосновенности предметов и документов, составляющих адвокатскую тайну.

2.2. Приобретение уголовно-процессуального статуса представителя адвокатской палаты

Выполнение функции представителя адвокатской палаты возможно исключительно посредством реализации процессуальных полномочий, составляющих его статус как субъекта уголовно-процессуальных отношений. Приобретение уголовно-процессуального статуса является юридическим фактом. С момента приобретения статуса субъект уголовно-процессуальных отношений приобретает права, на него возлагаются обязанности и может решаться вопрос о привлечении к ответственности в установленном законом порядке.

Для представителя адвокатской палаты законодатель не указал четкой процедуры приобретения его статуса, и это обстоятельство порождает риски негативных последствий, как для лиц, чьи права он защищает, так и для уголовного дела в целом. Дело в том, что ст. 450.1 УПК РФ в целом не предназначена для регулирования уголовно-процессуального статуса представителя адвокатской палаты. Этот участник уголовного судопроизводства приведен в её содержании

исключительно исходя из определяемой процедуры, указанных следственных действий. Соответственно, есть повод говорить о недостаточности правового регулирования в части, не только раскрытия содержания процессуального статуса представителя адвокатской палаты, но и порядка его приобретения.

Рассматриваемый вопрос имеет две составляющие:

- 1) приобретение статуса, необходимого для вступления в уголовное судопроизводство;
- 2) приобретение статуса собственно представителя адвокатской палаты.

Причем эти составляющие взаимосвязаны и логически следуют один из другого: уголовно-процессуальный статус может быть приобретен только в результате наличия профессионального статуса, либо получения специальных полномочий от президента адвокатской палаты.

В первой случае речь идет о том, что для вступления в уголовное судопроизводство, лицо должно пройти определенную процедуру, содержание которой зависит от того, принадлежит ли оно к адвокатскому сообществу либо нет. Во втором, мы говорим о профессиональном представительстве (проявляющемся в занимаемой адвокатом выборной должности).

Так, представителем адвокатской палаты, в силу требований ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ, является член Совета палаты, но статус представителя может быть приобретён и по решению Совета. Так, Совет региональной АП, в целях выполнения возложенной на него обязанности по защите профессиональных прав адвокатов, закрепленных в подп. 10 п. 3 ст. 31 закона об адвокатуре, принимает решение о создании Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов и (или) Рабочей группы представителей адвокатской палаты, обеспечивающих обязательное присутствие при производстве следственных действий, таких как: обыск, осмотр и выемка, проводимых в отношении адвоката.

В свою очередь, президент АП, руководствуясь п. 9 Порядка осуществления защиты профессиональных прав адвокатов¹, поручает члену Комиссии по

¹ Порядок осуществления защиты профессиональных прав адвокатов: утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 22 марта 2021 г., протокол

защите профессиональных прав адвокатов принять необходимые меры по защите нарушенных профессиональных прав коллеги, в том числе, обеспечив представительство его интересов, при рассмотрении гражданских и административных дел, а также защиты в уголовном судопроизводстве. Соответственно, профессиональный статус представителя АП приобретает адвокат на основании:

– решения Совета АП о включении адвоката в число членов комиссии по защите профессиональных прав адвокатов или рабочей группы представителей адвокатской палаты;

– поручения президента АП (на практике такое поручение чаще всего устное).

Эти два решения выступают основанием для вступления представителя адвокатской палаты в уголовное судопроизводство и приобретение им одноименного процессуального статуса, предусмотренного ст. 450.1 УПК РФ.

При буквальном толковании ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ, представителем адвокатской палаты, при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката, может быть любое лицо, уполномоченное президентом адвокатской палаты того субъекта федерации, на территории которого производятся следственные действия. В итоге лицо, не являющееся адвокатом, может стать представителем адвокатской палаты, на основании выданной ему президентом адвокатской палаты доверенности, с чем мы категорически несогласны¹.

В УПК РФ не содержится формальных правил приобретения процессуального статуса представителя адвокатской палаты: отсутствуют необходимые элементы, в частности, процессуальные решения должностных лиц о придании представителю АП (в профессиональном смысле) процессуальных полномочий, т. е. признании его участником уголовного судопроизводства – представителем адвокатской палаты. В связи с этим, в правоприменительной практике возникают

№ 22 [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/poryadok-osushchestvleniya-zashchity-professionalnykh-prav-advokatov>.

¹ Свои критические замечания по данному субъекту мы высказали ранее (См. § 1.1).

сложности в определении вопроса о том, каким документом представитель адвокатской палаты должен подтверждать свои права.

Для выработки собственной позиции по обозначенной проблематике, в рамках анкетирования практических работников, нами поставлен вопрос о том, каким документом представитель АП должен подтверждать свой статус в уголовном судопроизводстве. В результате 47% респондентов посчитали, что таким документом должна быть доверенность адвокатской палаты, 25% респондентов считают, что таким документом должен выступать ордер адвоката, 17% участников анкетирования считают, что достаточно удостоверения адвоката, а 6% уверены в том, что документом, подтверждающим статус представителя АП, должна выступать доверенность от адвоката, чьи интересы он отстаивает¹.

Поясним свою позицию. В отношении абсолютного большинства участников уголовного судопроизводства уголовно-процессуальный закон предусматривает ту или иную форму решений должностных лиц о признании участником или о придании лицу соответствующего уголовно-процессуального статуса. Например, подозреваемый приобретает свой статус на основании таких решений, как протокол о задержании, постановление о возбуждении против него уголовного дела, постановление о применении в его отношении меры принуждения до предъявления обвинения. Свидетель приобретает свой статус на основании вызова для допроса в указанном качестве. Адвокат представляет ордер адвокатского образования и удостоверение адвоката, что позволяет считать его защитником подозреваемого, обвиняемого².

¹ Приложение 3.

² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 22 июля 2020 г. № 2: утв. Президиумом Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2010 г. № 596-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Щедрина Артура Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 49 и частью первой статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 22 ноября 2012 г. № 2054-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Буркова Василия Владимировича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2016 г. № 1432-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы

Необходимость вынесения процессуальных решений, для придания статуса участнику уголовного судопроизводства, многократно подтверждается результатами научных исследований¹. Отметим, что зачастую ученые справедливо указывают на это и не только в тех случаях, когда речь идет о придании гражданину статуса подозреваемого либо обвиняемого. Отмечается, что «процессуальной предпосылкой участия адвоката в уголовном деле в качестве представителя..., является момент приобретения участниками уголовного судопроизводства соответствующего статуса, т. е. после вынесения постановления. Если постановление не вынесено, то получается..., что в уголовном деле нет потерпевшего, гражданского истца, ... как нет и соответствующей совокупности принадлежащих им прав»².

Обоснованность принятия решения необходима в силу требований ст. 7 УПК РФ. Но и применительно к вынесению постановлений о признании, например, потерпевшими, органы досудебного производства нередко допускают ошибку, не указывая основания их принятия.

гражданки Калыгиной Наталии Анатольевны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 38, частью четвертой статьи 49, пунктом 1 части первой статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 18 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений"» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Клепов М.Н. Теория и практика становления процессуального статуса подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 226 с.; Шейфер М.М. Социальный и правовой статус свидетеля и проблемы его реализации в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005. 235 с.; Гарисов С.М. К вопросу о правовом статусе сведущего свидетеля в уголовном судопроизводстве // Бизнес в законе. 2008. № 1. С. 112–113; Часовникова О.Г. Правовой статус подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / сост. Э.К. Кутуев, Н.В. Лантух, М.А. Макаренко, Т.Ю. Макшеева. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. С. 387–392; Харзинова В.М. Правовой статус защитника в уголовном судопроизводстве // Социально-политические науки. 2019. № 4. С. 104–106; Бондарь М.М. Современное состояние и перспективы модернизации процессуального статуса подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Теория и практика общественного развития. 2021. № 11 (165). С. 137–142; Цветкова Е.В. К вопросу об определении правового статуса «свидетель» и «очевидец» в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2022. № 6. С. 20–23; Фадеев П.В. О правовом статусе адвокатов (защитников, представителей) в уголовном судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 4. С. 103–106.

² Семенцов В.А., Бургер Б.М. Уголовно-процессуальные формы участия адвоката в досудебном производстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 106.

Вовлечение в уголовное судопроизводство представителя адвокатской палаты как его участника также должно иметь свои основания. Формальным основанием выступает требование закона, зафиксированное в ст. 450.1 УПК РФ. Но в части удостоверения полномочий представителя адвокатской палаты, имеются существенные региональные расхождения.

Мы провели обобщение опыта региональных адвокатских палат. Ниже излагаем его результаты. Так, в п. 1.1. и п. 1.2 Положения о полномочных представителях Адвокатской палаты г. Санкт-Петербурга по защите профессиональных прав адвокатов¹ говорится о том, что статус представителя адвокатской палаты вправе получить опытные в профессиональном плане адвокаты, пользующиеся авторитетом в сообществе адвокатов. Для того, чтобы получить статус представителя АП необходимо, чтобы член совета АП рекомендовал кандидатуру адвоката президенту АП в качестве представителя АП. Утверждается представитель АП решением Совета. В подтверждение статуса представителю адвокатской палаты выдается доверенность, подписанная президентом АП, в которой перечислены права и обязанности представителя.

В Адвокатской палате Республики Башкортостан также существует Положение о представителях адвокатской палаты, при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката², в соответствии с п. 2 которого, представителями АП являются члены совета, а также иные адвокаты, уполномоченные советом адвокатской палаты. В п. 4 Положения говорится о том, что, прибыв на место производства следственного действия, в соответствии с требованиями ст. 450.1 УПК РФ, представитель АП обязан иметь при себе, помимо удостоверения адвоката, документ, подтверждающий его права. О том, какой это документ

¹ Положение о полномочных представителях Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по защите профессиональных прав адвокатов от 6 декабря 2018 г. (в ред. от 15 августа 2019 г.), протокол № 15 [Электронный ресурс]. URL: https://apspb.ru/4560310/18082019_02.pdf.

² Положение о представителях Адвокатской палаты Республики Башкортостан при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката от 22 февраля 2022 г., протокол № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://ap-rb.ru/documents/151/6231>.

(доверенность, предписание или иной) подтверждает статус представителя адвокатской палаты, Положение не раскрывает.

Из п. 1.1 Положения о представителях адвокатской палаты Республики Дагестан, при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката¹, следует, что представителями АП являются полномочные представители Адвокатской палаты по защите прав адвокатов в административных районах, а в г. Махачкале – члены Комиссии Адвокатской палаты Республики Дагестан по защите социальных и профессиональных прав адвокатов и взаимодействию с Уполномоченным по правам человека в Республике Дагестан из числа адвокатов. В соответствии с п. 2.1. Положения о представителях АП, представитель обязан своевременно явиться для участия в следственных действиях, проводимых в отношении адвоката и при себе иметь помимо удостоверения адвоката документ, подтверждающий его положение. Как и в Положении Республики Башкортостан Положение Республики Дагестан не раскрывает, какой именно документ подтверждает положение представителя адвокатской палаты.

В Адвокатской палате г. Москвы также, как и в большинстве других региональных адвокатских палатах, существует Положение о представителях палаты при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката², в соответствии с п. 1 которого, представителями АП, при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката, могут являться члены совета АП г. Москвы, а также иные уполномоченные президентом АП лица. Исходя из содержания Положения о представителях АП г. Москвы, её представителем может быть не только лицо, наделенное статусом адвоката, но и иное лицо. Так, в п. 3.1. указанного Положения прямо указано: *«Представитель, не являющийся адвокатом,*

¹ Положение о представителях Адвокатской палаты Республики Дагестан при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката от 26 февраля 2019 г., протокол № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://advokatrd.ru/lawyers/docscouncil/Provisiononrepresentativesinrelationtothelawyer.html>.

² Положение о представителе Адвокатской палаты г. Москвы при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката от 8 августа 2017 г., протокол № 115 (с изм. по сост. на 29 июня 2023 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/activity/info/5458>.

обязан иметь при себе паспорт». Еще одной характерной особенностью участия представителя АП г. Москвы в следственных действиях, регламентированных ст. 450.1 УПК РФ, является то, что он присутствует в следственных действиях не на основании доверенности, а «предписания»¹.

Подход Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа к вопросам назначения представителя адвокатской палаты несколько отличается. Так, в соответствии с п. 1 Положения о представителе Адвокатской палаты, при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката – члена Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа², представитель АП, для участия в обыске, осмотре и (или) выемки в отношении адвоката, назначается президентом Адвокатской палаты, либо лицом, его замещающим, что несколько противоречит ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ, из содержания которой следует, что член совета региональной адвокатской палаты вправе присутствовать при производстве таких следственных действий, как обыск, осмотр и выемка, проводимых в отношении адвоката в силу своей должности. Положение о представителе АП ХМАО не содержит сведений о том, каким документом подтверждаются статус её представителя.

Положение о представителе Адвокатской палаты Хабаровского края³ не содержит в себе информации о том, кто может быть представителем АП. При этом в п. 6 Положения говорится о том, что статус представителя АП подтверждается доверенностью, за подписью её президента, скреплённой печатью адвокатской палаты.

Суммируя приведенные сведения, отметим главное – региональные адвокатские палаты по-разному подходят не только к вопросам о том, *кто* может

¹ Предписание представителя Адвокатской палаты г. Москвы от 23 мая 2017 г. № 64 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/sovets/5508>.

² Положение о представителе адвокатской палаты при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката – члена Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа от 21 июня 2017 г. № 7 [Электронный ресурс]. URL: https://drive.google.com/file/d/1uozBVwCCPm2_6aOHZpziOHku3s3vYsfM/view.

³ Положение о представителе Адвокатской палаты Хабаровского края от 28 августа 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://advokatdv.ru/node/655>.

быть их представителями, но и к *документальному подтверждению* их полномочий перед должностными лицами досудебного производства.

Между тем, все региональные адвокатские палаты и должностные лица досудебного производства руководствуются федеральным законодательством – УПК РФ и законом об адвокатуре. И если вопрос о том, кто будет представлять адвокатскую палату, может составлять интерес самой палаты, то удостоверение полномочий представителя, полагаем, является уже вопросом публичного характера и подлежит разрешению в унифицированном (на федеральном уровне) порядке.

Изучив положения адвокатских палат об их представителях, мы приходим к выводу о том, что представителем АП можно стать при соблюдении одного из следующих условий:

- 1) наличие у адвоката выборной должности – член совета адвокатской палаты;
- 2) в силу принятия соответствующего решения Советом региональной адвокатской палаты;
- 3) наделение правами представителя президентом региональной адвокатской палаты.

По нашему мнению, в УПК РФ целесообразно закрепить и процедуру вступления в дело представителя адвокатской палаты и его процессуальный статус.

Сформировать эффективный процессуальный механизм в этой части можно только дав научно обоснованные ответы на следующие вопросы:

1. Кто, кого и каким способом уведомляет о необходимости прибытия представителя адвокатской палаты для присутствия при производстве следственных действий?
2. В какой срок должна быть уведомлена адвокатская палата для того, чтобы её представитель мог прибыть к месту производства следственного действия?

3. Кто принимает решение о вступлении представителя адвокатской палаты к участию (присутствию) в следственном действии?

4. Нужно ли должностному лицу, в производстве которого находится уголовное дело (материал проверки) в отношении адвоката, выносить соответствующее постановление о допуске представителя адвокатской палаты, или же представитель вступает в дело, аналогично порядку вступлению в уголовное судопроизводство защитника (уведомительный порядок)?

Ответы на поставленные вопросы в УПК РФ мы не найдем. Данная процедура лишь отчасти стала предметом для научных исследований¹. Поэтому для формирования комплексного представления о необходимой процедуре, в основном используем имеющийся практический опыт вступления в уголовное судопроизводство представителей адвокатской палаты, а также опыт региональных адвокатских палат.

1. Исходя из имеющейся практики отметим, что должностные лица досудебного производства направляют уведомление о необходимости прибытия представителя адвокатской палаты, в порядке ст. 450.1 УПК РФ, в двух вариантах:

– членам совета региональной адвокатской палаты или иным представителям, уполномоченным президентом адвокатской палаты, поскольку региональные адвокатские палаты заблаговременно формируют их список, информируя адвокатское сообщество о возможных представителях адвокатской палаты для вступления в необходимых случаях в защиту их интересов в различные формы судопроизводства, в том числе – в уголовное;

¹ См. об этом: Гаврилова Е.А. Особенности уголовного преследования адвоката // Адвокатская практика. 2020. № 4. С. 33–36; Гладышева О.В., Хмыров Р.В. Представитель адвокатской палаты и его доступ в уголовное судопроизводство: современные проблемы и пути их решения // Юридический вестник Кубанского гос. ун-та. 2021. № 4. С. 72–81; Ларин Е.Г. Представитель Адвокатской палаты как новый участник уголовного судопроизводства // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 2 (33). С. 83–85; Стельмах В.Ю. Процессуальные права представителя адвокатской палаты в ходе следственных действий, производимых в отношении адвокатов // Адвокатская практика. 2023. № 2. С. 46–50.

– в адрес адвокатской палаты (через секретариат, курьером, непосредственно Президенту).

Мы разделяем позицию О.В. Дробляниной о необходимости направлять уведомления именно в региональную адвокатскую палату, поскольку её президент, в силу наделенных ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ полномочий, вправе направить представителя АП, который примет участие в обыске, осмотре или выемки в отношении адвоката. Также, по её мнению, в случае если адвокатской палате станет известно о предстоящем обыске у адвоката, адвокат, в помещении которого планируется производство обыска, будет предупрежден органами адвокатского самоуправления¹.

Однако уведомления, поступающие в региональные адвокатские палаты, обезличены. В них говорится лишь о том, что для участия в конкретном следственном действии, производство которого запланировано на конкретную дату и время, представителю адвокатской палаты необходимо прибыть в следственный отдел к указанному в уведомлении времени или связаться по номеру телефона с должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело или выполняется отдельное поручение о производстве следственного действия.

В связи с чем, ни о каком раскрытии органами адвокатского самоуправления сведений, о предполагаемых следственных действиях в отношении адвоката, речи быть не может, поскольку ни президент, ни аппарат адвокатской палаты не обладают информацией о том, у какого из адвокатов предполагается проведение следственного действия, по какому адресу и (или) в каком помещении (жилье/нежиле) планируется их проведение.

Правоприменительная практика вовлечения представителя адвокатской палаты в производство следственных действий сопровождается многочисленными ошибками, как со стороны органов предварительного расследования, так и представителя адвокатской палаты, а в отдельных случаях и органов адвокатского самоуправления. В данной части работы рассмотрим отдельные, как

¹ Добровлянина О.В. Отдельные следственные действия // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 1 (88). С. 33.

представляется, наиболее важные, с позиции нашего предмета исследования, вопросы, касающиеся направления совершенствования действующего порядка вовлечения и присутствия представителя адвокатской палаты в производстве следственных действий.

Вовлечение представителя в уголовное судопроизводство начинается с уведомления адвокатской палаты. Практика вызова представителя адвокатской палаты в Краснодарском крае складывается следующим образом. Говоря о сотрудниках МВД, а как не странно они довольно часто производят обыски в помещениях адвокатов и даже получают соответствующие судебные постановления, которые зачастую успешно обжалуются адвокатами, то практика складывается следующим образом. Следователь звонит должностному лицу адвокатской палаты, уполномоченному направлять представителей АП для участия в следственных действиях. Такой звонок поступает чаще всего непосредственно перед выездом следственной группы, т. е. обычно утром (в 6–7 часов). Уведомление представителя АП непосредственно перед началом следственного действия, в особенности в ранние часы, приводит к затруднению возможности обеспечить участие представителя.

Некоторые следователи направляют соответствующие уведомления за день до предполагаемого обыска, связываются с адвокатской палатой и сообщают о необходимости направить представителя АП ко времени в конкретный следственный отдел, как правило, ближайший к месту производства обыска для того, чтобы представитель смог присутствовать при производстве следственного действия в помещении адвоката.

В случае, если адвоката задерживают на месте совершения преступления, то нередко сотрудники сообщают об этом в региональное управление Минюста, а его представитель перезванивает президенту АП, который в свою очередь направляет представителя АП к месту производства осмотра места происшествия.

Было бы значительно проще, в ситуации пресечения противоправных действий адвоката, чтобы звонок поступал напрямую в адвокатскую палату или

должностному лицу, уполномоченному советом адвокатской палаты обеспечивать участие представителя при производстве следственных действий в отношении адвоката. Обеспечение участия представителя через региональное управление Минюста неверно, поскольку участие представителя, исходя из смысла ст. 450.1 УПК РФ, обеспечивает не Минюст, а президент адвокатской палаты.

По нашему мнению, уведомление адвокатской палаты о предполагаемом следственном действии, в отношении адвоката, могло бы выглядеть следующим образом.

Следователь, получив постановление суда, разрешающее производство обыска в отношении адвоката, определяет дату и время производства следственного действия, после чего направляет соответствующее уведомление в региональную адвокатскую палату, расположенную на территории того субъекта федерации, на территории которого намерен производить обыск. В уведомлении в адвокатскую палату следователь указывает, что в помещении адвоката будет производиться обыск на основании соответствующего постановления суда, в связи с чем, представителю надлежит прибыть такого-то числа, в определенное время, в следственный отдел, расположенный по конкретному адресу. В уведомлении также указывается номер телефона должностного лица, для связи с инициатором производства следственного действия. Уведомление о предполагаемых следственных действиях должно быть направлено не позднее чем за 12 часов до начала следственного действия.

Получив уведомление следователя о производстве следственного действия в отношении адвоката, президент или иное уполномоченное советом региональной адвокатской палаты лицо незамедлительно уведомляет соответствующего представителя, имеющего доверенность, выданную президентом. В свою очередь уполномоченное президентом лицо, получив поручение президента, незамедлительно связывается посредством телефонной связи с должностным лицом, уполномоченным на производство следственного действия, и сообщает ему, что адвокатской палатой ему поручено присутствовать при обыске.

Для урегулирования вопросов уведомления адвокатской палаты, о предполагаемом следственном действии, и обеспечении президентом адвокатской палаты присутствия представителя, при производстве следственного действия в отношении адвоката, необходимо дополнить гл. 52 УПК РФ новой статьей 450.2¹.

По нашему мнению, уведомлять необходимо именно адвокатскую палату, поскольку несмотря на то, что член совета, в силу предписания ст. 450.1 УПК РФ, является лицом, имеющим право присутствовать при производстве следственного действия, но направлять представителя для участия в следственных действиях должен либо президент, либо иное должностное лицо адвокатской палаты, уполномоченное советом региональной адвокатской палаты. Именно такой порядок обеспечения присутствия представителя адвокатской палаты в следственных действиях, регламентированных ст. 450.1 УПК РФ, более верный, поскольку позволяет избежать гипотетической возможности заинтересованности представителя АП принять участие в производстве следственных действий.

Например, следователь, в случае необходимости производства обыска в помещении адвоката, уведомляет своего знакомого – члена совета региональной адвокатской палаты или иного представителя АП, имеющего соответствующую доверенность, не ставя в известность адвокатскую палату. При этом представитель АП присутствует при производстве следственного действия, не обращая внимания на отдельные нарушения, которые могут быть допущены, тем самым действуя не в интересах адвокатского сообщества.

Еще раз подчеркнем, что мы говорим лишь о гипотетической возможности злоупотреблений, как со стороны должностных лиц правоохранительных органов, так и представителей адвокатской палаты. Однако для того, чтобы избежать подобных случаев в практической деятельности, полагаем необходимым предложить законодательное закрепление обязанности должностного лица досудебного производства уведомлять адвокатскую палату о предстоящих следственных

¹ Приложение 1.

действиях, таких как: обыск, осмотр и выемка, проводимых в отношении адвоката.

2. По нашему мнению, вопрос о сроке уведомления адвокатской палаты о предстоящих следственных действиях, может иметь следующий ответ. У адвокатских палат отсутствует дежурная часть и (или) группа немедленного реагирования, существование которой обусловлено спецификой деятельности правоохранительных органов, особенно органов внутренних дел, в целях оперативного реагирования на заявления и иные сообщения о преступлениях. В связи с чем, у президента адвокатской палаты должно быть достаточно времени для того, чтобы направить соответствующего представителя к месту производства следственного действия, а у последнего имелось время для прибытия к месту его производства.

И.С. Щелконогова указывает на то, что спорным остается вопрос о том, в какие сроки уведомляется представитель адвокатской палаты о предполагаемых следственных действиях в отношении адвоката, обоснованно полагая, что избежать трудностей в практической деятельности позволит лишь законодательное закрепление сроков уведомления, а также сроков прибытия представителя к месту производства следственного действия¹.

А.В. Абакшин, на основе анализа положений адвокатских палат г. Москвы, Новгородской и Белгородской областей, предусматривающих срок уведомления адвокатской палаты о предстоящих следственных действиях в порядке ст. 450.1 УПК РФ – не менее 12 часов до начала следственного действия, приходит к выводу о необходимости закрепления в УПК РФ срока уведомления дознавателем, следователем адвокатской палаты о необходимости обеспечения участия представителя в ходе осуществления обыска в отношении адвоката².

¹ Щелконогова И.С. Производство обыска в отношении отдельной категории лиц, в том числе адвоката // Актуальные вопросы охраны общественного порядка и административной деятельности полиции: материалы межведом. науч.-практ. конф. М.: Спутник+, 2021. С. 41.

² Абакшин А.В. Особенности производства обыска в отношении адвоката // XLVIII Огарёвские чтения: материалы науч. конф. В 3 ч. / сост. А.В. Столяров. Саранск: Национальный исслед. Мордовский гос. ун-т им. Н.П. Огарёва, 2020. С. 566.

Поскольку УПК РФ не содержит регламентации сроков уведомления представителя адвокатской палаты о предстоящих следственных действиях, некоторые адвокатские палаты урегулировали вопрос своими внутрикорпоративными актами, которые предусматривают необходимость уведомления представителя АП не менее, чем за 12 часов до начала предполагаемого следственного действия. Так, в п. 2.2 Положения о представителях Адвокатской палаты г. Москвы при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката¹ говорится о том, что адресат должен быть уведомлен о следственных действиях, проводимых в отношении адвоката, не позднее, чем за 12 часов до их начала, чтобы президент адвокатской палаты имел достаточный срок для распределения обязанности присутствия представителя и для его своевременной явки к месту производства следственного действия.

В п. 1.3 Положения о представителях адвокатской палаты Республики Дагестан, при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката², также говорится о том, что уведомление должно быть вручено не позднее 12 часов до начала предполагаемого следственного действия, с таким расчетом, чтобы президент адвокатской палаты имел достаточный срок для распределения обязанности присутствия представителю палаты и для своевременной явки последнего к месту производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката.

Абзац 2 п. 3 Положения о представителях адвокатской палаты Республики Башкортостан, при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката³, также предусматривает порядок уведомления её представителя за 12 часов до начала производства следственного действия в отношении адвоката, с учетом

¹ Положение о представителе Адвокатской палаты г. Москвы при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката от 8 августа 2017 г., протокол № 115 (с изм. по сост. на 29 июня 2023 г.).

² Положение о представителях Адвокатской палаты Республики Дагестан при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката от 26 февраля 2019 г., протокол № 3.

³ Положение о представителях Адвокатской палаты Республики Башкортостан при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката от 22 февраля 2022 г., протокол № 2.

необходимого времени для обеспечения своевременной явки представителя к месту производства следственного действия.

Указанные корпоративные решения, в силу предписания п. 6 ст. 31 закона об адвокатуре обязательны для всех членов адвокатской палаты, но при этом не имеют обязательной силы для следователя и дознавателя. Это обстоятельство свидетельствует о *необходимости законодательного закрепления срока уведомления адвокатской палаты о предполагаемых следственных действиях и времени прибытия ее представителя к месту производства следственного действия.*

На законодательное определение срока уведомления и порядка вступления в уголовное судопроизводство представителя адвокатской палаты существенное влияние оказывает разрешение следующей проблемы.

Из содержания ч. 3 ст. 450.1 УПК РФ следует, что осмотр места происшествия в отношении адвоката может быть проведен до возбуждения в отношении него уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, без постановления суда, разрешающего производство осмотра жилых и служебных помещений адвоката, в случае, если в указанных помещениях обнаружены признаки совершения преступления. В связи с этим возникает вопрос: каким образом признаки преступления могут быть обнаружены в жилом или служебном помещении адвоката до начала осмотра места происшествия?

Ответ на этот вопрос дают некоторые ученые. И.П. Пилюшин приходит к выводу, что обнаружение признаков преступления может быть опосредованным, например, путем получения письменного заявления о совершении преступления или письменного объяснения лица, побывавшего в жилом или служебном помещении адвоката и наблюдавшего совершение преступления. По мнению автора, такие объяснения и заявления могут являться формальным основанием для производства осмотра места происшествия в жилом или служебном помещении адвоката до возбуждения уголовного дела¹.

¹ Пилюшин И.П. Производство осмотра в отношении адвоката // Законодательство и практика. 2021. № 1 (46). С. 65–66.

Н.В. Машинская, ссылаясь на правоприменительную практику, говорит о результатах оперативно-розыскных мероприятий, указывающих на наличие признаков преступления, которые могут использоваться как основания для возбуждения уголовного дела, а уже после принятия соответствующего решения, должен проводиться осмотр места происшествия в помещении, занимаемом адвокатом¹.

Позиции ученых по рассматриваемому вопросу неоднозначны, но есть нормативные положения. В силу п. 30 совместного приказа от 29 декабря 2005 г. (в ред. от 15 октября 2019 г.) «О едином учете преступлений»², должностное лицо, правомочное либо уполномоченное проводить проверку, или организацию проверки сообщения о преступлении, требующих неотложного реагирования, обязано в пределах своей компетенции принять незамедлительные меры не только по предотвращению и пресечению преступления, но и по обнаружению признаков преступления, сохранению и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих закрепления, изъятия и исследования.

Если речь идет о результатах оперативно-розыскных мероприятий, проводимых в отношении адвоката только на основании судебного решения (ч. 3 ст. 8 закона об адвокатуре), то алгоритм действий видится следующим: должностное лицо, при обнаружении признаков преступления, пресекает противоправные действия адвоката, ставит в известность следователя об обнаружении признаков преступления в действиях специального субъекта. Следователь, в свою очередь, обязан уведомить адвокатскую палату о необходимости присутствия ее представителя в производстве осмотра места происшествия.

В ч. 3 ст. 450.1 УПК РФ отмечается, что осмотр места происшествия без участия представителя адвокатской палаты допускается только при

¹ Машинская Н.В. Законодательное регулирование использования сведений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении в качестве доказательств по уголовному делу, нуждается в совершенствовании // Адвокатская практика. 2017. № 6. С. 44.

² Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. (ред. от 15 октября 2019 г.) № 9/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» // Российская газета. 2006. 25 января.

невозможности обеспечения его участия. При этом закон не содержит ни оснований для признания такой невозможности, ни порядка подтверждения невозможности участия представителя адвокатской палаты.

Для более ясного понимания существующей проблемы приведем гипотетическую, но вполне жизненную, ситуацию.

Следователь уведомляет адвокатскую палату о том, что в ходе оперативно-розыскных мероприятий пресечены противоправные действия адвоката, в связи с чем, просит президента АП обеспечить участие представителя в осмотре места происшествия. Президент сообщает о том, что все представители в настоящее время находятся в отпуске, но вот один из них сможет прибыть к послеобеденному времени завтрашнего дня или к концу недели. Что характерно, президент не отказал в обеспечении участия представителя АП в следственном действии, указав на *возможность* участия представителя.

Очевидны противоречия:

- осмотр места происшествия должен быть произведен незамедлительно;
- требуется присутствие представителя адвокатской палаты;
- отсутствие представителя допустимо только в случае невозможности обеспечить его присутствие;
- Президент адвокатской палаты не отказал в направлении представителя, значит присутствие возможно;
- срок прибытия представителя не укладывается в формат «незамедлительно».

Основываясь на указанных противоречиях, можно сделать такой вывод: исходя из буквального толкования ч. 3 ст. 450.1 УПК РФ, проведение осмотра места происшествия, без участия представителя адвокатской палаты, не будет отвечать требованиям УПК РФ, а в случае его производства неминуемо приведет к признанию полученных результатов следственного действия недопустимым доказательством, в соответствии с требованиями ст. 75 УПК РФ.

Указанное противоречие нуждается в скорейшем устранении, тем более что на практике не единичны случаи производства следственных действий в

отношении адвокатов в неотложном порядке¹. Но для разрешения этого противоречия нужно рассмотреть существенный вопрос о возможности установления дифференцированного срока для обеспечения прибытия представителя адвокатской палаты для присутствия при производстве следственного действия. Получается два варианта, когда следственное действие производится:

- 1) по плану;
- 2) в режиме неотложного.

Если имеет место второй вариант, то возникает ситуация, когда следственное действие может производиться без присутствия представителя адвокатской палаты. Последствием выступает отсутствие возможности применять необходимые средства для ограждения адвокатской тайны от вмешательства должностных лиц досудебного производства.

И этот фактор ставит в научную повестку необходимость решения более глобальной задачи: изучение целесообразности присутствия представителя адвокатской палаты при производстве следственных действий в отношении адвокатов в целом.

Кратко изложим обоснование постановки и необходимости решения этой задачи:

1) отсутствие такой гарантии для защиты адвокатской тайны как присутствие представителя АП и его деятельность при производстве следственного действия в неотложных случаях, ставит под сомнение обязательность участия его в других случаях;

2) производство следственных действий, существенно ограничивающих конституционные права и свободы граждан, сопровождается первоначальным судебным решением (ч. 2 ст. 164 УПК РФ). В неотложных случаях судебная проверка законности оснований, хода и результатов следственных действий

¹ См., например: Октябрьский районный суд г. Краснодара. Дело № 3/6-168/2023; Октябрьский районный суд г. Краснодара. Дело № 3/6-1027/2023; Октябрьский районный суд г. Краснодара. Дело № 3/6 – 1567/2023; Пресненский районный суд г. Москвы. Дело № 3/12-403/2021.

осуществляется после их фактического производства (ч. 5 ст. 165 УПК РФ). Это, так называемый, компенсаторный механизм, который не позволяет игнорировать гарантии прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, устанавливая обязательность судебного контроля либо до, либо после производства следственного действия. Однако в отношении присутствия представителя адвокатской палаты (гарантия конституционного права на оказание квалифицированной юридической помощи на условиях доверия к адвокату), такого компенсаторного механизма не предусмотрено. Соответственно, гарантия эта действует только для штатных процессуальных ситуаций, а в иных (неотложных) игнорируется.

В результате можно констатировать, что признание допустимым процессуального риска в одном случае (в штатной процессуальной ситуации) для обеспечения адвокатской тайны нивелирует значимость присутствия представителя адвокатской палаты при производстве следственных действий в любых иных ситуациях.

Мы считаем целесообразным для уголовного судопроизводства установление обязательности присутствия представителя адвокатской палаты при производстве следственных действий в штатных и неотложных ситуациях. Но если обеспечить присутствие не представляется возможным, либо прибытие представителя нарушает режим неотложности производства следственного действия, то должен быть предусмотрен компенсаторный механизм, устраняющий сомнения в законности производства следственных действий, который должен выражаться в следующем.

Поскольку присутствие представителя подлежит обеспечению как со стороны адвокатской палаты, так и должностных лиц досудебного производства, то для этого предлагается законодательно закрепить:

– право адвокатской палаты быть заблаговременно уведомленным должностными лицами досудебного производства о производстве следственного действия в отношении адвоката. Исходя из сложившейся практики, оптимальным сроком считаем не менее чем 12 часов до начала производства следственного

действия. В уголовно-процессуальном законе также должна быть закреплена соответствующая обязанность должностных лиц досудебного производства:

- обязанность адвокатской палаты в течение указанного срока определить представителя, проверить имеются ли у него документы подтверждающие право участия в уголовном судопроизводстве, или наделить его соответствующими правами как представителя;

- обязанность представителя адвокатской палаты уведомить должностных лиц досудебного производства о получении уведомления о производстве следственного действия и готовности прибыть в указанное время и место.

В случае производства следственного действия в неотложном порядке предлагается следующий алгоритм:

- следователь или дознаватель, при наличии предварительно полученного судебного акта, в порядке ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ, уведомляют адвокатскую палату о производстве неотложного следственного действия и необходимости направления представителя;

- адвокатская палата незамедлительно принимает меры к поиску и наделению соответствующими правами своего представителя;

- представитель обязан прибыть к месту производства следственного действия в течение 3-х часов с момента получения соответствующего уведомления адвокатской палатой.

При невозможности прибытия представителя к месту проведения неотложного следственного действия в указанный срок, должностные лица досудебного производства правомочны производить его без участия представителя. Адвокатская палата вправе обратиться в суд для проверки законности получения результатов следственного действия, а в случае его производства в неотложном порядке вправе принимать участие в судебном заседании по проверке этих результатов в порядке, установленном ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Предлагаемые шаги способны обеспечить компенсаторный механизм в случае неучастия представителя адвокатской палаты в производстве следственного действия, производимого в том числе в неотложном порядке.

Законодательное закрепление высказанных предложений должно происходить системно и включать как формирование новых положений, так и дополнение либо изменение существующих, включая ст. 164, 165 УПК РФ.

Приведенные соображения позволят избежать злоупотреблений как со стороны адвокатского сообщества, так и со стороны должностных лиц досудебного производства.

3. Вступление представителя адвокатской палаты в производство следственного действия должно иметь процессуальную форму. Законодательное закрепление соответствующего порядка позволит создать необходимый уровень законности, а также повысит степень дисциплинированности должностных лиц досудебного производства и адвокатского сообщества. При этом сам порядок должен включать как способ подтверждения полномочий представителя, так и способ доступа к уголовно-процессуальной деятельности.

Для выработки оптимальных способов вступления в производство следственных действий для представителя адвокатской палаты укажем следующие исходные данные:

1. Это адвокат, член Совета адвокатской палаты и (или) член профильной комиссии по защите профессиональных прав адвокатов, либо соответствующей рабочей группы и статус в любом из перечисленных вариантов подтверждается соответствующими документами, включает ряд полномочий, которых достаточно для того, чтобы выполнять функцию представителя АП при производстве следственных действий в отношении адвоката.

Так, полномочия члена совета подтверждаются выпиской из решения собрания (конференции) адвокатов, полномочия члена комиссии по защите профессиональных прав – выпиской из решения совета адвокатской палаты, а полномочия адвоката – удостоверением адвоката. По нашему мнению, для того чтобы представителю адвокатской палаты, участвующему в следственных действиях, перечисленных в ст. 450.1 УПК РФ, подтвердить свой статус, все же необходим единый документ, которым вполне может быть доверенность, выданная президентом АП. Единый документ, допускающий в уголовное

судопроизводство представителя АП, вне зависимости от занимаемой им выборной должности, упрощает работу следователя по проверке полномочий участвующего в следственном действии лица, а также прибывшему к месту производства следственного действия представителю.

2. Представитель адвокатской палаты, вне зависимости от занимаемой выборной должности в органах адвокатского самоуправления, а также иное лицо, должно быть наделено соответствующими правами и обязанностями на основании доверенности, выданной президентом адвокатской палаты.

Прибытие представителя по месту производства следственного действия должно сопровождаться предъявлением следователю, дознавателю документов, удостоверяющих его право участвовать в следственном действии: доверенности и удостоверения адвоката, данные о которых подлежат занесению в протокол следственного действия.

Полагаем, что такого рода процедура является достаточной для вступления представителя адвокатской палаты в уголовное судопроизводство. Мы не считаем необходимым возлагать на следователя или дознавателя обязанность выносить постановление о допуске представителя к участию в следственном действии. Дело в том, что такого рода решение существенно затруднит процессуальную деятельность следователя, дознавателя. Нельзя упускать из виду, что представитель АП появляется непосредственно в ходе следственного действия и отвлечение усилий следователя (дознавателя) на решение организационных вопросов, в том числе на издание какого-либо дополнительного процессуального решения, препятствует оперативности и эффективности производства следственного действия. Процессуальное решение, кроме того, должно отвечать требованиям ст. 7 УПК РФ, нарушение которых ставит под сомнение само решение. Основания же его принятия ограничены требованием УПК РФ и не требуют какой-либо оценки, что делает принятие такого решения простой формальностью, подтверждающей нецелесообразность этой меры.

Наша позиция совпадает с мнением большинства практических работников, перед которыми, в рамках процедуры анкетирования, ставился вопрос о том,

каким должен быть порядок вступления в уголовное судопроизводство представителя адвокатской палаты: уведомительным или разрешительным. Большинство респондентов (76%) посчитали, что порядок вступления представителя в уголовное судопроизводство должен быть уведомительным, а 22% считают, что такой порядок должен быть разрешительным.

Можно привести еще одно соображение: адвокат вступает в уголовное судопроизводство в уведомительном порядке. Поэтому вступление представителя адвокатской палаты (адвоката), полагаем, не должно сопровождаться дополнительными ограничениями.

Вместе с тем мы не исключаем возможность для должностных лиц досудебного производства проверки сведений о статусе лица, прибывшего для присутствия в производстве следственного действия в качестве представителя АП. Такого рода проверка может стать необходимой, в случаях сомнений в подлинности представленных документов, удостоверяющих статус прибывшего. Способами проверки может стать телефонный звонок в адвокатскую палату, последующий запрос президенту адвокатской палаты. При этом следователь, дознаватель не могут отказать в доступе представителю адвокатской палаты к производству следственного следствия при отсутствии веских оснований в законности или достаточности его полномочий.

В качестве итогового вывода по ответу на поставленный вопрос мы склонны полагать, что доступ представителя АП должен иметь уведомительный характер, который предполагает лишь обязанность представителя подтвердить свое право на участие в следственном действии, предоставив должностному лицу, уполномоченному на производство обыска, осмотра или выемки в отношении адвоката, доверенность, выданную президентом адвокатской палаты и удостоверение адвоката.

Подводя итог, отметим следующее: процедура приобретения уголовно-процессуального статуса представителя адвокатской палаты не имеет законодательного регулирования, поэтому её правила должны основываться на общих

началах (ст. 6 УПК РФ) уголовного судопроизводства, но учитывать специфику функций представителя.

На наш взгляд, законодательная процедура должна включать следующие правила:

– уведомление должностными лицами досудебного производства руководства региональной адвокатской палаты о необходимости направления представителя для участия в следственных действиях в отношении адвоката (форма уведомления, срок направления уведомления, срок ответа, а также последствия нарушения этих сроков как следователем, так и руководством АП);

– действия руководства адвокатской палаты при получении уведомления, включая право отказаться от участия в следственных действиях (при отсутствии предварительно полученного судебного решения на производство следственного действия в отношении адвоката);

– порядок вступления представителя АП в уголовное судопроизводство в статусе участника следственных действий, включая подтверждение своих прав, решение следователя, дознавателя о придании ему уголовно-процессуального статуса или об отказе в этом.

В рамках указанных правил, считаем возможным сформулировать следующие предложения по совершенствованию уголовно-процессуального закона:

1) дополнить:

– главу 52 УПК РФ новой статьей: «Статья 450.3. Уведомление адвокатской палаты о производстве процессуального действия»;

– главу 8 УПК РФ новой статьей: «60.1. Представитель адвокатской палаты

1. Представитель адвокатской палаты – лицо, наделенное статусом адвоката, оказывающее квалифицированную юридическую помощь и осуществляющее в порядке, установленном настоящим Кодексом, защиту профессиональных прав и интересов адвокатов при производстве по уголовному делу.

2. В качестве представителя адвокатской палаты участвует член совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого

производятся указанные следственные действия или адвокат по поручению президента этой адвокатской палаты.

3. Представитель адвокатской палаты действует на основании доверенности, выданной президентом адвокатской палаты и удостоверения адвоката. Отказ в допуске к участию в уголовном деле представителя адвокатской палаты, надлежащим образом удостоверившего свое право участвовать в следственном действии, может быть обжалован в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса»¹.

Отмеченная процедура необходима для придания статусу представителю адвокатской палаты. Однако и сам статус относится к числу не урегулированных уголовно-процессуальным законом. Соответственно этот вопрос относится к числу остро актуальных и подлежит рассмотрению в нашем исследовании.

2.3. Процессуальный статус представителя адвокатской палаты и направления его совершенствования

Наличие процессуального статуса обеспечивает возможность осуществления, принадлежащей участнику уголовного судопроизводства, функции. Иными словами, участник становится способным достичь той цели, ради которой вступает в уголовное судопроизводство, поскольку содержание процессуального статуса составляют его права и обязанности².

Содержание процессуального статуса участников уголовного судопроизводства постоянно находится в центре внимания ученых. Такое внимание вполне оправданно, поскольку позволяет взглянуть на уголовно-процессуальную

¹ Приложение 1.

² В некоторых научных работах к этому перечню добавляется ответственность. См., например: Зеленина О.А. О некоторых аспектах процессуальной ответственности участника уголовного судопроизводства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 2 (50). С. 86; Красильников С.В. Уголовно-процессуальная ответственность и ее реализация: дис. ... канд юрид. наук. М., 2019. 218 с.; Рыжаков А.П. Свидетель и понятой: понятие, права, обязанности. Показания свидетеля. Научно-практическое руководство: монография. М.: Экзамен, 2007. 349 с.

деятельность через призму тех возможностей, которые имеет определенный участник, оценить их достаточность либо недостаточность, сделать выводы об эффективности средств их реализации, степени защищенности и др.

Проведенное анкетирование показало, что практическими работниками (причем, как адвокатами, так и дознавателями, следователями и судьями) осознается потребность защиты профессиональных прав адвокатов в уголовном судопроизводстве: 73% респондентов ответили утвердительно на соответствующий вопрос анкеты и только 27% посчитали, что адвокат не нуждается в защите своих профессиональных прав¹.

На вопрос о том, какие полномочия нужны представителю адвокатской палаты, были получены такие ответы:

– 62% практических работника указали на его право участвовать в производстве любых следственных и иных процессуальных действий, проводимых в отношении адвоката;

– 42% респондентов считают, что представителю необходимо право знакомиться с протоколом следственного действия и получать его копию;

– 36% практиков считают, что представителю необходимо право получать копии решений следователя и право обжаловать их;

– 33% убеждены, что представителю необходимо право вносить свои поправки и возражения в протокол следственного действия;

– 30% считают, что у представителя должно быть только право участвовать в обыске, осмотре и выемке, которые производятся в отношении адвоката;

– 41% посчитали необходимым предоставить представителю право подписывать протокол следственного действия и отказываться от подписи².

Отметим наличие многочисленных разработок ученых³, касающихся процессуального статуса различных участников уголовного судопроизводства.

¹ Приложение 3.

² Приложение 3.

³ Минаева С.А. Процессуальная деятельность руководителя следственного органа по обеспечению законности в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 254 с.; Ильин П.В. Процессуальное обеспечение прав потерпевшего в досудебном производстве:

Н.И. Матузов, говоря об элементах правовой системы, предлагает выделять правовой статус. Более того, автор указывает, что в основе правового статуса находится фактический социальный статус человека или так называемое положение в обществе, а право лишь закрепляет его, вводя в рамки закона¹. В свою очередь, юридическое оформление положения человека в обществе осуществляется различными специфическими средствами².

С.А. Комаров, разделяя указанное мнение о необходимости выделения правового статуса в качестве самостоятельного элемента правовой системы, определяет его как специфический феномен, который, в составе других элементов правовой системы образует, некий ореол функционирования системы³.

А.А. Чепурнов, придерживаясь позиции, предложенной Н.И. Матузовым, указывает на возможность государства придавать определенный статус человеку, выраженный в социальных взаимоотношениях людей друг с другом⁴.

С.С. Алексеев называет статус стабильным, основополагающим состоянием субъекта, включающим в себя правосубъектность во взаимосвязи с другими правами и обязанностями, что является спецификой правового положения конкретного лица⁵.

Проведенный анализ существующих в науке определений, приводит нас к выводу о том, что статус – это правовое явление, применяемое к субъектам права,

дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 246 с.; Гришин Д.А. Защита прав личности в уголовном процессе // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сб. ст. IV Всероссий. науч.-практ. конф. / под ред. А.В. Красильникова. М.: Академия управления МВД России, 2019. С. 120–122; Лазарева В.А., Вершинина С.И. Процессуальный статус участников уголовного судопроизводства как фактор, обуславливающий содержание и состав системы мер пресечения // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер.: Юридические науки. 2020. № 1 (40). С. 17–25 и др.

¹ Матузов Н.И. Правовая система и личность: монография. Саратов: Сарат. ун-т, 1987. С. 25.

² Общая теория права. Курс лекций / под общ. ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород: Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1993. С. 224.

³ Комаров С.А. Общая теория государства и права: курс лекций. 2 изд., испр. и доп. М.: Манускрипт, 1996. С. 111–112.

⁴ Чепурнов А.А. Правовой статус личности в Российской Федерации: конституционные основы гарантирования: монография. Ростов-на/Д.: Донской юрид. ин-т, 2006. С. 16, 42.

⁵ Алексеев С.С. Общая теория права: курс в 2-х т. М.: Юрид. лит., 1982. Т. 2. С. 142–143.

имеющее нормативное закрепление в законе общих для всех субъектов юридических характеристик.

Для нашего исследования особую ценность представляют научные положения, доказывающие системность построения и законодательного регулирования элементов процессуального статуса¹, в том числе через формирование, как пример, системы принципов уголовного судопроизводства², обосновывающие взаимосвязь между правами и средствами их реализации³.

Процессуальный статус является неизбежным следствием вовлечения лица (физического, юридического, должностного) в сферу уголовного судопроизводства. При этом сам факт вовлечения в уголовное судопроизводство является достаточным основанием для того, чтобы субъект уголовно-процессуальных отношений стал носителем прав, обязанностей либо полномочий.

Вовлечение представителя адвокатской палаты в уголовное судопроизводство является основой для появления у него собственного уголовно-процессуального статуса. Заметим, что УПК РФ довольно скупо описывает потенциал представителя адвокатской палаты. Во-первых, отсутствует отдельная статья, посвященная его правам и обязанностям. Во-вторых, его процессуальные права и обязанности в целом не имеют четкого законодательного выражения и определяются выводным путем из положений ст. 450.1 УПК РФ. В её содержании обращают на себя внимание следующие обстоятельства:

¹ Курбатова С.М. Каузально-ассоциативная детерминация системы уголовно-процессуальных обязанностей субъектов, обеспечивающих достижение публичных интересов в уголовном судопроизводстве (компенсаторный подход) // Вестник военного права. 2022. № 3. С. 17.

² Манова Н.С., Баранова М.А. Принципы уголовного судопроизводства как воплощение нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Пермского ун-та. Юридические науки. 2019. Вып. 45. С. 564–593.

³ Ванин Д.В., Калинин А.В., Угланова О.А. Проблемы обеспечения конституционных прав личности в досудебном производстве по уголовным делам // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 1. С. 207; Россинский С.Б. Является ли потерпевший субъектом доказывания по уголовному делу // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14). С. 239; Демидченко Ю.В. Проблемы реализации защитником своих полномочий по оказанию квалифицированной юридической помощи в условиях действующего уголовно-процессуального законодательства // Правовой статус судьи, прокурора и адвоката в России и зарубежных странах: сб. науч. ст. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2021. С. 110 и др.

– представитель адвокатской палаты присутствует при производстве следственного действия, производимого в отношении адвоката вне зависимости от его принадлежности к региональной адвокатской палате, на территории того субъекта РФ, на территории которого производятся указанные в ст. 450.1 УПК РФ следственные действия;

– в рамках своего присутствия, представитель адвокатской палаты обеспечивает неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну.

Указанные положения исчерпывают уголовно-процессуальный потенциал представителя адвокатской палаты. В связи с чем есть повод отметить нечеткость формулировок и неоднозначность их возможного истолкования в процессе правоприменения. Например, термин «присутствует» в контексте «обеспечивает неприкосновенность» приводит, как нам представляется, к возникновению когнитивного диссонанса, потому что *присутствие*, по своему смыслу, обозначает личное пребывание, нахождение в каком-либо месте в данный момент¹. Смысловое наполнение, используемого законодателем термина, дает вектор толковать процессуальное положение представителя адвокатской палаты не активным процессуальным поведением, а деятельностью, основанной лишь на наблюдении, которое исключает активное воспрепятствование каким-либо рискам в части сохранения адвокатской тайны, при производстве следственного действия.

Полагаем, что термин «присутствует» не позволяет решать возложенные на него задачи. Очевидно, что необходимо сменить парадигму уголовно-процессуального регулирования, в отношении представителя адвокатской палаты, на более активное его вовлечение в уголовно-процессуальную деятельность. В этой части нам видится необходимым заменить глагол «присутствует» на «участвует». При такой замене мы получаем ситуацию, когда представитель становится не присутствующим, а участвующим лицом конкретных следственных действий.

¹ Словарь русского языка: в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; [гл. ред. А.П. Евгеньева; выполн. Л.П. Алекторовой и др.]. Изд. 3, стер. М.: Русский язык, 1985–1988. Т. 3: П–Р. Т. 3, 1987. С. 381.

Еще один весьма важный аспект связан с законодательным закреплением такой формулировки как «обеспечивает неприкосновенность» предметов и документов. В практическом аспекте это означает необходимость *знать*, какие именно предметы и документы могут содержать соответствующие категории сведений, но для этого нужно *ознакомиться* с предметами и документами, обнаруженными при обыске (ином следственном действии). В свою очередь, отмеченные обстоятельства влекут необходимость *предъявления* представителю адвокатской палаты обнаруженных объектов лицом, производящим следственное действие.

В практической деятельности работы представителей региональных адвокатских палат сложилась ситуация, при которой в начале производства следственного действия в отношении адвоката, представитель АП задает вопрос адвокату, в помещении которого производится следственное действие или совершеннолетнему члену семьи, в присутствии которого производится обыск или выемка, о том, где содержатся документы адвоката, составляющие его профессиональную тайну. Получив ответ, представитель АП уведомляет присутствующих в следственном действии лиц о том, что никто из присутствующих не вправе знакомиться с указанными документами. После того, как представитель АП ознакомился с документами и убедился, что они составляют адвокатскую тайну и среди них нет тех, которые поименованы в постановлении суда и подлежат изъятию, он уведомляет участвующих в следственном действии лиц о том, что указанные документы составляют адвокатскую тайну и ознакомление с ними недопустимо. В случае нарушения адвокатской тайны представитель АП должен в протоколе следственного действия отразить факт раскрытия адвокатской тайны.

В связи с чем наше предложение заключается в том, чтобы закрепить в уголовно-процессуальном законе то, что выработано на практике.

Таким образом, со стороны представителя должна проявляться активность и настойчивость в представлении ему обнаруженных предметов и документов, т. е. у него должно быть право требования к должностным лицам, производящим следственное действие. Но ни одного из указанных прав для

представителя АП при производстве следственных действий, в которых он присутствует (в нынешнем виде вовлечения), УПК РФ не предусматривает.

Помимо этого, есть повод продолжить логику реализации, указанной в ст. 450.1 УПК РФ, функции представителя адвокатской палаты следующим дополнением. По нашему мнению, реализовать эту функцию возможно путем *воспрепятствования* в ознакомлении следователя, иного должностного лица, с предметами и документами, содержащими сведения, отнесенные к профессиональной тайне адвоката. Иными словами, представитель АП должен совершать какие-то активные действия: возражать против их изъятия и осмотра. Полагаем, что такого рода возражения со стороны представителя АП должны быть максимально проверяемыми и обоснованными. Необходимо также создать средства, ограждающие публичные интересы от ошибок и нарушений в действиях представителя. Можно предположить, что представитель АП в какой-то момент производства следственного действия посчитал, что документ имеет отношение к сведениям, составляющим адвокатскую тайну. Заявил возражения против их осмотра следователю (дознавателю). В дальнейшем выяснилось, что этот документ не имел никакого отношения к адвокатскому производству и не содержал сведений, отнесенных к адвокатской тайне. Тем самым представитель адвокатской палаты создал необоснованные препятствия в собирании доказательств.

Возникает проблема оценки законности действий представителя адвокатской палаты, наличия в его действиях нарушений, ошибок, применении к нему мер процессуального, дисциплинарного, иного воздействия. Но не менее существенным представляется и оценка результатов следственного действия в указанных условиях. Документ не был представлен следователю, не был изъят, не указан в протоколе. Это означает, что он не может фигурировать как процессуальное доказательство. Внешне такого рода ситуация может квалифицироваться как противодействие законной деятельности следователя.

Попутно возникают вопросы: может ли представитель адвокатской палаты, руководствуясь собственным подходом к совокупности документов и

предметов, отнесенных к адвокатской тайне, скрывать их от следователя (дознателя)? Каковы последствия такого сокрытия для представителя?

Эти и иные вопросы в целом вызывают потребность в более четком определении совокупности предметов и документов, которые могут содержать данные, охраняемые как адвокатская тайна. В предмет нашего исследования этот вопрос мы не включали. Однако хотели бы отразить общий подход, который считаем важным, применительно к указанной проблеме.

В настоящее время сведения, охраняемые адвокатской тайной, не имеют четкого перечисления. Имеются рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката, при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности¹, в которых адвокатская тайна трактуется как состояние запрета доступа к информации. Такая трактовка, по нашему мнению, подтверждает высказанную нами гипотезу о возможности наделения представителя адвокатской палаты правом воспрепятствовать доступу должностных лиц досудебного производства к соответствующим сведениям. В п. 2 указанных рекомендаций, дается перечень сведений, к которым отнесены: факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей; все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу; сведения, полученные адвокатом от доверителей и документы, если они входят в производство по делу; информация о доверителе, ставшая известной адвокату в процессе оказания юридической помощи; содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных; адвокатское производство по делу; условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем; любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

В этом списке обращают на себя внимание два обстоятельства:

¹ Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности: утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 30 ноября 2009 г., протокол № 3 (с изм. от 28 сентября 2016 г., от 5 октября 2017 г.).

1) отдельное указание на адвокатское производство, хотя имеющееся перечисление практически полностью совпадает с документами, которые должны входить в это производство;

2) открытый характер перечня, что свидетельствует о возможности рассматривать в качестве охраняемых и иные документы или предметы.

Есть повод посмотреть на этот список через призму формы закрепления, сохранения сведений: бумажные или цифровые носители, жесткие диски компьютеров, память мобильных телефонов, сим-карты, фотографии, видеозаписи, запечатанные (заблокированные, запароленные) или открытые хранилища, и др.

При этом есть основание указать и на то обстоятельство, что, например, адвокат при обыске сообщает, что часть сведений, имеющих отношение к адвокатской тайне, находится на жестком диске персонального компьютера (или, например, в памяти мобильного телефона). Процессуально важно ответить на вопросы: должен ли представитель АП оградить от вмешательства все хранилище информации или обязан действовать избирательно? Каким образом он должен действовать и какие у него права в этих и аналогичных ситуациях, а также, каковы процессуальные полномочия следователя в указанных условиях?

Исходя из имеющейся правоприменительной практики, можно указать на сложившиеся алгоритмы, которые не являются прецедентными, отличаются в зависимости от регионов и не рассматриваются как завершенные, но в отсутствие какого бы то ни было законодательного регулирования, а также методического обеспечения деятельности представителей адвокатской палаты, заслуживают внимания и обсуждения.

В настоящее время, при производстве, например, осмотра места происшествия, следователь изымает мобильный телефон и (или) планшетный компьютер, несмотря на возражения как адвоката, в отношении которого производится следственное действие, так и представителя АП. Тем самым следователь фактически парализует работу адвоката, поскольку в мобильных устройствах хранятся записи о назначенных судебных заседаниях и следственных действиях, переписка

с доверителями, копии материалов гражданских, административных и уголовных дел.

По нашему мнению, в подобных ситуациях, ни компьютер, ни мобильный телефон, содержащие сведения, составляющие адвокатскую тайну, не могут ни осматриваться следователем, ни изыматься. Для осмотра мобильного телефона, планшетного или персонального компьютера необходимо привлекать специалиста, который в присутствии представителя адвокатской палаты, скопирует необходимые, в рамках расследования уголовного дела или проверки, сообщения о преступлении сведения, на устройство хранения данных. После чего передаст его следователю, которому необходимо его упаковать надлежащим образом и изъять, в рамках произведенного следственного действия.

Изучение накопленного опыта позволяет высказать следующие предложения о совокупности полномочий представителя адвокатской палаты в производстве следственного действия. Мы считаем необходимым законодательное урегулирование содержания процессуального статуса представителя, а также системно связанные полномочия следователя, дознавателя, которые производят следственное действие, с указанием на следующие права и обязанности:

- право представителя адвокатской палаты первым осматривать обнаруженные предметы и документы, в отношении которых адвокат, в чьем помещении производится следственное действие, указывает как на содержащие сведения, составляющие адвокатскую тайну. Если адвокат, в отношении которого производится следственное действие, отсутствует на месте его производства, то представитель АП обязан самостоятельно и инициативно отбирать материалы, которые могут иметь отношение к оказанию адвокатом квалифицированной юридической помощи;

- следователь и дознаватель обязаны без какого-либо осмотра предъявлять представителю АП обнаруженные предметы и документы, предположительно относящиеся к профессиональной деятельности адвоката;

- при обнаружении следователем в документах, иных источниках сведений, отнесенных к адвокатской тайне, представитель АП обязан заявить

возражения против изъятия соответствующего предмета, документа и против ознакомления с ним следователя, дознавателя, иных участников следственного действия, включая специалистов-криминалистов.

К числу специфических полномочий представителя адвокатской палаты в ходе обыска мы считаем необходимым отнести:

– возражения против вскрытия запертых хранилищ, в отношении которых есть достоверные сведения о нахождении в них исключительно документов, имеющих отношение к оказанию квалифицированной юридической помощи (картотеки, компьютерные базы, именные файлы);

– возражения против ознакомления должностных лиц досудебного производства с предметами и документами, содержащими сведения об оказании квалифицированной юридической помощи, в том числе их фотографирование, видео- и иную запись или съемку.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о круге следственных действий, в рамках которых подлежит привлечению такой участник, как представитель адвокатской палаты. В ст. 450.1 УПК РФ: указаны осмотр, обыск и выемка в помещении, занимаемом адвокатом (повторим это еще раз).

Однако этот перечень следственных действий не охватывает все процессуальные ситуации, которые могут нести риск адвокатской тайне. Именно поэтому 35% опрошенных практических работников выступают за расширение круга следственных действий в ст. 450.1 УПК РФ¹.

Выскажем свои суждения относительно обозначенного вопроса. Как представляется, необходимость ограждения адвокатской тайны от неправомерного вторжения возникает не только в ходе обыска, осмотра и выемки производимых в отношении адвоката. Существует такая опасность и в ходе других следственных действий:

1. Допрос адвоката в качестве свидетеля. В данной ситуации представляется проблемным дальнейшее его участие, поскольку, в силу ч. 1 ст. 72 УПК РФ,

¹ Приложение 3.

он не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если ранее допрашивался в качестве свидетеля.

На наш взгляд, такое категорическое решение законодателя не является полностью верным. На практике нередко возникают ситуации, при которых следователи, несмотря на содержащийся в ст. 56 УПК РФ запрет допрашивать адвоката в качестве свидетеля, вызывают их на допрос, а отказывающихся явиться подвергают приводу. В результате, несмотря на отказ адвоката дать показания, следователь составляет протокол допроса и приобщает его к материалам уголовного дела, что позволяет отвести его от дальнейшего участия в деле в качестве защитника.

В связи с этим, в абз. 5 п. 3.2 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2019 г. № 863-О указано, что проведение таких процессуальных действий, как допрос в отношении адвоката, участвующего в уголовном деле в качестве защитника, с применением правовых норм вопреки их смыслу, выявленному Конституционным Судом Российской Федерации в его решениях, само по себе не может служить основанием для отстранения этого адвоката от дальнейшего участия в качестве защитника в данном уголовном деле¹;

2. Допрос в качестве свидетеля помощника адвоката, стажера адвоката и сотрудников адвокатского образования.

В ч. 3 ст. 18 закона об адвокатуре указано, что истребование от адвокатов, а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам, не допускается. Часть 3 ст. 27 закона об адвокатуре прямо предусматривает обязанность помощника адвоката хранить адвокатскую

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2019 г. № 863-О «По жалобе граждан Зубкова Владимира Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 38, 88, 113, 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также части 2 статьи 7 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 4.

тайну. Подобное правовое регулирование предусмотрено в ч. 3 ст. 28 закона об адвокатуре и в отношении стажера адвоката.

В силу предписаний п. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, помощники и стажеры адвоката не только письменно предупреждаются о необходимости сохранить адвокатскую тайну, но и обязаны дать соответствующую подписку о её неразглашении¹.

В свою очередь, уголовно-процессуальный закон не содержит положения, которое предоставляло бы свидетельский иммунитет помощнику адвоката, стажеру адвоката и сотрудникам адвокатского образования. В связи с чем, в случае вызова сотрудника адвокатского образования для дачи объяснений или на допрос в качестве свидетеля, последний встает перед выбором, раскрыть адвокатскую тайну или нет. Здесь следует одновременно учитывать, что наделение статусом свидетеля помощника адвоката, стажера или иного работника адвокатского образования связано с угрозой уголовной ответственности по ст. 308 УК РФ за отказ от дачи показаний. Подобное правовое регулирование не совсем верно, более того, противоречиво, в связи с чем нуждается в изменении.

В результате проведенного анкетирования 78% респондентов (из всех опрошенных категорий практических работников) выступают за необходимость установления в ст. 56 УПК РФ запрета на допрос в качестве свидетелей работников адвокатских образований об обстоятельствах, ставших им известными в ходе выполнения трудовых обязанностей².

Участие представителя адвокатской палаты в допросах указанных лиц нам представляется обязательным для обеспечения законности следственного действия, а также исключения факторов принуждения к даче показаний, угрожающих раскрытием адвокатской тайны.

¹ Кодекс профессиональной этики адвоката: принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. (с изм. и доп. по сост. на 15 апреля 2021 г.) // Российская газета. 2005. 5 октября.

² Приложение 3.

При производстве допроса представитель адвокатской палаты должен обладать следующими правами:

- ознакомления с материалами, полученными в ходе следственного действия (протоколами, описями и др.);
- с разрешения следователя задавать вопросы допрашиваемым;
- требовать занесения в протокол допроса формулировок вопросов, отклоненных следователем;
- вносить в протокол свои замечания;
- ходатайствовать о внесении в протокол своих жалоб и заявлений, имеющих отношение к производству следственного действия;
- отказаться от подписания протокола, с указанием оснований.

Учитывая, что допрос включен законодателем в группу следственных действий, объединенных единым методом расспроса, как наиболее распространенного способа получения вербальной, т. е. словесной, информации¹, то предлагаемые нами права представителя адвокатской палаты и правила его участия в допросе в качестве свидетеля адвоката, помощника адвоката, стажера адвоката и сотрудников адвокатского образования должны быть распространены на производство очной ставки, опознания и проверки показаний на месте, что потребует, однако, проведения самостоятельного исследования.

Для реализации высказанных и обоснованных суждений, полагаем необходимым внести следующие изменения и дополнения в ст. 450.1 УПК РФ:

- 1) в названии статьи исключить слова: «обыска, осмотра и выемки», заменив их словами «процессуальные действия» и далее по тексту;
- 2) изменить редакцию части 1, заменив в ее содержании слова «в присутствии» на слова «при участии»;
- 2) дополнить ст. 450.1 УПК РФ новой частью 4 следующего содержания:
«4. Допрос помощника адвоката, стажера адвоката, иного работника адвокатского образования об обстоятельствах, ставших им известными в связи с

¹ Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 42.

осуществлением полномочий при оказании юридической помощи, проводится на основании постановления судьи и в присутствии представителя адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, за исключением случаев отказа адвокатской палаты от направления представителя для участия в указанных действиях, о чем делается запись в протоколе»;

3) дополнить ч. 3 ст. 56 УПК РФ новым пунктом:

«3.1) помощник адвоката, стажер адвоката – об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с выполнением трудовых обязанностей при оказании юридической помощи»¹.

Адвокат является лицом, наделенным свидетельским иммунитетом (ч. 3 ст. 56 УПК РФ). Иммунитет призван защитить адвоката от наиболее опасных посягательств со стороны третьих лиц на его независимость. Он предполагает запрет доступа должностных лиц к профессионально значимой информации адвоката: адвокатским досье, содержанию коммуникаций и т.д., к любой информации, которая содержит сведения, составляющие адвокатскую тайну. В связи с этим, законодатель включил адвоката в число лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам. Так, в соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, решение о возбуждении уголовного дела в отношении адвоката либо о его привлечении в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, принимает руководитель следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ. Таким образом, адвокат является лицом, в отношении которого применяется особый порядок привлечения к уголовной ответственности.

В свою очередь, ч. 5 ст. 450 УПК РФ гласит: «Следственные и иные процессуальные действия, осуществляемые в соответствии с настоящим Кодексом, не иначе как на основании судебного решения, в отношении лица, указанного в части первой статьи 447 настоящего Кодекса, если уголовное дело в отношении его не было возбуждено или такое лицо не было привлечено в качестве

¹ Приложение 1.

обвиняемого, производятся с согласия суда, указанного в части первой статьи 448 настоящего Кодекса». При этом, п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ предусматривает необходимость принятия решения в отношении адвоката руководителем следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ.

Исходя из смысла закона, согласие о возбуждении перед судом ходатайства о производстве следственного действия в отношении адвоката должен дать руководитель следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ.

По обозначенному вопросу существует и судебная практика. Так, старший следователь второго следственного отделения второго отдела СУ СК РФ по Краснодарскому краю обратился в Октябрьский районный суд с ходатайством о разрешении производства допроса адвоката об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием. Согласие на обращение в суд следователь получил не у руководителя Следственного комитета РФ по субъекту РФ, а у руководителя второго следственного отделения второго отдела СУ СК РФ по Краснодарскому краю, что противоречит требованиям ч. 5 ст. 450 УПК РФ. Суд своим постановлением¹ от 06 июля 2023 г. дал согласие на производство допроса адвоката в качестве свидетеля. Адвокат не согласился с принятым решением и обжаловал его в суд апелляционной инстанции, апелляционным постановлением² от 02 октября 2023 г. Постановление Октябрьского районного суда от 06 июля 2023 г. отменено. В обоснование принятого судебного акта апелляционный суд указал: «...ходатайство следователя согласовано не уполномоченным на то должностным лицом, то есть руководителем отдела, а не руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации, как того требует закон».

¹ Архив Октябрьского районного суда г. Краснодар. 2023. Дело № 3/12-11/2023.

² Архив Краснодарского краевого суда. г. Краснодар. 2023. Дело № 22К-6109/2023.

В связи с изложенным, механизм возбуждения перед судом ходатайства, о производстве следственных действий в отношении адвоката, может быть следующим:

– следователь, намереваясь допросить адвоката в качестве свидетеля, с согласия руководителя следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ, возбуждает перед судом ходатайство о производстве следственного действия, о чем выносит постановление;

– судья районного суда или военного суда соответствующего уровня по месту производства предварительного расследования незамедлительно уведомляет следователя, прокурора, адвоката (т.е. лицо, подлежащее, по мнению следователя, допросу), а также региональную адвокатскую палату о месте и времени рассмотрения ходатайства о производстве следственного действия;

– ходатайства следователя о производстве следственного действия рассматривается в сроки, установленные ч. 2 ст. 165 УК РФ.

Процедура судебного заседания предусматривает выступление следователя, указывающего на основания и мотивы для возбуждения ходатайством о допросе адвоката или работника адвокатского образования.

Мы считаем, что после следователя правом выступить должен быть наделен адвокат (лицо, которое следователь намеревается допросить) и доверитель адвоката (лицо, чьи права и законные интересы могут быть затронуты допросом адвоката в качестве свидетеля). Необходимость участия в судебном заседании доверителя адвоката обусловлена тем, что в силу положений п. 3 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, никто кроме доверителя не вправе освободить адвоката от обязанности хранить адвокатскую тайну. Между тем, адвокат обязан хранить профессиональную тайну в силу того, что она является безусловным приоритетом адвокатской деятельности (п. 2 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Обязательным участником судебного заседания должен стать представитель адвокатской палаты, который выражает свое мнение, действуя в интересах всего адвокатского сообщества.

Представляется целесообразным заслушать заключение прокурора.

По результатам рассмотрения ходатайства, судья выносит постановление о разрешении производства следственного действия или об отказе в удовлетворении ходатайства, в порядке установленном ч. 4 ст. 165 УПК РФ. Постановление суда может быть обжаловано в порядке, установленном Главой 45.1 УПК РФ.

Постановление суда, вынесенное по результатам рассмотрения ходатайства следователя о производстве следственного действия, подлежит апелляционному обжалованию, в порядке установленном ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ. Поскольку затрагиваются не только права адвоката, но и конституционные права его доверителя, в связи с чем, обжаловать судебное решение вправе как адвокат, так и его доверитель, а также представитель адвокатской палаты, участвовавший в судебном заседании (в интересах не только конкретного адвоката, но и в интересах всего адвокатского сообщества).

В отношении помощника адвоката, стажера адвоката и иных работников адвокатского образования может быть использован аналогичный механизм, имеющий следующие исключения:

1) для обращения в суд с ходатайством о производстве следственного действия, в порядке ч. 1 ст. 165 УПК РФ, следователю достаточно получить согласие руководителя следственного органа;

2) в судебное заседание не приглашается доверитель адвоката, чьи интересы могут быть нарушены, в связи с допросом работника адвокатского образования.

Для реализации предложенного нами механизма необходимо в ч. 3 ст. 165 УПК РФ внести дополнения, изложив в следующей редакции:

«3. В судебном заседании вправе участвовать прокурор, следователь и дознаватель, лицо, подлежащее допросу (адвокат, работник адвокатского образования, работник адвокатской палаты), лицо, чьи права и интересы могут быть нарушены допросом адвоката, представитель адвокатской палаты субъекта Российской Федерации».

Глава 3. ПРОИЗВОДСТВО СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТА С УЧАСТИЕМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ

3.1. Следственные действия и дифференциация их процессуальной формы

Следственные действия являются одним из важных элементов процессуальной деятельности органов досудебного производства, что обусловлено значимостью получаемых результатов, которыми являются процессуальные доказательства. Над дефиницией следственного действия, а также иными злободневными вопросами теоретического и практического характера, работали и продолжают работать многие известные ученые¹. Одним из основных направлений развития уголовно-процессуальной науки в части учения о следственных действиях, выступает круг их участников.

Развитие отечественного и в некоторой части зарубежного уголовно-процессуального законодательства свидетельствует, что круг участников

¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение: монография. Самара: Самарский университет, 2008. 228 с.; Баев О.Я. Избранные работы. В 2 т. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2011. Т. 2. 429 с.; Стельмах В.Ю. Понятие и отличительные признаки следственных действий // Российский юридический журнал. 2014. № 2 (95). С. 88–97; Лагуткина Н.В. Понятие и система следственных действий в уголовно-процессуальном праве России // Власть и управление на Востоке России. 2015. № 4 (73). С. 163–171; Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут. 2016. 1276 с.; Оганесова Н.Ш. О понятии следственных действий // Научно-практический электронный журнал. 2016. № 3 (3). С. 346–350; Семенов В.А. Следственные действия в досудебном производстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 256 с.; Кригер Н.В. Следственные действия: понятие, классификация // Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием). Бузулук: Бузулукский гуманитарно-технологический институт, 2018. С. 24–27; Россинский С.Б. Еще раз о понятии и сущности следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия не закончена... // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 1. С. 74–82; Ахмедов У.Н. Уголовно-процессуальный анализ формы и доказательственного значения протоколов следственных действий // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 3. С. 186–191; Прохорова Е.А. Следственные действия: особенности правового регулирования важнейшего уголовно-процессуального понятия // Вестник экономической безопасности. 2023. № 1. С. 158–161.

следственных действий остается относительно стабильным. Динамика (достаточно небольшая) в основном связана с развитием системы следственных действий, когда появление их нового вида требует расширения круга их возможных участников. Но не только расширение системы следственных действий диктует изменения в перечне их участников. Отметим также и устойчивую тенденцию роста средств обеспечения прав участников уголовного судопроизводства в целом и при производстве следственных действий, в частности. О том, что обеспечивать права участников уголовного судопроизводства призваны именно должностные лица и государственные органы, в частности, суд, в науке уголовного процесса сформирована устойчивая и позитивно развивающаяся доктрина¹. Она находит свое отражение и в идеях о расширении доступа адвоката к участию в следственных действиях в интересах доверителей. Например, 4 июля 2003 г. ст. 192 УПК РФ была дополнена частью 6, с указанием в ней на возможность участия в очной ставке со свидетелем его адвоката². В настоящее время адвокат может принимать участие также и в иных следственных действиях, о которых, например, упоминает ч. 6 ст. 189.1 УПК РФ (допрос, очная ставка и опознание, с использованием систем видео-конференц-связи)³.

Эти же тенденции достаточно давно указывают в своих работах ученые. С.В. Ефремова писала еще в 2004 г. о том, что все следственные действия обладают свойством принудительности, соответственно на права их участников

¹ Например: Рябина Т.К. Дискреционные полномочия судьи по назначению и подготовке судебного заседания в свете обеспечения прав и законных интересов участников предстоящего судебного разбирательства уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 3. С. 157–162; Татьяна Л. Г. Реализация состязательности в стадии предварительного расследования: проблемы и пути преодоления // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., Симферополь-Алушта, 29–30 апреля 2021 года. Симферополь-Алушта: Ариал, 2021. С. 70–72; Татьянин Д.В. Принцип обеспечения обвиняемому и подозреваемому права на защиту // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2020. Т. 30, № 5. С. 763–768

² Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 27 (часть I). Ст. 2706.

³ Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 1 (часть I). Ст. 70.

оказывается негативное давление, ограничивающее их возможности. Эта причина является основанием для того, чтобы вводить в процедуру следственных действий обязательные средства защиты прав их участников¹.

Е.Г. Ларин, в своей работе, отмечает обязанность следователя обеспечивать право участников следственных действий на получение квалифицированной юридической помощи². А.Ю. Самойлов акцентирует внимание на обеспечении прав свидетеля, указывая на его уязвимый, с точки зрения средств защиты, процессуальный статус³, Г.Б. Мирзоев заявляет о необходимости совершенствования гарантий защиты свидетелей⁴. Развитие смежных наук, в частности психологии, активизируют разработки в части исследования участия психолога в следственных действиях и придания ему самостоятельного процессуального статуса⁵.

Вовлечение в производство следственных действий все большего круга лиц, включая тех, кто обеспечивают права заинтересованных и иных лиц, ведет к необходимости совершенствования процедуры этих действий, которая должна иметь элементы в своей структуре, позволяющие реализовывать функции его участников. Особенно актуализируется вопрос о процедуре следственных действий в связи с участием в их производстве адвокатов. Этой теме посвящено достаточно большое количество научных работ⁶. При этом рассмотрены самые разные аспекты.

¹ Ефремова С.В. Обоснованность следственных действий как гарантия прав и свобод участников процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 7.

² Ларин Е.Г. Обеспечение участников уголовного судопроизводства квалифицированной юридической помощью при производстве следственных действий: учеб. пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2012. С. 72.

³ Самойлов А.Ю. Проблемы обеспечения прав свидетелей как участников уголовного судопроизводства при производстве отдельных следственных действий // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 2 (128). С. 78.

⁴ Мирзоев Г.Б. Совершенствование правовых гарантий защиты свидетелей на стадии предварительного расследования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2022. № 4(67). С. 5–7.

⁵ Миронова Г.А. Психолог как участник следственных действий с несовершеннолетним потерпевшим // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 3(19). С. 223–232.

⁶ Баев М.О. Тактические особенности участия адвоката-защитника в производстве следственных действий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 70–77; Давлетов А.А. Привлечение адвоката к участию в следственных действиях, производимых без

Например, И.А. Насонова отмечает потребность в расширении сферы вовлечения адвоката в производство следственных действий и возникающие в этой связи трудности¹. В.А. Лазарева указывает на необходимость не только наделять адвокатуру обязанностью оказывать юридическую помощь на высоком уровне, но и предоставлять адвокатам достаточные процессуальные средства для её реализации², а Н.М. Кипнис в 2007 г. писал о показаниях адвоката³.

М.О. Баев предлагает тактические средства для решения проблем, связанных с обеспечением явки адвоката для участия в следственном действии⁴. Аналогичные проблемы (защита прав участников следственных действий) поднимает в своих работах А.А. Давлетов, предлагая варианты их решения⁵.

Уделялось внимание и отдельным правилам производства следственных действий, подлежащим изменению в связи с более активным участием адвоката⁶.

предварительного уведомления // Адвокатская практика. 2021. № 6. С. 51–55; Кальницкий В.В., Ларин Е.Г. Следственные действия: учеб. пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2015. 222 с.; Михайлова Ю.Н. Реализация принципа презумпции невиновности при производстве предъявления для опознания // Российский судья. 2021. № 5. С. 29–33; Россинский С.Б. Обеспечение защитника с момента фактического задержания: как превратить правовую утопию в действенную гарантию // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 68–71; Седельников П.В. Участие защитника в следственных действиях, производимых по его ходатайству // Законодательство и практика. 2018. № 1 (40). С. 32–36.

¹ Насонова И.А. Некоторые особенности участия адвоката-защитника в следственных действиях // Организационно-правовые тактические и процессуальные меры противодействия криминализации экономики: сб. тр. конф. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 1999. С. 39.

² Лазарева В.А. Роль адвокатуры в повышении качества и эффективности уголовного судопроизводства и некоторые гарантии ее реализации // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: сб. науч. ст. Самара: Самарский университет, 2005. С. 23.

³ Кипнис Н.М. К вопросу о даче адвокатом показаний об обстоятельствах его участия в производстве следственного действия // Адвокатура. Государство. Общество: сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф. М.: Изд. дом «Новый учебник», 2007. С. 10–20.

⁴ Баев М.О. Отдельные проблемы участия адвоката-защитника в производстве следственных действий // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р.С. Белкина: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М.: Проспект, 2018. С. 55.

⁵ Давлетов А.А. Привлечение адвоката к участию в следственных действиях, производимых без предварительного уведомления. С. 51–55.

⁶ Семенцов В.А. Обеспечение права на защиту лицу, в отношении которого возбуждается уголовное дело // Актуальные проблемы права России и стран СНГ–2011: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. с элементами научной школы. В 2 ч. Челябинск, Цициро, 2011. Ч. 2. С. 243; Артамонова А.Е. О праве потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи // Вектор науки ТГУ. Сер.: Юридические науки. 2014. № 2. С. 16–18; Смирнова Г.Н. Квалифицированная юридическая помощь несовершеннолетним участникам

В рамках предмета нашего исследования, интерес представляет определение следственного действия, которое сформулировал В.А. Семенцов: «следственные действия – это регламентированные уголовно-процессуальным законом процессуальные действия по собиранию и проверке доказательств, проводимые уполномоченными на то лицами с целью установления и доказывания имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств, характеризующиеся детальной процедурой производства и оформления, обеспеченные уголовно-процессуальным принуждением»¹.

Важность участия представителя адвокатской палаты в производстве следственных действий, обусловлена формированием доказательств, которые являются основанием для принятия любых процессуальных решений, включая те из них, которые имеют правоограничительный характер. Соответственно, участие в производстве следственного действия представителя АП оказывает свое влияние на процесс получения сведений, на их объем и способ изъятия, а впоследствии на установление фактических данных и принятие процессуальных решений с их использованием.

На этом фоне выделим признак следственных действий, указанный в приведенном определении, как детально разработанная процедура производства. Этот фактор рассматривается в качестве одного из основных, определяющих сущность следственного действия. Действительно, наличие такого рода процедуры отличает следственные действия от иных процессуальных действий, которые также могут приводить к получению доказательств. Соответственно введение представителя АП в число участников следственного действия должно находить отражение в его процессуальной форме. Однако те аспекты, которые были

уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2018. № 5. С. 24–28; Баев М.О., Куницина О.А., Цурлуй О.Ю. Адвокат-защитник в досудебном производстве по уголовному делу (процессуально-тактические основы деятельности). М.: Юрлитинформ, 2019. 256 с.; Калинкина Л.Д. Защитить защитника // Адвокатская практика. 2020. № 4. С. 44–48; Крысин В.А., Шигуров А.В. Адвокат и его роль в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие. Саранск: Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского гос. ун-та юстиции (РПА Минюста России), 2022. 245 с.

¹ Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): монография. Екатеринбург: Урал. гос. юрид. акад., 2006. С. 26.

урегулированы законодателем применительно к вовлечению его в производство следственных действий, никак не учтены в процедуре их производства. Законодатель определил только три следственных действия для вовлечения представителя адвокатской палаты¹, но и в их процедуре нет какого-либо стремления к адаптации под специфику функции этого участника. Отсутствие же соответствующих механизмов не позволяют решать задачи, стоящие перед представителем.

Важным является и указание в определении следственного действия, на обеспеченность следственных действий уголовно-процессуальным принуждением. Наличие этого признака подчеркивает глобальность правоограничений при производстве следственных действий, а также то обстоятельство, что ограничения распространяются на всех без исключения участвующих в производстве следственного действия лиц, а, значит, и на представителя адвокатской палаты. Логические рассуждения приводят к закономерному выводу о том, что представитель адвокатской палаты необходим как участник, препятствующий раскрытию адвокатской тайны, и его участие должно сопровождаться наделением совокупностью прав и обязанностей, позволяющих ему воспрепятствовать незаконным действиям со стороны властных субъектов. Однако и представитель адвокатской палаты, испытывая давление на свой статус со стороны должностных лиц досудебного производства, должен иметь возможность защищать свой процессуальный потенциал. Для решения этой задачи представитель адвокатской палаты должен обладать совокупностью полномочий, направленных не только на выполнение своей непосредственной миссии, но и таких, которые способны активно воздействовать на должностных лиц досудебного производства, не допуская, предотвращая или иным образом препятствуя нарушениям прав самого представителя.

В совокупности эти два фактора позволяют утверждать, что правообеспечительный аспект и в дальнейшем развитие и совершенствование процедуры

¹ Мы ранее уже высказывали в § 2.3 свою критическую точку зрения по этому вопросу и сформулировали собственное видение возможности расширения круга следственных действий для обеспечения сохранности адвокатской тайны в необходимом объеме.

следственных действий должны иметь преобладающий характер. Но вот что хотелось бы отметить в критическом отношении, так это отсутствие четкой тенденции по совершенствованию процедуры следственных действий, ориентированной на оптимизацию участия отдельных лиц в их производстве.

Учитывая данные обстоятельства, важными для нашего исследования представляются два аспекта:

1) совокупность полномочий представителя адвокатской палаты в следственных действиях (как общих, так и применительно к отдельным из них);

2) процедура следственных действий, в которых предусмотрено участие представителя адвокатской палаты, в формат которых должны быть имплементированы его права и обязанности.

Для раскрытия указанных аспектов обратимся к теории следственных действий. Полагаем, что исходным тезисом выступает формулировка цели их производства. Учитывая, что определение следственного действия в уголовно-процессуальном законе отсутствует (имеется только понятие неотложного следственного действия – п. 19 ст. 5 УПК РФ), цель производства представляет собой дискуссионное понятие.

С.А. Шейфер связывал цель следственного действия с закрепленным в законе предвидением возможности получения определенного познавательного результата¹. При этом несколько ранее он писал о том, что цель следственного действия влияет на форму применения метода познания в одном или другом следственном действии². Некоторые учёные определяют нескольких уровней процессуальных целей следственных действий³.

¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма: монография. М.: Юрлитинформ. 2001. С. 11.

² Шейфер С.А. Теория следственных действий как элемент теории доказательств // Актуальные проблемы совершенствования производства следственных действий: сб. науч. тр. Ташкент: ТВШ МВД СССР, 1982. С. 14.

³ См.: Сафин Н.Ш. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого в советском уголовном судопроизводстве (процессуальный и криминалистический аспекты проблемы): монография. Казань: Казанский ун-т, 1990. С. 19, 25; Тетюев С.В. Процессуальные особенности допроса несовершеннолетнего обвиняемого / под ред. А.В. Кудрявцевой. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 21 и др.

Цель подлежит обязательному учету при разработке изменений процедуры следственного действия, направленных на интеграцию представителя адвокатской палаты в его производство, а именно не должна нарушаться общая система процессуальных средств, направленных на достижение цели. Это означает, что интегрирование представителя в процедуру следственного действия не должно препятствовать достижению познавательного результата следственного действия. В то самое же время участие представителя должно оградить законные интересы адвоката и его доверителя от вмешательства в их конфиденциальные отношения¹. При такой конфигурации может возникнуть проблема противоречия: участие представителя не должно нарушать познавательный результат, но его же участие призвано ограничить доступ следователя к определенному массиву информации. Ограничения в доступе к информации создает трудности для следователя в достижении познавательного результата следственного действия.

Мы считаем, что интеграция представителя адвокатской палаты в процедуру следственных действий никак не влияет на достижение их познавательного результата. И указанное противоречие носит только внешний (кажущийся) характер. Представитель АП обеспечивает недоступность для следователя только той информации, которую следователю запрещено использовать в своей процессуальной деятельности. Следователь, в присутствии представителя, либо без такового, не имеет права не только на изъятие, но и на ознакомление или иные манипуляции с информацией, содержащей сведения, отнесенные к сфере адвокатской тайны. Присутствие же представителя адвокатской палаты создает внешний фактор обеспечения сохранности этих сведений.

Включение представителя адвокатской палаты в число участников следственного действия не причиняет ущерба достижению необходимого познавательного результата, но играет положительную роль, обеспечивая

¹ См. об этом: Стельмах В.Ю. Некоторые аспекты нормативной регламентации производства следственных действий в отношении адвокатов // Российский судья. 2022. № 12. С. 10–14; Стельмах В.Ю. Особенности производства следственных действий в отношении адвокатов // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 2(147). С. 145–159.

мотивационную поддержку в плане законности получения информации. Но включение представителя в число участников следственных действий требует создания новых и дополнения имеющихся правил производства следственных действий.

Отметим, что наша позиция заключается в необходимости законодательного урегулирования правил производства следственных действий, в которых может принимать участие представитель адвокатской палаты. Никакие методические рекомендации не могут заменить нормативного регулирования, учитывая, что наличие процедуры рассматривается как сущностный признак любого следственного действия.

В числе правил регулирования участия представителя адвокатской палаты в производстве следственных действий мы предлагаем различать общие и особенные.

Общие правила относятся ко всем следственным действиям, в производстве которых может принимать участие представитель, особенные – к тем из них, что отражают специфику метода познавательной или проверочной деятельности, с участием представителя адвокатской палаты. Общие правила играют важную роль в определении порядка производства следственных действий. Их предназначение – унификация процедуры с участием представителя. В этом качестве нам важно отметить элементы следственных действий и определить возможный порядок их производства.

1. Основание для производства следственного действия, подготовка к его проведению и уведомление участников.

Основания для производства следственных действий предусматриваются в уголовно-процессуальном законе. Проблемам установления оснований посвящены многие научные работы, причем этот вопрос очень тесно связывается с обеспечением прав участников следственных действий¹. Мы не будем

¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. С. 24; Ефремова С.В. Обоснованность следственных действий как гарантия прав и свобод участников процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004.

останавливаться на проблемах определения фактических и юридических оснований производства следственных действий. Применительно к заявленной теме исследования, большой интерес представляет, например, формально-юридическое основание получения судебного решения. При намерении следователя или дознавателя проводить обыск, осмотр или выемку (штатно или в неотложной ситуации) в отношении адвоката, они обязаны провести подготовительные действия, включая уведомление адвокатской палаты и получение судебного разрешения. В данной части процедура уголовно-процессуальной деятельности не имеет достаточной четкости и ясности. Так, следует указать на верное критическое замечание В.Ю. Стельмаха, обращенное к положениям ст. 450.1 УПК РФ, из содержания которых остается в целом не понятным, можно ли следователю применить ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Мы разделяем позицию о том, что ч. 5 ст. 165 УПК РФ при производстве следственных действий в отношении адвоката не подлежит применению¹.

Законодатель выделяет важное условие: следственное действие может быть произведено только в случаях, если в отношении адвоката возбуждено уголовное дело или он привлечен в качестве обвиняемого. Между тем на практике,

С. 7–8; Каретников А.С., Арзамасцева К.А. Разрешение суда на производство следственных действий // Законность. 2011. № 2 (916). С. 43–47; Осипов А.В. Перспективы исследования фактических оснований производства следственных действий при использовании ситуационного подхода // Сборник материалов криминалистических чтений. 2012. № 8. С. –66–67; Трухин С. Надлежащие доказательства как основание для разрешения судом следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан // Уголовное право. 2012. № 6. С. 94–102; Алонцева Е.Ю. Фактические и правовые основания производства следственных действий, связанных с проникновением в жилище, по УПК Российской Федерации и УПК Кыргызской Республики (сравнительно-правовой анализ) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 2. С. 21–24; Васякин И.В. Обоснованность производства следственных действий – гарантия соблюдения конституционных прав // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Воронеж: АМиСта, 2018. С. 316–319; Козлов А.М. Обоснованность следственных действий в отношении адвоката устанавливает суд // Уголовный процесс. 2019. № 7 (175). С. 8; Козловский П.В. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности в качестве оснований для производства следственных действий // Российский следователь. 2019. № 10. С. 40–43.

¹ Стельмах В.Ю. Следственные действия в отношении адвокатов: всегда ли нужна санкция суда // Уголовный процесс. 2023. № 8(224). С. 62–67.

обыски проводят в помещениях адвокатов, в отношении которых не возбуждено уголовное дело и им не предъявлено обвинение.

Так, апелляционным постановлением Краснодарского краевого суда отменено постановление Октябрьского районного суда г. Краснодара, разрешающее производство обыска в служебном и жилом помещении адвоката, который являлся защитником лица, привлекаемого к уголовной ответственности, что не может являться основанием для предположения, что у адвоката могут храниться, например, орудия преступления его доверителя¹.

Выполнение указанного в ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ условия представляется важнейшей процессуальной гарантией от злоупотреблений со стороны органов досудебного производства. В силу этого предписания любые следственные действия, произведенные без судебного решения или с нарушением указанного условия должны признаваться незаконными, а их результаты недопустимыми доказательствами.

Применительно к процедуре следственного действия, все указанные обстоятельства должны найти своё отражение в процессуальных актах и предъявляться по первому требованию представителя адвокатской палаты. Предлагаем при оформлении постановления о возбуждении перед судом ходатайства о производстве следственного действия в отношении адвоката, указывать наличие постановления о возбуждении уголовного дела или постановления о предъявлении адвокату обвинения, в случае если дело возбуждено по факту совершения преступления или в отношении других лиц. При отсутствии соответствующего указания в постановлении следователя о возбуждении перед судом ходатайства о производстве следственного действия судья должен быть обязан вернуть следователю его постановление, оставив его без рассмотрения.

Имеются случаи, когда представитель адвокатской палаты, прибыв к месту производства обыска и после ознакомления с постановлением судьи,

¹ Архив Краснодарского краевого суда. 2020. Дело № 3/6-847/2020.

разрешающим обыск в помещении адвоката, понимает, что постановление суда принято с нарушением требований ст. 450.1 УПК РФ.

Например, представитель адвокатской палаты, прибыв к месту производства обыска в служебном помещении адвоката Б., ознакомился с постановлением суда, в котором было указано, что поскольку в отношении адвоката Б. не возбуждено уголовное дело, ей не предъявлено обвинение, она не привлекается к уголовной ответственности, то нормы ст. 450.1 УПК РФ к ней не применимы и поэтому обыск в помещении адвоката, по мнению судьи, надлежит провести на основании общих норм, содержащихся в ст. 165 и 182 УПК РФ.

В приведенном примере адвокат обратилась с жалобой на постановление Крымского районного суда Краснодарского края, разрешающее производство обыска в помещении адвоката. В свою очередь Краснодарский краевой суд, апелляционным постановлением от 19 июля 2023 г., признал указанное судебное решение незаконным¹.

Еще пример. Апелляционным постановлением Краснодарского краевого суда от 11 декабря 2019 г. отменено постановление Октябрьского районного суда г. Краснодара от 1 ноября 2019 г., которым судья разрешила производство обыска в помещении адвоката, оказывающего квалифицированную юридическую помощь своему доверителю, привлекаемому к уголовной ответственности². Другим апелляционным постановлением Краснодарского краевого суда от 27 июля 2020 г. постановление судьи Октябрьского районного суда г. Краснодара от 29 мая 2020 г. признано незаконным, так как судья первой инстанции разрешила производство обыска в служебном помещении адвоката, в отношении которого не возбуждалось уголовное дело и которому не было предъявлено обвинение³.

С подобной практикой сталкиваются и другие регионы Российской Федерации.

¹ Архив Краснодарского краевого суда. 2023. Дело № 22К-4643.

² Архив Краснодарского краевого суда. 2019. Дело № 22-8339.

³ Архив Краснодарского краевого суда. 2020. Дело № 3/6-847.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Чеченской Республики от 7 июля 2020 г. отменено постановление судьи Заводского районного суда г. Грозного от 29 мая 2020 г., так как судья разрешил производство обыска в отношении адвоката, который являлся представителем по гражданскому делу лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело, что противоречило требованиям ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ¹.

Апелляционным постановлением Курского областного суда от 13 сентября 2019 г. отменено постановление Ленинского районного суда г. Курска, разрешающее производство обыска в помещении адвоката, в отношении которого не возбуждалось уголовное дело и не предъявлялось обвинение².

В судебной практике встречаются и другие нарушения, допускаемые судьями при вынесении постановлений, разрешающих производство обыска в помещении адвоката, на которые необходимо реагировать представителю адвокатской палаты.

Так, некоторые судьи, вынося постановления, разрешающие производство обыска в помещениях адвокатов, не указывают конкретные отыскиваемые предметы, что не соответствует требованиям ч. 2 ст. 450.1 УПК РФ. В качестве примера можно привести Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 26 августа 2020 г., которым отменено постановление судьи Октябрьского районного суда г. Краснодара, поскольку в нем, вопреки требованиям ч. 2 ст. 450.1 УПК РФ, не были указаны конкретные отыскиваемые объекты³. Отменяя решение суда первой инстанции, вышестоящий суд указал, что такое судебное решение наделяет следователя безграничными полномочиями в решении вопроса о том, какие предметы и документы представляют интерес для расследования уголовного дела, что недопустимо.

При выявлении нарушений закона в ходе производства следственных действий, представителю адвокатской палаты, действующему в интересах не только

¹ Архив Верховного Суда Чеченской Республики. 2020. Дело № 3/6-124.

² Архив Курского областного суда. 2019. Дело № 22К-1220.

³ Архив Краснодарского краевого суда. 2020. Дело № 3/6-1037.

адвоката, но и всего адвокатского сообщества, надлежит реагировать на незаконные судебные акты, которые легли в основу производства следственного действия в отношении адвоката.

Несмотря на наличие указанных процессуальных правил, касающихся усложнённой процедуры производства обыска в отношении адвокатов, в следственной практике не редки случаи, когда обыски проводятся при отсутствии судебного акта – в режиме случаев, не терпящих отлагательства.

Д.А. Мыльцын, ссылаясь на определение Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2005 г. № 439-О¹, указывает на обязательность постановления судьи, разрешающего производство обыска в помещении, занимаемом адвокатом², хотя И.В. Смолькова и Е.А. Гаврилова подчёркивают, что даже в условиях, не терпящих отлагательства, наличие разрешения суда на его производство необходимо³. Е.В. Лукьянов обращает внимание на сомнительность проведения обыска в помещении адвоката в случае, когда отсутствует постановление судьи, разрешающее его производство⁴.

Мы разделяем точку зрения указанных авторов, поскольку она согласуется как с условиями, содержащимися в ст. 450.1 УПК РФ, так и с позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в п. 3.2 Определения от 11 апреля 2019 г. № 863-О⁵, где отмечено, что обыск в отношении адвоката может быть проведен лишь при наличии предварительно полученного судебного решения.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2005 г. № 439-О «По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2006. 31 января.

² Мыльцын Д.А. Проблемы реализации прав адвоката в рамках производства в отношении него обыска и возможные пути их разрешения // Адвокатская практика. 2022. № 2. С. 52.

³ Смолькова И.В., Гаврилова Е.А. Особенности производства отдельных следственных действий в отношении адвоката // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 3 (29). С. 38.

⁴ Лукьянов Е.В. Пределы адвокатской неприкосновенности: особенности ведения следствия в отношении адвоката // Адвокатская практика. 2022. № 2. С. 49.

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2019 г. № 863-О «По жалобе граждан Зубкова Владимира Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 38, 88, 113, 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также части 2 статьи 7

А.В. Осипов обращает внимание на то, что адвокат обеспечен гарантиями, которых нет у других лиц, также наделенных законодателем особым правовым статусом¹. Полагаем, что такая привилегия для адвокатов обусловлена тем, что они являются носителями адвокатской тайны, а, как верно, указывают З.М. Береза и А.Р. Сиукаева, это обстоятельство требует дополнительных гарантий конфиденциальности².

Проведенное исследование привело к выявлению целого ряда ситуаций, сомнительных с позиции законности производства следственных действий. Для иллюстрации этого обстоятельства приведем некоторые примеры.

В помещении адвоката К. проведен обыск в режиме случаев, не терпящих отлагательства. Постановлением судьи Октябрьского районного суда г. Краснодара от 3 февраля 2023 г. обыск признан законным³, а апелляционным постановлением от 24 апреля 2023 г., постановление судьи оставлено без изменения⁴. Адвокат не согласился с принятым решением и обратился с жалобой в суд кассационной инстанции. Кассационный суд посчитал, что нет достаточных оснований в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции⁵. Аналогичное решение принято тем же судом 8 сентября 2023 г. по другому делу, когда признан законным обыск, проведенный в помещении адвоката С., в случаях, не терпящих отлагательства. В настоящее время судом апелляционной инстанции проводится проверка законности принятого судебного решения⁶.

Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 4.

¹ Осипов А.В. Особенности регламентации оснований обыска (выемки) в отношении адвоката // Законность. 2023. № 2. С. 55.

² Береза З.М., Сиукаева А.Р. Гарантии защиты прав адвокатов при проведении обыска в жилых и служебных помещениях: проблемы законодательного регулирования и практического применения // Адвокатская практика. 2021. № 3. С. 55.

³ Архив Октябрьского районного суда г. Краснодара. 2023. Дело № 3/6-168.

⁴ Апелляционное постановление от 24 апреля 2023 г. Дело № 22–2182/2023 // <https://kraevoi--krd.sudrf.ru/modules.php>.

⁵ Архив Четвертого кассационного суда общей юрисдикции. 2023. Дело № 7У-5908 // https://4kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1.

⁶ Архив Октябрьского районного суда г. Краснодара. 2023. Материал № 3/6-1567.

Имеется и иная практика. Пресненский районный суд г. Москвы от 9 апреля 2021 г. признал обыск, проведенный в жилище адвоката Г., в случаях нетерпящих отлагательства, законным. Адвокат безуспешно обжаловал судебный акт в апелляционную и кассационную инстанции. И только после того, как адвокат обратился в Верховный Суд РФ, судья принял решение о необходимости направить жалобу адвоката во Второй кассационный суд общей юрисдикции для того, чтобы она была рассмотрена по существу¹. Кассационным определением от 10 февраля 2022 г. постановление Пресненского районного суда г. Москвы, датированное 9 апреля 2021 г. и апелляционное постановление Московского городского суда от 10 июня 2021 г. были отменены, а материалы переданы на новое рассмотрение². При повторном рассмотрении вопроса о законности производства обыска в жилище адвоката Г., постановлением от 28 марта 2022 г., судья Пресненского районного суда г. Москвы признал обыск, проведенный в случаях нетерпящих отлагательства в отношении адвоката, незаконным³. Обыск в жилище адвоката Г., в случаях нетерпящих отлагательства, был произведен 8 апреля 2021 г. и только спустя год (28 марта 2022 г.) адвокату удалось добиться признания его незаконным. И это только один из фактов нарушения гарантий независимости адвоката.

Последний из приведенных примеров показателен несколькими обстоятельствами. Первое, что обращает на себя внимание – это упорство адвоката, который несмотря ни на какие проблемы добивался справедливости и законности по своему вопросу. Второе – период времени, который потребовался адвокату для достижения своей цели. Третье – в течение года адвокат был вынужден заниматься доказыванием незаконности процессуальной деятельности следственных органов и выводов судов различных уровней, допущенных в его отношении. А ведь непосредственная миссия адвоката заключается в оказании юридической

¹ Архив Верховного Суда РФ. 2021. Дело № 5-УД21-136-К2. Постановление о передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

² Архив Второго кассационного суда общей юрисдикции. 2022. Дело № 77-394.

³ Архив Пресненского районного суда г. Москвы. 2022. Материал № 3/6-309.

помощи доверителям. Отвлечение же на указанную сферу, как представляется, не позволяет полностью концентрироваться на проблемах доверителя, снижая эффективность и оперативность профессиональной деятельности адвоката.

По нашему мнению, ситуации, подобные указанным выше, требуют принятия некоторых мер в целях оптимизации и координации деятельности адвокатского сообщества. И в этом направлении требуются как организационные меры, так и поправки в уголовно-процессуальном законодательстве.

Уведомление мы рассматривали ранее в качестве элемента института представительства адвокатской палаты. В данной части работы этот элемент интересует нас с позиции процедуры реализации, составляющей часть следственного действия. Полагаем обязательным документирование всех действий следователя об уведомлении адвокатской палаты, а результаты процессуальной коммуникации подлежат приобщению к материалам уголовного дела. Эта часть материалов должна также предъявляться представителю адвокатской палаты, в случае его ходатайства об этом.

Вовлечение лиц в процесс производства следственных действий составляет самостоятельную и обязательную часть процедуры следственного действия. Полагаем, что к числу общих правил необходимо отнести следующие:

- перед началом следственного действия следователь обязан удостовериться в присутствии представителя адвокатской палаты;
- прибывший представитель обязан подтвердить своё право на участие в следственном действии, представив следователю необходимые документы, такие как доверенность, выданную президентом адвокатской палаты и удостоверение адвоката (мы выступаем против участия в качестве представителя иного лица, не являющегося адвокатом, поэтому процедуру его участия в своей работе не рассматриваем);
- в начальной части следственного действия надлежит установить обязанность следователя, дознавателя разъяснить представителю его право знакомиться с постановлением суда, разрешающим производстве следственного

действия. Указанный документ должен предъявляться представителю АП, а также вручаться его копия при наличии соответствующего ходатайства об этом.

В соответствии с ч. 2 ст. 450.1 УПК РФ, в постановлении судьи о разрешении производства обыска, осмотра и выемки должны быть указаны основания производства следственного действия и конкретные отыскиваемые объекты. Следовательно, у представителя адвокатской палаты, в ходе изучения им документов адвоката, в отношении которого производится следственное действие, должна быть возможность неоднократно обращаться к постановлению судьи, разрешающему производство следственного действия, чтобы сопоставить найденный документ с перечнем документов, поименованных в судебном акте и подлежащих изъятию.

На практике представители иногда сталкиваются с ситуацией, когда следователи после предъявления постановления судьи, разрешающего производство следственного действия, перед его началом не позволяют его фотографировать или снимать копию. В связи с чем представитель адвокатской палаты вынужден до начала следственного действия переписывать текст постановления судьи, разрешающего производство следственного действия, чтобы иметь возможность выполнить требования закона и выдать поименованные в судебном акте, отыскиваемые следователем, документы.

В п. 1 Методических рекомендаций Федеральной палаты адвокатов РФ¹, разработанных для представителя при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката говорится о том, что непредоставление возможности получить копию постановления судьи, лишает представителя возможности определить конкретный объект обыска (выемки, осмотра) и данные, служащие основанием для его проведения, с тем, чтобы обыск не приводил к получению информации о тех доверителях, которые не имеют непосредственного отношения к уголовному делу. Без ознакомления с соответствующим постановлением суда

¹ Методические рекомендации для представителя адвокатской палаты при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката от 16 мая 2017 г.: утв. решением Совета ФПА РФ., протокол № 2 // Вестник федеральной палаты адвокатов РФ. 2017. № 2. С. 150–152.

представитель адвокатской палаты не сможет реализовать основную функцию участия в следственном действии – обеспечить неприкосновенность сведений, относящихся к профессиональной тайне и не указанных в резолютивной части постановления суда в качестве искомых предметов, документов.

Невозможность получения копии постановления судьи, разрешающего обыск у адвоката на месте производства следственного действия, затрудняет и увеличивает срок обжалования такого постановления. Между тем, постановление судьи не всегда законно. В связи с чем, у представителя адвокатской палаты должно быть право не только ознакомиться с постановлением судьи, разрешающим производство следственного действия, но и право получить копию или сделать ее своими техническими средствами, либо выписывать в полном объеме необходимые сведения.

Для достижения желаемого результата нужно внести изменения в ст. 450.1 УПК РФ¹.

Общий порядок производства следственного действия с участием представителя адвокатской палаты, с учетом изложенного ранее, должно выглядеть следующим образом:

– представитель адвокатской палаты является инициативным участником следственного действия и осуществляет наблюдение и контроль за изъятием и ознакомлением с предметами и документами должностными лицами, специалистами и иными участниками в ходе производства следственного действия;

– следователь обязан предъявлять представителю адвокатской палаты обнаруженные предметы и документы, в отношении которых имеются основания считать, что они относятся к оказанию адвокатом (в помещении которого производится следственное действие) юридической помощи;

– представитель имеет право осматривать предметы и документы и принимать решение о непредоставлении их для ознакомления и последующего изъятия следователем.

¹ Приложение 1.

Часть 2 ст. 450.1 УПК РФ гласит: изъятие иных предметов и объектов не допускается, за исключением тех из них, которые изъяты из оборота. В такого рода случаях может возникнуть потребность в создании механизма для устранения риска злоупотреблений со стороны представителя адвокатской палаты и сокрытия им поименованных в постановлении судьи предметов и документов, которые следователю разрешено изъять.

Практика показывает, что создание подобного механизма для устранения угрозы от злоупотреблений со стороны представителя адвокатской палаты реализовать сложно. Контроль, в рамках следственного действия за представителем и его решениями в части воспрепятствования предъявлению следователю определенных предметов и документов, объективно невозможен. Допуск к адвокатской тайне имеет лишь адвокат, в помещении которого производится обыск, и представитель адвокатской палаты. Представителем палаты адвокатов может быть как член совета, в связи с занимаемой им выборной должности, так и иной адвокат, наделенный соответствующими правами президентом адвокатской палаты. В случае, если следователь решит проверить представителя адвокатской палаты, например, путем изучения документов, от ознакомления с которыми тот оградил участвующих в следственном действии лиц, в целях обеспечения сохранности содержащихся в них охраняемых законом сведений, такое действие приведет к необратимым последствиям. Произойдет не только нарушение уголовно-процессуального закона, но и раскрытие адвокатской тайны, что недопустимо. Поэтому считаем, что речь должна идти о возможности проверки законности действий представителя адвокатской палаты в следующем формате.

Если представитель возражал против осмотра и изъятия следователем каких-либо из числа обнаруженных при производстве следственного действия предметов и документов, то все эти они опечатываются следователем, без возможности ознакомления с ними кого-либо из участников следственного действия. Такого рода процессуальный инструмент имеется в отечественном уголовном судопроизводстве – опечатывается конверт с засекреченными данными свидетеля, иного лица, находящегося под государственной защитой (ч. 9 ст. 166

УПК РФ). Поэтому полагаем элементы этого порядка могут использоваться в ситуации с обеспечением адвокатской тайны.

Опечатанный пакет передается представителю адвокатской палаты, о чем делается отметка в протоколе следственного действия. Опечатанные документы передаются представителем президенту адвокатской палаты, который в свою очередь создает Комиссию из не менее чем 3-х членов совета. Комиссия незамедлительно (не позднее 24 часов с момента получения документов) проводит заседание, вскрывает и осматривает документы, иные предметы и принимает коллегиальное решение о наличии, либо отсутствии в них сведений, составляющих охраняемую законом адвокатскую тайну. В зависимости от решения Комиссии могут наступить следующие последствия:

1. Представитель адвокатской палаты реализовал свои права и обязанности добросовестно, и передача материалов следователю исключается, в силу наличия в них сведений, составляющих адвокатскую тайну. Выписка из протокола Комиссии передается следователю для приобщения к материалам уголовного дела. Документы возвращаются адвокату, в помещении которого они были изъяты, а при невозможности, совершеннолетнему члену его семьи. Здесь считаем необходимым указать, что если такое решение Комиссией будет принято исходя из ложно понимаемой корпоративной солидарности, и этот факт в дальнейшем будет доказан, то может быть возбуждено уголовное дело по факту воспрепятствования законной деятельности следователя (ч. 2 ст. 294 УК РФ).

2. Представитель адвокатской палаты ошибся или злоупотребил правом и в материалах, представленных Комиссии, не содержатся сведения, составляющие адвокатскую тайну. Этот факт подтверждается выпиской из решения Комиссии, которая передается должностным лицам досудебного производства вместе с материалами, изъятыми с места производства следственного действия. Предлагаем внесение соответствующего механизма в уголовно-процессуальный закон¹.

¹ Приложение 1.

А теперь о применении к участникам следственного действия правоограничительных мер.

Представитель адвокатской палаты является лицом, на которого распространяются правоограничительные меры со стороны должностных лиц досудебного производства. Он обязан подчиняться их законным требованиям. Но при наличии нарушений с их стороны, включая препятствия в деятельности представителя, ему необходимо ходатайствовать о занесении в протокол его возражений. Также необходимо наделение его полномочием по обжалованию, что требует уточнения перечня прав, которые должны быть разъяснены ему в начале следственного действия.

В процессе следственного действия представитель адвокатской палаты должен иметь право делать заявления и требовать внесения их в протокол. Кроме того, полагаем, что процедура любого следственного действия должна предусматривать приобщение подаваемых представителем документов, имеющих отношение к порядку его производства.

Подпунктом 10 п. 3 ст. 31 закона об адвокатуре на совет адвокатской палаты возложена обязанность защищать профессиональные права адвокатов. При этом в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует механизма её реализации. Так, представитель, участвовавший в обыске, проведенном в режиме случаев, не терпящих отлагательства, лишен возможности не только участвовать в ходе судебного заседания, регламентированного ч. 5 ст. 165 УПК РФ, но и возможности оспаривать судебное решение, принятое по итогам рассмотрения уведомления следователя о производстве обыска. В связи с чем, адвокат, права которого были нарушены проведенным обыском, вынужден самостоятельно обжаловать судебные решения, добиваясь восстановления нарушенного права.

Полагаем, что в этой части существует ресурс, не предусмотренный законодателем, но потенциально способный привести к полезным результатам. Одна из таких возможностей, на наш взгляд, заключается в привлечении представителя адвокатской палаты к обжалованию не только судебных актов, но и действий (бездействия) должностных лиц досудебного производства.

В.Ю. Стельмах приходит к выводу, что, исходя из смысла закона, представитель адвокатской палаты вправе обжаловать любые нарушения, допущенные в ходе выполнения следственного действия¹. Однако для того, чтобы представитель, действуя в интересах сообщества, имел беспрепятственное право обжаловать любые нарушения, допущенные в ходе выполнения следственного действия, указанное право должно найти свое закрепление в уголовно-процессуальном законе. Например, право обжалования необоснованного постановления судьи, разрешающего производство следственного действия в отношении адвоката.

Поскольку до настоящего времени такое право представителя не закреплено в УПК РФ, суды не всегда принимают его жалобы к рассмотрению. Именно потому представитель адвокатской палаты вынужден убеждать адвоката, в помещении которого произвели следственное действие, обжаловать судебное постановление, что не всегда имеет успех, так как некоторые адвокаты опасаются реакции со стороны следователей и (или) судей, в особенности те из адвокатов, которые работают в небольших населенных пунктах.

Так же в ходе производства следственного действия следователем или дознавателем может быть допущено нарушение порядка его проведения, например, в случае ознакомления с адвокатским досье, что приводит к выводу о необходимости наделения представителя правом обжаловать такое нарушение в судебном порядке.

Для решения обозначенных проблем, полагаем необходимым дополнить ст. 450.1 УПК РФ правом представителя адвокатской палаты:

– обжаловать постановление следователя, дознавателя и суда, разрешающее производство следственного действия в отношении адвоката;

¹ Стельмах В.Ю. Процессуальные права представителя адвокатской палаты в ходе следственных действий, производимых в отношении адвокатов // Адвокатская практика. 2023. № 2. С. 48.

– обжаловать результат производства следственного действия, в котором участвовал¹.

Подводя итог рассмотрению вопросов о процессуальной форме следственных действий и её дифференциации, в связи с участием представителя адвокатской палаты, отметим главное.

1. Процессуальная форма следственных действий, проводимых с участием представителя адвокатской палаты, подлежит существенной корректировке, с учетом определения и интеграции в их содержание средств реализации полномочий указанного участника. В этом качестве мы видим совокупность новых правил, имеющих общий (для всех следственных действий с его участием) и отдельный (необходимый для отдельных следственных действий) характер.

2. В качестве общих правил, выполнение которых должно осуществляться в следственных действиях с участием представителя, предлагаем:

– выполнение требований УПК РФ относительно получения судебного решения о производстве следственного действия в отношении адвоката и порядка уведомления адвокатской палаты;

– обязательного документирования процессуального общения с адвокатской палатой;

– требование о приобщении документов, поступивших в ходе процессуальной коммуникации с адвокатской палатой, к материалам уголовного дела;

– предоставление в начале следственного действия документов, составляющих процессуальное основание для производства следственного действия в отношении адвоката для ознакомления представителю, с предоставлением ему права делать с них копии, в том числе с помощью технических средств;

– процессуальный способ предотвращения злоупотребления правами представителем;

– процессуальные средства реализации в рамках следственных действий дополнительно рекомендуемых прав представителя адвокатской палаты:

¹ Приложение 1.

обязанность следователя ознакомить представителя с материалами, обнаруженными в ходе следственного действия, наличие процедуры действий следователя или дознавателя, в случае возражений представителя против ознакомления и изъятия отдельных обнаруженных материалов и др.

3. По результатам исследования сформулированы предложения по внесению изменений и дополнений в ст. 123–125, 164–165 УПК РФ в части регулирования общих правил производства следственных действий, указанных в ч. 1 ст. 450.1¹.

3.2. Совершенствование процессуальной формы следственных действий, предусмотренных ст. 450.1 УПК РФ

Ранее мы отметили наличие общих правил, которые должны применяться при вовлечении в производство следственных действий представителя адвокатской палаты. В данной части работы сформируем совокупность правил, подлежащих применению в рамках отдельных следственных действий, при участии в них представителя.

В ст. 450.1 УПК РФ указаны следственные действия, производство которых включает такого участника, как представитель адвокатской палаты. Однако само перечисление следственных действий создает только предпосылки для вовлечения представителя, но не предусматривает особенностей процедуры их производства с его участием. Вовлечение в уголовное судопроизводство самостоятельного участника, с особым процессуальным статусом, неизбежно влечет дополнение либо изменение правил процессуальной деятельности, в том числе и при производстве следственных действий. Соответственно участие (присутствие – по действующему законодательству) представителя адвокатской палаты должно подкрепляться особенностями процедуры производства следственных действий. Считаем, что отсутствие в действующем уголовно-процессуальном

¹ Приложение 1.

законодательстве такого рода особенностей создает одну из существенных проблем, которую надлежит решать, основываясь на научных разработках по оптимизации правил производства следственных действий.

Включение особых правил в процедуру следственных действий, при вовлечении представителя адвокатской палаты в их производство, приводит к формированию альтернативных (дифференцированных) процедур. Этот процесс должен иметь не только научную основу, но и последующее законодательное закрепление. Поэтому свою задачу видим в том, чтобы обосновать целесообразность определенных изменений в процедуре следственных действий, указанных в ст. 450.1 УПК РФ и предложить собственное видение их законодательной регламентации.

Начнем с обыска, производство которого в теории уголовного процесса и правоприменительной практике, привлекает большое внимание. Одной из причин такого внимания выступает тот факт, что это следственное действие позволяет ограничивать сразу значительный массив конституционных прав граждан, включая права на личную свободу, неприкосновенность жилища, личную тайну и др. Указанные ограничения осуществляются в максимально принудительной форме: вскрываются запечатанные хранилища, допускается обоснованное и соразмерное повреждение имущества, налагается запрет покидать место производства обыска, временно изымаются средства мобильной связи и др.

Учеными исследуются как традиционные вопросы производства обыска¹, так и относительно новые аспекты, связанные с регулированием законодателем отношений, ранее выходившими за рамки правовых².

А вот изучению проблем производства обыска в отношении адвоката, посвящены только отдельные работы³. При этом авторами выделяются такие аспекты, как: рост числа случаев производства обысков в отношении адвокатов; отсутствие независимого наблюдателя; произвольное изъятие предметов и документов в ходе обыска, отсутствие связи адвоката с уголовным делом, в рамках которого производится обыск; игнорирование статуса лица, в помещении которого проводится обыск⁴.

Наличие отдельных результатов позитивно отражается на развитии научного направления об участии представителя адвокатской палаты в производстве следственных действий. Однако некоторая односторонность исследований, с акцентом на развитии процессуальных полномочий, не позволяет в полной мере решать проблему средств их реализации. Нам представляется, что прямое указание в уголовно-процессуальном законе на средства реализации его

¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма: монография; Семенцов В.А. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 448 с.; Бедняков И.Л. Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. 17 с.; Леонов А.И. К вопросу об участниках следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. № 12 (128). С. 519; Соловьева Н.А., Ильясова А.К. Производство обыска на стадии возбуждения уголовного дела: проблемы процессуального закрепления и правоприменения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Экономика и право. 2020. № 5. С. 165–168; Саламатников Д.С. Актуальные проблемы применения принуждения при производстве обыска и выемки // Актуальные вопросы применения российского права: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. / редкол.: С.М. Плешаков (отв. ред.) [и др.]. Саранск: ЮрЭксПрактик, 2021. С. 150–154; Позднов И.А. Проблема охраны сведений о частной жизни человека при производстве обыска // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 7. С. 135–138 и др.

² См., например: Хайдаров А.А. Проблемы получения следователем (дознавателем) разрешения на производство обыска и выемки в ломбарде // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 138–144.

³ Бикметов Е.О. Проблемы производства обыска и выемки в отношении адвоката // Правовая защита частных и публичных интересов: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Челябинск: Полиграф-мастер, 2019. С. 19–20.

⁴ Мыльцын Д.А. Проблемы реализации прав адвоката в рамках производства в отношении него обыска и возможные пути их разрешения. С. 51.

процессуальных прав и обязанностей, на способы процессуальной деятельности должностных лиц досудебного производства и представителя в ходе обыска необходимо для того, чтобы каждый участник следственного действия понимал не только цель присутствия представителя и круг его прав, но и, что особенно важно – это процессуальный (законодательно закрепленный) способ их реализации. Установление в уголовно-процессуальном законе особенностей процедуры обыска при участии в его производстве представителя адвокатской палаты позволит получить следующие положительные результаты: 1) привести правоприменительную практику к необходимой степени единообразия; 2) оградит должностных лиц досудебного производства и представителей адвокатского сообщества от возможных злоупотреблений при производстве следственных действий в отношении адвоката.

Производству обыска в досудебном производстве посвящена довольно большая по объему ст. 182 УПК РФ, определяющая процедуру этого следственного действия. Дополнительно регулируются особенности производства обыска в отдельных случаях, как, например, ст. 450, 450.1, 453 УПК РФ, что позволяет сделать вывод о наличии в уголовно-процессуальном законе дифференцированных процедур обыска, которые, впрочем, не имеют столь же подробного и конкретного регулирования, которое предусматривается для производства обыска по общим правилам. Отдельным аспектам посвящены решения Конституционного Суда РФ, который неоднократно указывал на необходимость выполнения специальных правил, обеспечивающих особый режим гарантий для сведений, отнесенных к охраняемой законом тайне¹.

¹ См., например: определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 1336-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мосунова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 26 Федерального закона "О банках и банковской деятельности"»; определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2019 г. № 1337-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Карахалил Алие Фатовны на нарушение ее конституционных прав статьей 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации»; определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2020 г. № 1338-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зиннатов Ильнара Хусаиновича на нарушение его конституционных прав статьей 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и частью 2 статьи 295 Кодекса административного судопроизводства

Отметим следующие правила, предусмотренные действующим уголовно-процессуальным законом для процедуры обыска в отношении адвоката:

– производство только после возбуждения уголовного дела в отношении адвоката или в отношении третьих лиц, либо после привлечения адвоката в качестве обвиняемого;

– наличие судебного решения, содержащего указание на основание производства обыска, конкретные отыскиваемые объекты;

– изъятие иных, не указанных в постановлении суда, объектов не допускается, за исключением предметов и документов, изъятых из оборота;

– в ходе обыска в жилых и служебных помещениях, занимаемых адвокатом, запрещается изъятие всего производства адвоката по делам его доверителей, а также фотографирование, киносъемка, видеозапись и иная фиксация материалов указанного производства;

– присутствие обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации или иного представителя уполномоченного президентом адвокатской палаты.

Содержание указанных правил составляют особенности производства обыска в отношении адвоката. При этом указанные особенности дают мало представления о том, как именно должен действовать представитель адвокатской палаты в ходе обыска, реализуя свои права. Аналогично оцениваем как недостаточную правовую основу для определения содержания и характера отношений следователя и представителя, представителя с иными участниками обыска, включая адвоката, в помещении которого производится обыск.

Недостаточность регулирования создает правовой вакуум, заполнение которого происходит в практическом поле, когда нередко допускаются

Российской Федерации»; определение Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2019 г. № 985-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чанчикова Максима Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 26 Федерального закона "О банках и банковской деятельности"». Все указанные решения размещены на официальном сайте Конституционного Суда РФ: URL: <https://ksrf.ru>.

существенные ошибки, как со стороны должностных лиц досудебного производства, так и представителей.

Так, в отношении родственника адвоката, в жилом помещении которого проживал и был зарегистрирован адвокат в г. Санкт-Петербурге, произведен обыск. Сам адвокат к участию в следственном действии не был допущен. Кроме того, обыск производился в отсутствие представителя адвокатской палаты. В результате обыска был изъят планшетный компьютер адвоката, в котором содержались сведения, составляющие адвокатскую тайну¹.

Приведенный пример не единичен. Подобного рода ошибки допускаются и в других регионах. Например, в г. Москве следователь вынес постановление о производстве обыска в жилом помещении в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Ситуацию, не терпящую отлагательства, следователь обосновал тем, что дом, в котором проживала и вела адвокатскую деятельность М. Казанцева, принадлежит её подзащитному, обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ. Перед началом производства обыска адвокат предъявила следователю правоустанавливающие документы на дом, подтверждающие, что собственником дома является адвокат, где она осуществляет адвокатскую деятельность. Несмотря на это, следователь произвел обыск в отсутствие судебного решения и без привлечения члена совета адвокатской палаты².

Формально-юридический анализ ст. 450.1 УПК РФ, в части регулирования процедуры обыска, показал следующее. В ч. 1 этой статьи закона наблюдается некорректное совмещение положений, которое приводит к искажению понимания и ошибкам в соблюдении процессуальных требований. В частности, законодатель указал на следственные действия – осмотр, обыск, выемку и установил, что они не могут производиться до возбуждения уголовного дела. Однако в соответствии с общим процессуальным регулированием из перечисленных

¹ Нагорная М. Опасный прецедент. Суд разрешил обыск в жилище адвоката в рамках уголовного дела в отношении другого лица // Адвокатская газета. 2022. 21 сентября.

² Павлова З. Постановление суда, признавшего законность обыска в жилище адвоката, не устояло в апелляции // Адвокатская газета. 2020. 25 августа.

следственных действий, до возбуждения уголовного дела не могут производиться обыск и выемка. Следовательно, такое регулирование является излишним.

В то же время, устанавливая дополнительное основание для производства обыска, выемки и осмотра, в виде привлечения адвоката в качестве обвиняемого, законодатель в дальнейшем (уже в ч. 3 этой же статьи) указывает на возможность производства осмотра до привлечения адвоката в указанном качестве, что приводит к противоречиям в правилах.

Укажем также на проблематичность выполнения законодательного требования, предъявляемого к судебному решению о производстве обыска, в отношении адвоката – указать не только основание (что представляется весьма существенным и верным), но и конкретные объекты, подлежащие отысканию.

Не менее важным видится и решение вопросов, касающихся внедрения в процедуру следственного действия таких правил, которые предназначены для реализации специфических процессуальных прав представителя адвокатской палаты, как, например, право не допустить ознакомление и изъятие предметов и документов, содержащих сведения, отнесенные к адвокатской тайне.

Как представляется, решение указанных проблем возможно путем использования предлагаемой нами модели процедуры обыска с участием представителя адвокатской палаты.

После прибытия представителя к месту производства обыска и перед его началом следователь:

- знакомит с правами и обязанностями, выясняет, есть ли какие-либо заявления;

- предъявляет постановление суда, разрешающее производство следственного действия в отношении адвоката и возможность делать за свой счет копии с постановления суда, в том числе с помощью технических средств. Представителю, в процессе ознакомления с постановлением судьи о разрешении производства обыска в отношении адвоката, особое внимание необходимо уделять соблюдению судом при его вынесении требований ст. 450.1 УПК РФ: указаны ли

основание производства обыска и конкретные отыскиваемые объекты¹, правильно ли определено место производства следственного действия².

После ознакомления с постановлением суда представитель адвокатской палаты в присутствии следователя и иных участвующих в следственном действии лиц задает вопрос адвокату, в помещении которого производится обыск или иному лицу, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетнему члену семьи адвоката о том, где находятся предметы и документы, которые могут содержать адвокатскую тайну.

Получив ответ о местонахождении адвокатских документов, представитель не допускает ни следователя, ни иных участников следственного действия в указанное помещение до момента, пока сам не ознакомится с предметами и документами, которые в нем имеются. Представитель адвокатской палаты следит за тем, чтобы никто из присутствующих в ходе следственного действия лиц не только не ознакомился с предметами и документами, содержащими в них сведениями, но и не имел возможности фотографирования, киносъемки, видеозаписи и иной фиксации материалов адвокатского производства.

Исследовав предметы и документы на предмет наличия или отсутствия сведений, составляющих адвокатскую тайну, представитель обязан выдать, либо отказать следователю или иному должностному лицу, уполномоченному на производство обыска, документы, указанные в резолютивной части постановления

¹ В этой части нередко нарушения в действиях и решениях должностных лиц досудебного производства и судов. Например: Судом первой инстанции принято постановление о производстве обыска. Апелляционная инстанция отменила его, а материал направила на новое рассмотрение. Причина отмены: «Удовлетворяя ходатайство следователя о разрешении производства обыска в жилище ... (адвоката), суд первой инстанции *не указал в постановлении конкретные отыскиваемые объекты*... При таких обстоятельствах, постановление суда не может быть признано законным, обоснованным и мотивированным, в полной мере соответствующим требованиям ст. 7 УПК РФ» (Архив Верховного суда Республики Крым. 2020. Апелляционное постановление. Дело № 22-1798).

² Судом не верно указан адрес производство обыска в помещении адвоката (Постановление Крымского районного суда Краснодарского края от 7 апреля 2023 г. Дело № 3/3-43). Краснодарский краевой суд своим апелляционным постановлением от 19 июля 2023 г. отменил это постановление, отказав следователю в удовлетворении его ходатайства (Дело № 22-4643).

суда, а также иные предметы и документы, которые не содержат сведений, составляющих профессиональную тайну адвоката.

По окончании следственного действия, представитель адвокатской палаты вправе внести в протокол следственного действия замечания, исправления, иные заявления. Если обыск производился в помещении адвокатского образования, то копия протокола вручается под расписку представителю соответствующего адвокатского образования.

Поскольку законодатель не предусмотрел право представителя получать копию протокола следственного действия, то полагаем необходимым дополнить ч. 15 ст. 182 УПК РФ правом получать копию протокола обыска, поскольку, в случае раскрытия адвокатской тайны, ему надлежит не только отразить указанный факт в замечаниях на протокол следственного действия, но и обжаловать действия (бездействие) следователя.

Для законодательного закрепления сформулированных теоретических предложений необходимо ст. 182 УПК РФ дополнить:

1) новой частью третьей.1 «Обыск в отношении адвоката производится в порядке, установленном частью первой статьи 450.1 настоящего Кодекса»;

2) частью девятой.2 «При обыске в отношении адвоката изъятие предметов и документов не допускается, если против этого возражает представитель адвокатской палаты»;

3) часть одиннадцатую дополнить словами «При производстве обыска в отношении адвоката участвует представитель адвокатской палаты субъекта Российской Федерации»;

4) часть тринадцатую дополнить предложением «В протоколе должны быть перечислены предметы и документы, против изъятия которых возражал представитель адвокатской палаты. Эти объекты упаковываются и опечатываются без осмотра их следователем, иными участниками следственного действия и передаются представителю адвокатской палаты для рассмотрения комиссией адвокатской палаты в порядке, установленном статьей 450.3 настоящего Кодекса»;

5) часть пятнадцатую дополнить предложением «если обыск производился в отношении адвоката, то копия протокола вручается представителю адвокатской палаты, участвовавшему в обыске»¹.

Переходя к характеристике осмотра в отношении адвоката, отметим, что это следственное действие, направленное на отыскание следов преступления и выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Одна из особенностей осмотра в уголовном судопроизводстве состоит в том, что такие его разновидности как осмотр места происшествия, осмотр документов, предметов и трупа разрешено производить до возбуждения уголовного дела.

В УПК РФ отсутствует понятие осмотра, как и в случае с обыском, но регламентируются основания и порядок производства. Не проводя подробное исследование именно осмотра и тех проблем, которые связаны с его процессуальной формой, в том числе изменением отдельных правил, в связи с появлением новых объектов для осмотра и изъятия², укажем на не вполне корректные, и, соответственно создающие трудности в правоприменении, законодательные требования, содержащиеся в ст. 450.1 УПК РФ применительно к этому следственному действию.

Первое на что следует обратить внимание – это общее требование о получении судебного решения на его производство в отношении адвоката. Однако в ст. 144, 176–179 УПК РФ определены несколько видов осмотра. Отсутствие конкретизации в ст. 450.1 УПК РФ в этой части позволяет сделать вывод, что для любого вида осмотра необходимо получать судебное решение, что нам представляется не вполне удачным решением законодателя. Не меньшие затруднения возникают при определении, а какие именно виды осмотра должны проводиться в присутствии представителя адвокатской палаты.

¹ Приложение 1.

² См. об этом: Хичибеева Е.И. Осмотр в системе следственных действий в российском уголовном процессе // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 1 (7). С. 178–182; Дударева М.А. Защита сведений о частной жизни человека в процессе изъятия и осмотра мобильного телефона по уголовным делам // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. Симферополь-Алушта: Ариал, 2021. С. 21–22.

Второе обстоятельство связано с требованием закона указать в судебном решении о производстве осмотра в отношении адвоката не только основание (что представляется весьма существенным и верным), но также и конкретные объекты, подлежащие отысканию. При производстве осмотра места происшествия, которое, как мы уже отметили, может производиться до возбуждения уголовного дела, а, следовательно в условиях дефицита фактической информации о преступном событии, должностные лица досудебного производства не в состоянии заранее предвидеть, какие именно объекты нужно искать и как они будут отысканы.

Если же такой перечень появится, то есть смысл усомниться в законности осмотра, поскольку возникают подозрения о наличии провокации. Например, если в постановлении следователя указано, что отысканию подлежат денежные средства в конкретной сумме, то получается, что следователь знает о наличии этой суммы и целенаправленно стремится её отыскать. В результате все последующие процессуальные действия становятся уязвимыми и опровержимыми.

Если же следователь укажет в своем постановлении только деньги, как объект, подлежащий отысканию при осмотре, то утрачивается смысл законодательного требования о конкретности обнаруживаемых при осмотре объектов: в помещениях практически всегда можно отыскать какие-либо денежные суммы.

Применительно к осмотру помещений, занимаемых адвокатом, регламентация ст. 450.1 УПК РФ, в исключительных случаях, допускает его производство в отсутствие представителя, но только если невозможно обеспечить его участие в следственном действии. В связи с этим возникает потребность в процессуальном обеспечении надлежащего уведомления адвокатской палаты о необходимости направить к месту осмотра своего представителя, а также в законодательном определении срока, в течение которого представителю надлежит прибыть к месту производства следственного действия¹. В данной части работы подчеркнем необходимость законодательного закрепления этого порядка, включая сроки, в

¹ Эти вопросы были нами рассмотрены в главе 2 данной работы.

статьях уголовно-процессуального закона, регулирующих процедуру осмотра помещения, занимаемого адвокатом.

Осмотр места происшествия, в отличие от обыска и выемки, практически невозможно заранее спланировать (за исключением повторных либо дополнительных осмотров), потому что такой осмотр в большинстве случаев носит неотложный, экстренный характер. Кроме того, нередко факт совершения преступления адвокатом устанавливается в ходе оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление, пресечение и раскрытие преступлений. В связи с этим возникает сложность с определением сроков уведомления адвокатской палаты о прибытии для участия в проведении осмотра в отношении адвоката. Также факт совершения преступления адвокатом может быть выявлен в любое время суток.

Полагаем, что эти обстоятельства ставят в повестку организации работы палат адвокатов решение вопроса о назначении лиц, ответственных за круглосуточный прием сообщений по телефону от оперативно-следственных органов. В случае поступления от них сообщения о необходимости обеспечить участие представителя адвокатской палаты в осмотре помещения, занимаемого адвокатом в рамках осмотра места происшествия в неотложном режиме, лицу, ответственному за прием соответствующих сообщений в адвокатской палате, надлежит незамедлительно проинформировать об этом представителя, которому следует прибыть к месту производства следственного действия.

Процедура осмотра нам представляется достаточно сходной с обыском. Поэтому большинство правил, указанных нами применительно к обыску, полагаем, применимы и в ходе производства осмотра места происшествия, помещения, занимаемого адвокатом. Это касается начального этапа осмотра, прибытия представителя, удостоверения его личности, и полномочий, разъяснения ему его прав, ознакомления с судебным либо иным процессуальным решением о производстве осмотра, получения его копии и др.

Подчеркнем, что с документами, содержащими сведения составляющие адвокатскую тайну, вправе знакомиться исключительно представитель

адвокатской палаты. Если указанные документы не относятся к факту, в связи с которым производится осмотр места происшествия либо помещения, занимаемого адвокатом.

Учитывая, что осмотр имеет несколько разновидностей, отметим в своем исследовании проблемы, связанные с некоторыми из них.

Осмотр места происшествия в отношении адвоката, особенно в случаях, не терпящих отлагательства, должен быть обоснован. Но вот в части наличия формальных оснований возникает затруднение, в связи с отсутствием законодательного требования о производстве осмотра места происшествия по постановлению следователя (ст. 178 УПК РФ). Соответственно, если осмотр места происшествия производится экстренно, без получения судебного решения, возникает проблема подтверждения наличия достаточных оснований для его производства.

Полагаем, что в свете общего тренда развития уголовно-процессуального законодательства на углубление процессуальных гарантий и повышение требований к законности ограничения прав адвокатов, логичным будет предложение о необходимости вынесения следователем, иным уполномоченным лицом постановления о производстве осмотра места происшествия в помещении, занимаемом адвокатом. Соответствующие правила предлагаем изложить в ст. 450.2 УПК РФ, предложенной нами ранее к включению в текст уголовно-процессуального закона, предусмотрев там право представителя адвокатской палаты знакомиться с постановлением и получать его копию¹.

Исследование показало, что в практике должностных лиц досудебного производства и судов встречаются случаи расширительного толкования содержания ч. 3 ст. 450.1 УПК РФ и применения закрепленных там правил для производства обыска².

¹ Приложение 1.

² Архив Иркутского областного суда. Постановление Президиума от 28 января 2019 г. Дело № 44у-11. Обстоятельства: апелляционным постановлением оставлено без изменения постановление о признании законным обыска, проведенного в жилище без судебного решения в случае, не терпящем отлагательства. Постановление: апелляционное постановление отменено и судебный материал направлен на новое апелляционное рассмотрение. Причины отмены: наличие судебного решения о производстве обыска в жилом помещении, используемом для

Еще раз напомним, что это положение уголовно-процессуального закона допускает производство осмотра помещений, занимаемых адвокатом, до вынесения судебного решения, до возбуждения в отношении адвоката уголовного дела либо привлечения его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления. Истолкование этого правила позволяет указать на вполне однозначную позицию законодателя в этой части: в ст. 450.1 УПК РФ идет речь только об одном следственном действии – осмотре (фактически – только об осмотре места происшествия), учитывая при толковании указание законодателя на такой признак, как обнаружение признаков преступления. Полагаем, что в силу наличия неоднозначной практики, есть смысл более четко отразить позицию законодателя, дополнив УПК РФ особенностями производства следственных действий в отношении адвоката в случаях, не терпящих отлагательства¹.

Как показывает практика, в ходе осмотра места происшествия в отношении адвоката, у него изымается, как правило, мобильный телефон. Например, в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий были пресечены противоправные действия адвоката Д., который получил от своего доверителя денежные средства для того, чтобы передать их следователю с целью переквалификации действий лица, обвиняемого в совершении преступления. В ходе осмотра транспортного средства, принадлежащего адвокату, следователем был обнаружен и изъят мобильный телефон, несмотря на возражения адвоката и представителя адвокатской палаты². Аналогичный пример был и в другом случае осмотра места

осуществления адвокатской деятельности, обязательно при производстве обыска и в случаях, не терпящих отлагательства.

¹ Приложение 1.

² Архив Рабочей группы представителей по обеспечению обязательного присутствия представителя адвокатской палаты при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката / Адвокатская палата Краснодарского края.

происшествия, в рамках которого осматривался автомобиль адвоката В., в котором также был обнаружен и изъят мобильный телефон адвоката¹.

Между тем, в мобильном телефоне адвоката содержатся сведения, составляющие адвокатскую тайну – это и переписка с доверителями в различных мессенджерах и копии материалов не только уголовных, но и гражданских, административных дел, необходимых адвокату для выполнения возложенной на него государством миссии по оказанию квалифицированной юридической помощи каждому. Однако указанные мобильные устройства изымаются и осматриваются следователями с участием понятых, но уже без привлечения представителя адвокатской палаты.

Мы считаем, что осмотр телефона адвоката – самостоятельное следственное действие², которое в силу требований ст. 450.1 УПК РФ должно производиться с участием представителя. В противном случае, ни о какой сохранности предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, речи идти не может.

По нашему мнению, в ходе осмотра места происшествия, изъятие мобильного телефона адвоката недопустимо, поскольку такое изъятие может привести к приостановлению или затруднению законной профессиональной деятельности адвоката. Телефон для адвоката в современных условиях – важный инструмент оказания оперативной квалифицированной юридической помощи.

Для того, чтобы решить существующую проблему необходимо регламентировать порядок получения информации, содержащейся в телефоне адвоката путем привлечения соответствующего специалиста, который в ходе осмотра места происшествия получит, в присутствии представителя адвокатской палаты, информацию, имеющую отношение исключительно к факту задержания адвоката, после чего мобильный телефон должен быть возвращен его владельцу.

¹ Архив Рабочей группы представителей по обеспечению обязательного присутствия представителя адвокатской палаты при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката / Адвокатская палата Краснодарского края.

² Это обстоятельство подтверждается другими учеными. См., например: Зуев С.В. Осмотр и изъятие электронных носителей информации при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий // Законность. 2018. № 4 (1002). С. 58–60.

Причем первым телефон должен осматривать представитель АП, найдя интересующую следователя информацию, предоставляет его специалисту, который в его присутствии копирует её в соответствующей части. Копирование иной информации, не относящейся к событию преступления, не допускается.

В целях защиты сведений, содержащихся на электронных устройствах адвокатов (планшеты, компьютеры, съемные диски, карты памяти, иные), необходимо дополнить ст. 164.1 УПК РФ новой частью 2.1. следующего содержания:

«2.1. Электронные устройства, полученные у адвоката в ходе производства следственного действия, предъявляются представителю адвокатской палаты, который вправе возражать против осмотра и копирования электронную информацию, содержащуюся в изъятых устройствах, при условии, что указанная информация относится к сведениям, составляющим адвокатскую тайну. После копирования изъятые электронные носители возвращаются владельцу. В случае возражений представителя адвокатской палаты электронные носители опечатываются и передаются представителю адвокатской палаты для принятия решения в порядке, установленном ст. 450.3 настоящего Кодекса, о чем делается запись в протоколе следственного действия»¹.

Необходимо также предусмотреть противодействие со стороны представителя адвокатской палаты необоснованному применению мер, которые могут привести к приостановлению или затруднению законной деятельности адвоката. Для этого следует ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ после слов «Уголовного кодекса Российской Федерации» дополнить словами (выделено полужирным шрифтом) **«а также процессуальных действий, предусмотренных статьей 450.1 настоящего Кодекса, не допускается необоснованное применение мер, которые могут привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и адвокатов, в том числе не допускается необоснованное изъятие электронных носителей информации, любых средств коммуникаций**

¹ Приложение 1.

за исключением случаев, предусмотренных частью первой статьи 164.1 настоящего Кодекса»¹.

Предложения по законодательному урегулированию процедуры осмотра (места происшествия, предметов и документов), производимых в отношении адвоката, изложены нами в Приложении 1 к данной работе.

Основания и порядок производства выемки содержатся в ст. 183 УПК РФ. Выемка производится тогда, когда точно известно где, в каком месте и у кого находятся определенные предметы и документы, которые имеют значение для уголовного дела. Особенности производства выемки в отношении адвоката закреплены в ст. 450.1 УПК РФ и они аналогичны тем, что применяются при производстве обыска и осмотра. Если это выемка документов, содержащих сведения, отнесенные к государственной либо иной охраняемой законом тайне (ч. 3 ст. 183 УПК РФ) или выемка в жилище (ч. 5 ст. 165 УПК РФ), то для их производства требуется судебное решение.

А вот Е.О. Бикметов, рассматривая проблемы производства выемки, приходит к выводу, что любая выемка в отношении адвоката допускается лишь при наличии судебного решения, разрешающего производство указанного следственного действия².

Однако выемка может проводиться не только в жилище адвоката, но и в ином месте, где применяются общие правила, с обязательным, как мы считаем, присутствием представителя адвокатской палаты, для обеспечения невмешательства должностных лиц досудебного производства в сферу конфиденциальных отношений адвоката с доверителем.

Выемка, равно как обыск и осмотр в отношении адвоката, имеют схожие трудности. Е.В. Луктянов выделяет проблему, связанную с тем, что законодатель, указав в ч. 5 ст. 183 УПК РФ на возможность производства выемки в

¹ Приложение 1.

² Бикметов Е.О. Проблемы производства обыска и выемки в отношении адвоката // Правовая защита частных и публичных интересов: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Челябинск: Полиграф-мастер, 2019. С. 19.

принудительном порядке, не обозначил допустимые пределы её производства, такие как принуждение, применение силы, иные способы воздействия на лицо, отказывающееся добровольно выдать объекты, поименованные в постановлении судьи, разрешающее её производство в отношении адвоката¹. Разрешение этой проблемы предлагается С.В. Ермаковым, который полагает возможным применить алгоритм производства выемки в отношении адвоката, основанный на узком понимании её сущности, как процессуального действия, производство которого возможно лишь при условии, когда следователю известно, что в каком-то конкретном месте находится искомый объект, который необходимо изъять у адвоката в интересах следствия².

Следователь, при условии, что в отношении адвоката возбуждено уголовное дело или адвокату предъявлено обвинение, в случае если уголовное дело было возбуждено по факту совершения преступления, либо в отношении других лиц, с согласия руководителя следственного органа, возбуждает перед судом ходатайство о производстве следственного действия в отношении адвоката. В том случае, если суд выносит постановление, разрешающее производство выемки в отношении адвоката, следователь, приняв решение о дате и времени производства следственного действия, уведомляет об этом адвокатскую палату, не позднее, чем за 12 часов на начала следственного действия.

Прибыв к месту производства выемки, следователь предъявляет, участвующим лицам для ознакомления, постановление судьи, разрешающее производство выемки, с указанием места производства следственного действия и какой объект подлежит изъятию.

В том случае, если искомого объекта не окажется в указанном месте (определенном в постановлении судьи), например, в письменном шкафу служебного помещения адвоката, следственное действие прекращается. В протоколе

¹ Лукьянов Е.В. Особенности производства выемки в отношении адвоката // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. Т. 18. № 4. С. 136, 137.

² Ермаков С.В. Выемка: основания и порядок производства // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2017. С. 43.

следственного действия, который подписывается всеми его участниками, отмечается отсутствие искомого предмета, подлежащего выемке в определенном месте.

Есть и другое предложение. Д.В. Дробинин считает возможным понимать сущность выемки в широком смысле, который позволяет следователю в случае, если он в конкретном месте не находит объект, подлежащий выемке, производить поисковые мероприятия, направленные на его обнаружение¹. Обоснование этой позиции опирается на ч. 2 ст. 183 УПК РФ, где содержится отсылка к процедуре, установленной ст. 182 УПК РФ, что, по мнению Д.В. Дробинина, позволяет следователю производить поисковые мероприятия по обнаружению объекта в помещении адвоката, если он не был обнаружен в месте, в котором по мнению следователя он должен был находиться.

С указанной точкой зрения мы не можем согласиться, поскольку, при понимании такого следственного действия как выемка в широком смысле, происходит смешивание двух следственных действий – выемки и обыска, что недопустимо и идет вразрез с требованиями уголовно-процессуального закона.

Полагаем, что такого рода широкое понимание выемки приводит к подмене ее производства обыском. В качестве примера можно привести обыск в одном из адвокатских образований г. Краснодара. Задержанный адвокат в ходе допроса пояснил, что денежные средства, полученный от доверителя, хранит в сейфе адвокатского образования как неотработанный гонорар. Следователь, получив информацию о месте хранения денежных средств, возбудил перед судом ходатайство о разрешении произвести обыск в служебном помещении адвокатского образования. После определения даты и времени производства обыска следователь уведомил адвокатскую палату о необходимости присутствия в следственном действии её представителя. В рамках обыска следователь фактически произвел выемку, поскольку следственная группа, прибыв к месту производства

¹ Дробинин Д.В. К вопросу об основаниях разграничения обыска и выемки как самостоятельных следственных действий // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3, № 2. С. 77.

обыска, целенаправленно направилась к сейфу, расположенному в адвокатском образовании, откуда следователь, в присутствии руководителя адвокатского образования, с участием представителя, изъясл содержащиеся в нем денежные средства, и на этом обыск закончился¹.

Как показывает практика, выемка в отношении адвоката фактически не применяется. Очевидно, что несистемность уголовно-процессуального законодательства, в части регулирования процедуры выемки, приводит к отрицательным показателям в практике её производства.

Проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам.

1. Производство обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката в настоящее время не имеет достаточного регулирования, а имеющиеся положения закона, определяющие порядок проведения этих следственных действий, не имеют надлежащей конкретизации, когда отсутствуют специальные условия, не разграничен порядок применительно к отдельным их видам, не конкретизированы процедуры в зависимости от режима производства и присутствия в них адвоката.

2. Для повышения уровня законности ограничения прав адвоката и степени сохранности конфиденциальных сведений, сообщаемых доверителями адвокату, в рамках оказания квалифицированной юридической помощи, считаем необходимым предпринять шаги по оптимизации законодательных положений, имеющих в ст. 182, 183, 189, 450.1 УПК РФ. Одновременно следует дополнить УПК РФ новой статьей 450.2.

3. Специальные правила производства следственных действий должны предусматривать следующие положения:

– регулирование процедуры следственных действий в отношении адвокатов в штатном и неотложном режимах;

¹ Копия протокола обыска в помещении 59 филиала Краснодарской краевой коллегии адвокатов, в отношении адвоката С. / Адвокатская палата Краснодарского края// Архив Рабочей группы представителей по обеспечению обязательного присутствия представителя адвокатской палаты при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката за 2022 г.

- присутствие, а также случаи процессуально возможного отсутствия адвоката, в отношении которого производится следственное действие;
- разграничение правил производства отдельных видов следственных действий (особенно это касается видов осмотра);
- возражения представителя адвокатской палаты против ознакомления с обнаруженными объектами, их изъятия и правовые последствия, включая недопустимость изъятых предметов и документов как процессуальных доказательств при обоснованных возражениях представителя;
- особенности составления протокола следственных действий с участием представителя;
- особенности оценки результатов следственных действий при необеспечении участия в их производстве представителя.

3.3. Направления расширения уголовно-процессуальной сферы участия представителя адвокатской палаты

Результаты анкетирования практических работников показали, что 67% респондентов считают, что участие представителя адвокатской палаты необходимо при производстве допроса в качестве свидетеля не только адвоката, но и работников адвокатских образований, таких как помощник адвоката, стажер адвоката, секретаря и иных сотрудников адвокатских образований.

Между тем, допрос представляет собой самое массовое следственное действие, позволяющее получать устные и письменные показания разных участников уголовного судопроизводства. Относительно недавно в этот круг включен адвокат¹. Дополнение уголовно-процессуального закона правилом о возможности допроса адвоката стало причиной широкой дискуссии о принципиальной возможности участия адвоката в качестве свидетеля и о соответствии

¹ Федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 17. Ст. 2455.

установленных требований к процедуре допроса условиям оказания квалифицированной юридической помощи¹.

Не вдаваясь в подробности этой дискуссии, отметим, что для нашего исследования эта тема является важной, поскольку участие адвоката в допросе стало одним из средств, которые должностные лица досудебного производства стали использовать в целях, не соответствующих назначению уголовного судопроизводства, а именно, для воздействия на адвоката в связи с занимаемой им принципиальной позицией по уголовному делу². Сам по себе вызов на допрос еще не представляет собой собственно следственного действия, т. е. получения показаний (на это, в частности, указывает А.А. Казаков³), но является его неотъемлемой частью. Явка же адвоката по вызову следователя означает вступление адвоката в уголовное судопроизводство уже в статусе свидетеля, что исключает продолжение оказания им квалифицированной юридической помощи доверителю. На определенном этапе, после введения в действие указанной нормы уголовно-процессуального права, адвокаты стали совершать ошибки, являясь по вызовам к следователям и утрачивая процессуальную возможность продолжать свою функцию защитников.

А.А. Хайдаров приводит в пример случай, произошедший в Ставропольском крае, когда следователь вынес постановление о принудительном приводе адвоката на допрос в качестве свидетеля по делу его доверителя с последующим

¹ См., например: Кипнис Н.М. К вопросу о даче адвокатом показаний об обстоятельствах его участия в производстве следственного действия // Адвокатура. Государство. Общество: сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф. М.: Новый учебник, 2007. С. 113; Гладышева О.В. Двойная и субсидиарная защита в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Кубанского гос. ун-та. 2022. № 3. С. 95–104; Яновский А.С., Дубовик О.О. О процессуальной неопределенности в вопросах ограничения свидетельского иммунитета адвоката и порядка получения разрешения на производство обыска в помещениях, занимаемых адвокатом // Обеспечение процессуальных прав адвокатов в уголовном судопроизводстве: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / сост. и отв. ред. О.В. Гладышева. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2023. 174 с.

² Архив Серпуховского городского суда Московской области. Решение от 18 января 2016 г. Дело № 2а-221; Архив Тверского районного суда г. Москвы. 2010. Дело № 89073 // <http://www.buroadvokat.ru/index.php/2010-02-15-20-35-09/1946-2012-01-23-03-23-51>.

³ Казаков А.А. Допрос адвоката на основании судебного решения // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 2 (24). С. 122.

его отводом¹. Потребовалось вмешательство органов адвокатского сообщества², а также выработка правовой позиции Конституционным Судом РФ³, чтобы правоприменительная практика в данном вопросе была исправлена.

Однако до настоящего времени остается не решенным вопрос, который связан с предметом нашего исследования: законодательный порядок допроса адвоката не предусматривает присутствия либо участия представителя адвокатской палаты. Отметим, что допрос адвоката должен происходить по судебному решению. Так же в соответствии с выработанными рекомендациями, адвокат должен получить согласие Совета адвокатской палаты и лица, которому оказывает квалифицированную юридическую помощь и только после этого заявлять ходатайство о допросе. В то же время адвокатское сообщество, полагаем, не должно оставаться в стороне от участия в допросе адвоката.

Предлагаем законодательно дополнить перечень следственных действий, производство которых допускается в отношении адвоката, допросом, указав, что в нем может принимать участие представитель адвокатской палаты⁴.

Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием квалифицированной юридической помощи доверителю (п. 1 ст. 8 закона об

¹ Хайдаров А.А. Допрос адвоката в качестве свидетеля по делу его доверителя: вопросы правомерности привода и допустимости доказательств // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 6 (139). С. 114–121.

² См. об этом § 1.1 данной работы.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 6 июня 2019 г. № 1507-О «Об отказе в принятии дополнительной жалобы граждан Зубкова Владимира Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 38, 88, 113, 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также части второй статьи 7 Федерального закона "О Следственном комитете Российской Федерации"» // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://www.pravo.gov.ru>; Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. № 108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 21. Ст. 2060; Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2007 г. № 516-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Гольдмана Александра Леонидовича и Соколова Сергея Анатольевича на нарушение их конституционных прав статьей 29, пунктом 3 части второй статьи 38, пунктами 2 и 3 части третьей статьи 56 и пунктом 1 части первой статьи 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. 2007. № 23 (спец. выпуск).

⁴ Приложение 1.

адвокатуры). В современных условиях актуальность приобретает проблема обеспечения адвокатской тайны применительно не только к её непосредственному носителю – адвокату, но и к работникам адвокатских образований. Поскольку в ходе оказания юридической помощи доверителю, сведения, составляющие адвокатскую тайну, в той или иной мере становятся достоянием не только адвоката, непосредственно оказывающего юридическую помощь, но и работников адвокатского образования, постольку законодатель предусмотрел запрет истребовать от адвокатов, а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам (п. 3 ст. 18 закона об адвокатуре).

Предусмотренная законодателем мера по защите сведений, составляющих адвокатскую тайну, не защищает их в полном объеме, потому что на работника адвокатского образования, в отличие от адвоката, не распространяется свидетельский иммунитет в уголовном судопроизводстве. В связи с этим дознаватель, следователь и суд вправе вызвать работника адвокатского образования на допрос, предупредив последнего об уголовной ответственности по ст. 308 УК РФ за отказ от дачи показаний и законно получить сведения, в том числе, составляющие адвокатскую тайну.

При этом, в п. 3 ст. 27 закона об адвокатуре прямо указано на то, что помощник адвоката обязан хранить адвокатскую тайну, а в п. 3 ст. 28 закона об адвокатуре аналогичная обязанность возложена на стажера адвоката. Указанное свидетельствует о том, что законодатель осознает риск нарушения одного из самых важных прав лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, а именно права не свидетельствовать против себя самого (ст. 51 Конституции РФ).

В связи с этим, полагаем необходимым закрепить за указанными лицами гарантию недопустимости их вызова и допроса в качестве свидетелей.

В свою очередь адвокатское сообщество расширило круг лиц, которым надлежит хранить адвокатскую тайну, поскольку в п. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката указано на то, что правила сохранения профессиональной

тайны распространяются на помощников и стажеров адвоката, а также иных сотрудников адвокатских образований.

Таким образом законодатель, с одной стороны, возложил обязанность на некоторых работников адвокатских образований хранить адвокатскую тайну, но при этом не обеспечил соответствующие гарантии в уголовно-процессуальном законе.

Поскольку адвокаты могут осуществлять профессиональную деятельность в различных адвокатских образованиях, соответственно в каждом из них могут быть работники. В связи с этим необходимо рассмотреть вопрос о том, какие формы адвокатских образования предусмотрены действующим законодательством, а также какие работники в них могут осуществлять трудовую деятельность.

Относительно вопроса о том, какие работники могут работать в адвокатских образованиях, законодатель выделяет лишь помощника адвоката и стажера адвоката. Так, в соответствии со ст. 27 закона об адвокатуре, адвокат вправе иметь помощников. В ст. 28 указанного закона предусмотрено следующее: адвокат, имеющий адвокатский стаж не менее пяти лет, вправе иметь стажеров. Следует также отметить, что обладать сведениями, составляющими адвокатскую тайну, могут также секретарь, водитель, системный администратор, иной технический работник адвокатского образования.

В связи с этим, по нашему мнению, следовательно, прежде чем принять решение о допросе адвоката, работника адвокатского образования, адвокатской палаты или Федеральной палаты адвокатов, необходимо получить соответствующее разрешение суда, в порядке, предусмотренном ст. 165 УПК РФ и разрешающее допросить указанное лицо. Как представляется, в судебном заседании необходимо участие представителя адвокатской палаты, с возложением на него полномочий обосновать возможность или недопустимость судебного разрешения допроса работника адвокатского образования.

В этой части своей работы сошлемся на ранее отмеченный зарубежный опыт Республик Беларусь и Узбекистан, которые имеют в своем законодательстве нормы, запрещающие допрос работников адвокатских образований.

Полагаем в ч. 2 ст. 29 УПК РФ необходимо внести дополнения в виде нового пункта 5.3:

«5.3) о допросе адвоката, помощника адвоката или стажера адвоката в качестве свидетеля или их опросе»¹.

Так же необходимо ч. 3 ст. 165 УПК РФ после слов «прокурор, следователь, дознаватель» дополнить словами «представитель адвокатской палаты»².

Представитель адвокатской палаты должен быть уведомлен судом о дате и времени рассмотрения ходатайства следователя. Уведомление представителю направляется судом в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации по месту рассмотрения ходатайства следователя. Президент адвокатской палаты, получив уведомление суда о необходимости обеспечить участие представителя в рассмотрении ходатайства следователя о допросе адвоката и (или) работника адвокатского образования, незамедлительно поручает члену совета адвокатской палаты или уполномочивает иное лицо, наделенное статусом адвоката, принять участие в судебном заседании.

Прибыв в судебное заседание, представитель адвокатской палаты предъявляет суду доверенность за подписью президента, а также удостоверение адвоката.

В судебном заседании представитель адвокатской палаты должен иметь следующие права:

- знакомиться с ходатайством следователя и имеющими к нему отношения материалами дела до начала судебного заседания;
- заявлять отводы и ходатайства;
- задавать вопросы следователю;

¹ Приложение 1.

- участвовать в исследовании представленных следователем доказательств и иных материалов;

- давать заключение о возможности или недопустимости допроса в качестве свидетеля адвоката и (или) работника адвокатского образования;

- в случае несогласия обжаловать решение суда.

Помимо участия представителя адвокатской палаты в следственных действиях, иногда необходимо его участие и в процессуальных действиях, поскольку опасность раскрытия адвокатской тайны возникает и в ходе процессуальных действий.

Так, нередки случаи, когда адвоката или работника адвокатского образования приглашают на опрос в рамках проверки сообщения о преступлении в порядке ст. 144–145 УПК РФ.

Опасность раскрытия адвокатской тайны возникает даже тогда, когда проверка проходит в отношении адвоката или работника адвокатского образования. Но на практике в рамках проверки сообщения о преступлении в отношении неустановленного лица или конкретного лица, о существовании которого адвокату не известно, его или работников адвокатского образования могут пригласить на опрос. Проводя проверку по сообщению о преступлении, следователь может задавать вопросы, выходящие за рамки материала проверки, в связи с чем существует опасность раскрытия адвокатской тайны. В связи с этим, по нашему мнению, участие представителя адвокатской палаты необходимо и при выполнении следователем процессуальных действий в отношении адвоката или работников адвокатских образований.

Освидетельствование является одним из следственных действий, которое дознаватель и следователь вправе производить как в рамках проверки сообщения о преступлении, т. е. до возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), так и в ходе предварительного расследования.

Освидетельствование может производиться в комплексе с оперативно-розыскными мероприятиями. Так, проверка сообщения о коррупционном преступлении может включать оперативно-розыскные мероприятия,

регламентированный ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее – закон об ОРД), при соблюдении гарантий, установленных в отношении адвоката. В ч. 3 ст. 8 закона об адвокатуре закреплено, что проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвоката допускается только на основании судебного решения. Конституционный Суд РФ в определении от 11 апреля 2019 г. № 863-О², со ссылкой на определение от 8 ноября 2005 г. № 439-О³ указал, что проведение в отношении адвокатов оперативно-розыскных мероприятий допускается исключительно на основании судебного решения.

Ряд ученых обратили внимание на существующую правовую неопределенность, которая до сегодняшнего дня не устранена законодателем⁴. Дело в том, что, в соответствии с ч. 1 ст. 179 УПК РФ, освидетельствованию могут подвергаться лица, указанные в этой норме: подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, а также свидетель, с его согласия.

Если в ходе проверки сообщения о преступлении, следователь примет решение об освидетельствовании адвоката, то производство указанного следственного действия будет соответствовать закону лишь при наличии у того статуса подозреваемого. Для нас очевидно, что производство освидетельствования в отношении адвоката, до придания ему статуса подозреваемого (ч. 1 ст. 46 УПК РФ)

¹ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

² Определение Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2019 г. № 863-О «По жалобе граждан Зубкова Владимира Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 38, 88, 113, 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также части 2 статьи 7 Федерального закона "О Следственном комитете Российской Федерации"» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 4.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2005 г. № 439-О «По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 5. Ст. 633.

⁴ См., например: Попова О.А. Проблемные вопросы производства отдельных процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 4. С. 48; Мешков М.В., Гончар В.В. Некоторые особенности уголовно-процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела // Современная наука. 2014. № 4. С. 23.

невозможно, даже при соблюдении такого дополнительного условия как принятие судебного решения.

Освидетельствование адвоката не указано законодателем в перечне следственных действий, перечисленных в ст. 450.1 УПК РФ, но и оно, по нашему мнению, должно производиться с участием представителя адвокатской палаты, что требует соответствующего дополнения закона.

В итоге, возможным направлением расширения сферы участия представителя адвокатской палаты в следственных действиях нам видится его вовлечение в производство допросов адвоката, сотрудников адвокатского образования, проведении освидетельствования в отношении адвоката, а также их опросы, в рамках проверки сообщения о преступлении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование участия представителя адвокатской палаты в уголовном судопроизводстве позволило сформировать ряд выводов, предложений и рекомендаций теоретического и практического (правотворческого и правоприменительного) характера.

1. Квалифицированная юридическая помощь в сфере уголовного судопроизводства – важнейшая гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина. Квалифицированная юридическая помощь охватывает своим содержанием два основных субъективных права – на ее получение и оказание юридической поддержки, каждое из которых в равной степени нуждается в обеспечении уголовно-процессуальными средствами.

Право на получение квалифицированной юридической помощи принадлежит участникам уголовного судопроизводства, включая адвоката, которому адвокатское сообщество обязано оказать юридическую поддержку во всех случаях, вызывающих такую необходимость, поскольку, одним из основных сущностных признаков юридической помощи выступает идея корпоративного (профессионального) содействия и ответственности адвокатского сообщества за результаты адвокатской деятельности.

2. Исторический опыт регулирования отечественного уголовного судопроизводства убеждает, что риски нарушения профессиональных прав адвоката и ценность конфиденциальности общения с доверителем осознавалась отечественным законодателем с конца XIX века, в чем убеждает содержание Устава уголовного судопроизводства 1864 г., а в новейшей истории законодатель существенно активизировал работу по поиску оптимальных средств обеспечения профессиональных прав адвокатов.

3. В зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве (Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Китайская Народная Республика и др.) встречаются отдельные институты, имеющие характер обеспечения профессиональных прав адвокатов. Однако российский опыт уголовно-

процессуального обеспечения прав адвокатов имеет явные преимущества перед законодательством ряда стран дальнего зарубежья. В то же время имеется позитивный и заслуживающий внимания опыт регулирования средств обеспечения профессиональных прав адвокатов в некоторых странах СНГ (Республики Беларусь и Узбекистан).

4. Масштабные нарушения профессиональных прав адвокатов в уголовном судопроизводстве привели к необходимости принятия решений о гарантированности права адвоката на получение квалифицированной юридической помощи и об усилении режима адвокатской тайны. Обосновано, что эффективным и универсальным уголовно-процессуальным средством, гарантирующим соблюдение прав адвоката и обеспечивающим усиление режима адвокатской тайны, призван служить процессуальный статус нового участника уголовного судопроизводства – представителя адвокатской палаты.

5. Концептуальному пересмотру подлежит уголовно-процессуальный институт представительства, в силу принципиальных отличий представителя доверителя от представителя адвокатской палаты. Полагаем, что с учетом этого обстоятельства, представительство в уголовном судопроизводстве может быть определено как институт, обеспечивающий функционирование участников уголовного судопроизводства, вступающих и вовлекаемых в уголовно-процессуальную деятельность для защиты прав и законных интересов доверителей, а также профессиональных участников их сообществ. Представитель адвокатской палаты выполняет функцию защиты профессиональных прав адвоката, законных интересов доверителя (опосредованно) и адвокатской палаты.

Признается недопустимым осуществление функции представителя адвокатской палаты каким-либо иным лицом, кроме тех, кто обладает статусом адвоката, для чего сформулировано предложение по изменению формулировки ст. 450.1 УПК РФ, исключив из её содержания указания на иное лицо.

6. Важнейшим этапом вовлечения представителя адвокатской палаты в уголовное судопроизводство является процедура приобретения уголовно-процессуального статуса представителем, которая в настоящее время не имеет

законодательного регулирования, что создает трудно преодолимые проблемы в уголовно-процессуальной деятельности. В результате проведенного исследования разработан проект процедуры, основу которой составляют следующие правила:

– уведомление должностными лицами досудебного производства руководства адвокатской палаты субъекта Российской Федерации о необходимости направления представителя для участия в следственных действиях в отношении адвоката (форма уведомления, срок направления уведомления, срок ответа, а также последствия нарушения этих сроков как следователем, так и руководством адвокатской палаты);

– действия руководства адвокатской палаты при получении уведомления, включая право отказаться от участия в следственных действиях (при отсутствии предварительно полученного судебного решения на производство следственного действия в отношении адвоката);

– порядок вступления представителя адвокатской палаты в уголовное судопроизводство в статусе участника следственных действий, включая удостоверение своих полномочий, решение следователя (дознателя) о придании ему уголовно-процессуального статуса или об отказе в этом.

Для реализации указанных правил в уголовно-процессуальном законе сформулирован комплекс предложений по его совершенствованию, изложенных в приложении.

7. Предлагается кардинальное изменение процессуального статуса представителя адвокатской палаты за счет:

1) изменения формата его вовлечения в уголовное судопроизводство от присутствия на участие;

2) расширения перечня следственных действий, в которых вправе принимать участие представитель;

3) уточнения совокупности прав и обязанностей представителя.

В числе процессуальных прав представителя адвокатской палаты следует предусмотреть следующие:

– ознакомление с материалами, составленными в ходе следственного действия (протоколами, описями и др.);

– первым осматривать документы, в отношении которых есть основание полагать, что они содержат сведения конфиденциального характера и имеют отношение к оказанию адвокатом квалифицированной юридической помощи;

– задавать вопросы допрашиваемому адвокату, сотрудникам адвокатских образований и требовать занесения в протокол следственного действия формулировок вопросов, отклоненных следователем.

8. Процессуальная форма следственных действий, проводимых с участием представителя адвокатской палаты, подлежит существенной корректировке, с учетом определения и интеграции в их содержание средств реализации полномочий указанного участника.

Полагаем целесообразным предусмотреть в процедуре следственных действий, проводимых с участием представителя адвокатской палаты, следующие правила: 1) дополнительный порядок документирования процессуального общения с адвокатской палатой; 2) приобщение документов, поступивших в ходе процессуальной коммуникации с адвокатской палатой; 3) предоставление для ознакомления документов, составляющих процессуальное основание для производства следственного действия в отношении адвоката; 4) наделить правом делать копии документов, в том числе с помощью технических средств; 5) обеспечить процессуальный способ предотвращения возможности злоупотребления правами представителем адвокатской палаты.

Для решения проблемы эффективности реализации представителем адвокатской палаты своей обеспечительной функции, предлагаем предоставить ему право обжаловать: 1) постановление следователя и суда, разрешающее производство следственного действия в отношении адвоката; 2) результаты производства следственного действия, в котором он участвовал.

Сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального закона, в части регулирования общих правил производства

следственных действий, указанных в ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ (ст. 123, 124, 125, 164, 165 УПК РФ).

9. В совершенствовании нуждается законодательное регулирование правил производства следственных действий, предусмотренных в ст. 450.1 УПК РФ, с участием представителя адвокатской палаты, а именно:

- с учетом процедуры следственных действий в отношении адвокатов в штатном и неотложном режимах;

- в присутствии или отсутствии адвоката, в отношении которого производится следственное действие;

- разграничение правил производства отдельных видов следственных действий (особенно видов осмотра);

- недопустимость ознакомления и изъятия предметов и документов, при возражении представителя адвокатской палаты;

- особенности составления протокола следственных действий с участием представителя;

- особенности оценки результатов следственных действий при необеспечении участия в их производстве представителя.

10. Потенциал представителя адвокатской палаты считаем возможным расширить и предусмотреть его участие в производстве такого процессуального действия как опрос, распространить на иные следственные действия, проводимые в отношении адвоката (допрос, освидетельствование и др.), не указанные в действующей редакции ст. 450.1 УПК РФ.

Рассматриваем как перспективное направление включение представителя адвокатской палаты в число участников допроса сотрудников адвокатских образований (помощника адвоката, стажера адвоката и др.) для обеспечения их профессиональных прав и защиты неприкосновенности адвокатской тайны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты Российской Федерации и иностранных государств

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 14 марта 2020 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря; Российская газета. – 2020. – 4 июля.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21–ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174–ФЗ (ред. от 27 ноября 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (Ч. I). – Ст. 4921.
4. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.
5. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» № 144-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
6. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (ред. от 10 июля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6725.
7. Федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 17. – Ст. 2455.
8. Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 1 (Ч. I). – Ст. 70.
9. Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780,

Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. (ред. от 15 октября 2019 г.) «О едином учете преступлений» // Российская газета. – 2006. – 25 января.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (с изм. и доп. по сост. на 17 июля 2023 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://etalonline.by/document>.

11. Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-3 «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» [Электронный ресурс]. – URL: <https://etalonline.by/document>.

12. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран / науч. ред. А.И. Ахани. Пер. М.С. Пелевин. – СПб: Юридический Центр Пресс. – 2008. – 343 с.

13. Уголовно процессуальное право Саудовской Аравии. Российский правовой портал: Библиотека Пашкова Романа. – URL: <https://constitutions.ru/?p=24293>.

14. Уголовный кодекс Объединенных Арабских Эмиратов. Уголовно-процессуальный кодекс Объединенных Арабских Эмиратов / пер. С.Н. Осипов. – СПб: Юридический центр. – 2015. – 400 с.

15. Уголовно-процессуальный кодекс Китайской Народной Республики: обнародован 26 октября 2018 г. [Электронный ресурс] / Портал законов Китая: – URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/criminal-procedure-law-of-china-20181026?ysclid=loxxg95x60589665601>.

16. Закон Саудовской Аравии об адвокатской деятельности. Исламская мысль (Исламское право). Королевский Указ № М/38 28 Раджаб 1422 от 16 октября 2001 г.: опуб. в офиц. изд. Умм аль-Кура № 3867 17 шабан 1422–3 ноября 2001 г. – URL: <https://www.worldislamlaw.ru/?p=2948>.

17. Закон Китайской Народной Республики «Об адвокатах и юридическом представительстве»: обнародован 15 мая 1996 г., вступил в силу 7 января 1997 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30188188.

18. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан: утв. Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2013-XII. Введен в действие с 1 апреля 1995 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug_pr.

19. Закон Республики Узбекистан от 25 декабря 1998 г. № 721-I «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защиты адвокатов» [Электронный ресурс]. – URL: <https://lex.uz/docs/1321>.

20. Конституция США 1787 г.: Bill of Rights (1791) by Annie Campbell [Электронный ресурс]. URL: <http://ushistoryscene.com/article/bill-of-rights-1791/>.

21. Уголовно-процессуальный кодекс Франции от 31 декабря 1957 года. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006071154?etatTexte=VIGUEUR.

Правовые акты, утратившие силу

22. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. – СПб.: Типография 2 отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1867. – 523 с.

23. Уголовно-процессуальный кодекс от 25 мая 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. – 1922. – № 20–21. – Ст. 230.

24. Положение об адвокатуре: утв. Постановлением III сессии ВЦИК IX созыва 26 мая 1922 г. // Известия ВЦИК Советов. – 1922. – № 132 (3).

25. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1977. № 41. – Ст. 619.

26. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.

27. Закон СССР от 30 ноября 1979 г. «Об адвокатуре в СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1979. – № 49. – Ст. 846.

28. Закон РСФСР от 20 ноября 1980 г. «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1980. – № 29. – Ст. 450.

**Определения и постановления Конституционного Суда
Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда
Российской Федерации**

29. Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 108-О // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 21. – Ст. 2060.

30. Определение Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2005 г. № 439-О «По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2006. – № 2.

31. Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2007 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Гольдмана Александра Леонидовича и Соколова Сергея Анатольевича на нарушение их конституционных прав статьей 29, пунктом 3 части второй статьи 38, пунктами 2 и 3 части третьей статьи 56 и пунктом 1 части первой статьи 72 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации» № 516-О-О (документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. – 2007. – № 23 (спец. выпуск).

32. Определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2010 г. № 596-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Щедрина Артура Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 49 и частью первой статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации» (документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

33. Определение Конституционного Суда РФ от 22 ноября 2012 г. № 2054-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Буркова Василия Владимировича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

34. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2015 г. № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2016. – № 2.

35. Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2016 г. № 1432-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Калыгиной Наталии Анатольевны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 38, частью четвертой статьи 49, пунктом 1 части первой статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

36. Определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 1336-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мосунова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 26 Федерального закона "О банках и банковской деятельности"» (документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

37. Определение Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2019 г. № 863-О «По жалобе граждан Зубкова Владимира Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 38, 88, 113, 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального

кодекса Российской Федерации, а также части 2 статьи 7 Федерального закона "О Следственном комитете Российской Федерации"» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2019. – № 4.

38. Определение Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2019 г. № 985-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чанчикова Максима Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 26 Федерального закона "О банках и банковской деятельности"» (документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

39. Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2019 г. № 1337-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Карахалил Алие Фатовны на нарушение ее конституционных прав статьей 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации» (документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

40. Определение Конституционного Суда РФ от 6 июня 2019 г. № 1507-О «Об отказе в принятии дополнительной жалобы граждан Зубкова Владимира Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 38, 88, 113, 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также части второй статьи 7 Федерального закона "О Следственном комитете Российской Федерации"» (документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

41. Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2020 г. № 1338-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зиннатова Ильнара Хусаиновича на нарушение его конституционных прав статьей 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и частью 2 статьи 295 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» (документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие

потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (в ред. от 16 мая 2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 9.

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 9.

Официальные материалы органов адвокатского сообщества

44. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всерос. съездом адвокатов 31 января 2003 г.) (ред. от 15 апреля 2021 г.) // Российская газета. – 2005. – 5 октября.

45. Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всерос. съездом адвокатов 20 апреля 2017 г.) // Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. – 2017. – № 2 (57). – С. 140–142.

46. Порядок осуществления защиты профессиональных прав адвокатов: утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 22 марта 2021 г., протокол № 22. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов РФ. – URL: <https://fparf.ru/documents>.

47. Разъяснение № 02/19 Комиссии по этике и стандартам «Об осуществлении адвокатом деятельности эскроу-агента»: утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 17 апреля 2019 г., протокол № 7 // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – № 2. – 2019.

48. Разъяснение Комиссии по этике и стандартам по вопросу предания адвокатом огласке сведений о преступлениях или иных правонарушениях: утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 28 июня 2017 г., протокол № 07/17 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов РФ. – URL: <https://fparf.ru>.

49. Разъяснение Комиссии по этике и стандартам по вопросам, связанным с денежным требованием адвоката к доверителю: утв. решением Совета

Федеральной палаты адвокатов РФ от 19 октября 2023 г., протокол № 7 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов РФ. – URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/dokumenty>.

50. Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности: утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 30 ноября 2009 г., протокол № 3 (с изм. от 5 октября 2017 г) [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов РФ. – URL: <https://fparf.ru>.

51. Методические рекомендации по ведению адвокатского производства от 21 июня 2010 г., протокол № 5 (с доп. от 28 сентября 2016 г.) / Официальный сайт Краснодарской краевой палаты адвокатов. – URL: <https://apkk.ru/documents/attorneys>.

52. Методические рекомендации для представителя адвокатской палаты при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката: утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 16 мая 2017 г., протокол № 2 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов. – URL: <https://fparf.ru/documents>.

53. Положение о полномочных представителях по защите профессиональных прав адвокатов: утв. решением Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга от 6 декабря 2018 г., протокол № 15 (в ред. от 15 августа 2019 г.) [Электронный ресурс] / Официальный сайт Адвокатской палаты г. Санкт-Петербурга. – URL: https://apspb.ru/4560310/18082019_02.pdf.

54. Положение о представителе при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката: утв. решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 8 августа 2017 г., протокол № 115 (с изм. от 29 июня 2023 г.) [Электронный ресурс] / Официальный сайт Адвокатской палаты г. Москвы. – URL: <https://www.advokatymoscow.ru>.

55. Предписание представителя, утв. Решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 23 мая 2017 г. № 64 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Адвокатской палаты г. Москвы. – URL: <https://www.advokatymoscow.ru>.

56. Рекомендации Комиссии по защите прав адвокатов о действиях адвокатов при их вызовах на допросы в следственные органы, органы дознания и в суды: утв. решением Комиссии Совета Адвокатской палаты г. Москвы по защите прав адвокатов от 25 ноября 2022 г., протокол № 7 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Адвокатской палаты г. Москвы. – URL: <https://www.advokatymoscow.ru>.

57. Положение о представителе: утв. решением Совета Адвокатской палаты Хабаровского края от 28 августа 2017 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Адвокатской палаты Хабаровского края. – URL: <https://advokatdv.ru/node/655>.

58. Положение о представителе при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката – члена Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа: утв. решением Совета Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа от 21 июня 2017 г., протокол № 7 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа. – URL: https://drive.google.com/file/d/1uozBVwCCPm2_6aOHZzpiONku3s3vYsfM/view.

59. Положение о представителях адвокатской палаты при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката также предусматривает порядок уведомления: утв. решением Совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан от 22 февраля 2022 г., протокол № 2 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Адвокатской палаты Республики Башкортостан. – URL: <https://ar-rb.ru/documents/151/6231>.

60. Положение о представителях адвокатской палаты при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката: утв. решением Совета Адвокатской палаты Республики Дагестан от 26 марта 2019 г., протокол № 3 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Адвокатской палаты Республики Дагестан. – URL: <http://advokatrd.ru/lawyers/docscouncil/Provisiononrepresentativesinrelation-tothelawyer.html>.

61. Разъяснения «О действиях адвоката при вызове на допрос в качестве свидетеля»: утв. решением Совета Адвокатской палаты Республики Дагестан 28 декабря 2017 г., протокол № 12 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Адвокатской палаты Республики Дагестан. – URL: <http://advokatrd.ru/lawyers>.

62. Рекомендации адвокатам при вызове на допрос: утв. решением Совета Адвокатской палаты Республики Тыва от 10 июля 2018 г. № 154 / Официальный сайт Адвокатской палаты Республики Тыва. – URL: <https://aprt17.ru/documents>.

63. Институт права и публичной политики. Опрос адвокатов – 2021 // [Электронный ресурс]. – URL: <http://advdefence.ilpp.ru/2021>.

Судебная, следственная, адвокатская практика

64. Верховный Суд РФ. 2021. Дело № 5-УД21-136-К2 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

65. Верховный Суд Российской Федерации. 2019. Судебная коллегия по административным делам. Дело № 16-КА19-2 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

66. Верховный Суд Чеченской Республики (г. Грозный). 2020. Дело № 3/6-124 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

67. Верховный Суд Республики Крым (г. Симферополь). Апелляционное постановление от 23 июля 2020 г. Дело № 22–1798 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

68. Четвертый кассационный суд общей юрисдикции (г. Краснодар). 2023. Дело № 7У-5908.

69. Тринадцатый арбитражный апелляционный суд (г. Санкт-Петербург). 2021. Дело № А56-116888 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

70. Иркутский областной суд (г. Иркутск). 2019. Дело № 44у–11 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

71. Краснодарский краевой суд (г. Краснодар). 2020. Дело № 3/6-1037.

72. Краснодарский краевой суд (г. Краснодар). 2020. Дело № 3/6–847.
73. Краснодарский краевой суд (г. Краснодар). 2023. Дело № 22К–4643.
74. Краснодарский краевой суд (г. Краснодар). 2019. Дело № 22–8339.
75. Краснодарский краевой суд (г. Краснодар). 2023. Дело № 22 К-6109/2023.
76. Октябрьский районный суд (г. Краснодар). 2023. Дело № 3/6–168.
77. Октябрьский районный суд (г. Краснодар). 2023. Материал № 3/6-1567.
78. Октябрьский районный суд (г. Краснодар). 2023. Материал № 3/12-11/2023.
79. Пресненский районный суд (г. Москва). 2022. Материал № 3/6-309 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
80. Тверской районный суд (г. Москва). 2010. Дело № 89073 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
81. Ярославский областной суд (г. Ярославль). 2021. Дело № 22–1840 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
82. Ярославский областной суд (г. Ярославль). 2021. Дело № 22–435 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
83. Второй кассационный суд общей юрисдикции (г. Москва). 2022. Дело № 77–394 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
84. Серпуховской городской суд Московской области (г. Серпухов). 2016. Делу № 2а-221 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
85. Курский областной суд (г. Курск). 2019. Дело № 22К-1220 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
86. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 июля 2020 г. № 2 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
87. Частное постановление мирового судьи судебного участка № 82 г. Новороссийска по делу № 1-24/2021-82 в отношении адвоката Е. // Архив Адвокатской палаты Краснодарского края.

88. Копия протокола обыска в помещении 59 филиала Краснодарской краевой коллегии адвокатов, в отношении адвоката С. // Архив Адвокатской палаты Краснодарского края.

89. Копия протокола осмотра места происшествия, в отношении адвоката Д. // Архив Адвокатской палаты Краснодарского края.

90. Копия протокола осмотра места происшествия, в отношении адвоката В. // Архив Адвокатской палаты Краснодарского края.

91. Частное постановление Новороссийского гарнизонного военного суда от 26 сентября 2023 г. по уголовному делу в отношении военнослужащего войсковой части 01485 в отношении адвоката К. // Архив Адвокатской палаты Краснодарского края.

92. Частное постановление судьи Прикубанского районного суда г. Краснодара по делу № 1-477 от 6 июня 2023 г. в отношении адвоката М. // Архив Адвокатской палаты Краснодарского края.

93. Решение Совета Адвокатской палаты Краснодарского края о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката Е., вследствие отсутствия в её действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката // Архив Адвокатской палаты Краснодарского края.

94. Решение Совета Адвокатской палаты Краснодарского края от 31 августа 2023 г. о применении к адвокату К. меры дисциплинарной ответственности в виде замечания // Архив Адвокатской палаты Краснодарского края.

95. Заключение Квалификационной комиссии адвокатской палаты Краснодарского края от 27 октября 2023 г. о наличии в действиях адвоката М. нарушений пп. 5 п. 1 ст. 9, ст. 12, п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката // Архив Адвокатской палаты Краснодарского края.

Учебники, учебные пособия, справочная литература

96. Авакьян С.А. Конституционное право России: учеб. пособие. В 2 т. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2014. – Т. 1. – 864 с.

97. Алексеев С.С. Общая теория права: курс в 2-х т. – М.: Юрид. лит., 1981. – 359 с.
98. Большой словарь синонимов и антонимов русского языка / сост. Н.И. Шильнова. – М.: Дом славянской книги, 2018. – 896 с.
99. Большой толковый словарь русского языка: около 60 000 слов / гл. ред. Д.Н. Ушаков. – М.: АСТ; Астрель, 2009. – 960 с.
100. Зинатуллин Т.З. Этика адвоката-защитника: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2022. – 134 с.
101. Зиновьев А.В. Конституционное право России: учебник. – М.; СПб.: Юридический центр Пресс: Изд-во Р. Асланова, 2010. – 632 с.
102. Комаров С.А. Общая теория государства и права: курс лекций. 2 изд., испр. и доп. – М.: Манускрипт, 1996. – 314 с.
103. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. – 1278 с.
104. Лантух Н.В., Кутуев Э.К. Понятие, сущность и значение уголовного судопроизводства (уголовного процесса) // В кн.: Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): учебник. СПб.: С.-Петербургский ун-т МВД России, 2016. С. 13–26.
105. Луценко О.А. Обыск и выемка. Процессуальный порядок, тактика и доказательственное значение: учеб.-практ. пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 90 с.
106. Общая теория права. Курс лекций / под общ. ред. В.К. Бабаева. – Н. Новгород: Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1993. – 544 с.
107. Организация адвокатуры. Ч. I. Очерк всеобщей истории адвокатуры. – СПб.: Изд. юрид. книжного магазина Н.К. Мартынова, комиссионера госуд. типографии, 1893. – 396 с.
108. Организация адвокатуры. Историко-догматическое исследование. – Ч. II. Исследование принципов организации адвокатуры. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1893. – 214 с.

109. Рыжаков А.П. Свидетель и понятой: понятие, права, обязанности. Показания свидетеля. Науч.-практ. руководство: монография. – М.: Директ-Медиа, 2013. – 190 с.

110. Словарь русского языка: в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; [гл. ред. А.П. Евгеньева; выполн. Л.П. Алекторовой и др.]. – Изд. 3-е, стер. – М.: Русский язык, 1985–1988. – Т. 3: П–Р. – 1987. – 749 с.

111. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – 702 с.

112. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. В 2-х т. – М.: Юрид. лит., 1968-1970. – Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. – 1968. – 470 с.

113. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеолог. выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. – 2 изд., испр. и доп. – М.: Азъ, 1994. – 960 с.

114. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд: уч. пос. для вузов. – М.: Закон и право. ЮНИТИ, 1997. – С. 92.

115. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ использования средств федерального бюджета, предусматриваемых на оплату труда адвокатов, участвующих в качестве защитника в уголовном процессе по назначению суда в 2016–2018 годах и в текущем периоде 2019 года»: подготовлен аудитором Счетной палаты РФ Т.В. Блиновой / Официальный сайт Счетной палаты РФ: – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/c19/c19af1dd05de4b09dd0e72e2999c186f.pdf?ysclid=lozc20o0iu621054646>.

Монографии, научные статьи, доклады, тезисы

116. Абакшин А.В. Особенности производства обыска в отношении адвоката // XLVIII Огарёвские чтения: материалы науч. конф. В 3 ч. / сост. А.В. Столярков, отв. за вып. П.В. Сенин. Саранск: Национальный исследовательский

Мордовский гос. ун-т им. Н.П. Огарёва, 2020. – Ч. 3. Гуманитарные науки. – С. 563–568.

117. Адаменко В.Д. Сущность и предмет защиты обвиняемого: монография. – Томск: Томский ун-т, 1983. – 158 с.

118. Асыров Л.О., Даваев М.Е., Бузоваев В.Э. Обеспечение права на защиту в досудебных стадиях уголовного процесса // Актуальные проблемы управления и права на современном этапе: сб. материалов науч. студ. конф. – Элиста: Калмыцкий гос. ун-т им. Б.Б. Городовикова, 2021. – С. 167–170.

119. Ахмедов У.Н. Уголовно-процессуальный анализ формы и доказательственного значения протоколов следственных действий // Вестник Воронежского института МВД России. – 2022. – № 3. – С. 186–191.

120. Ашуров М.Х. К вопросу о понятии адвокатской деятельности как вида оказания юридической помощи // Вестник науки. – 2019. – Т. 2. – № 5 (14). – С. 223–225.

121. Баев А.А. Понятие и сущность квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве // Известия Тульского гос. ун-та. Сер.: Экономические и юридические науки. – 2013. – № 3–2. – С. 65.

122. Баев М.О., Куницина О.А., Цурлуй О.Ю. Адвокат-защитник в досудебном производстве по уголовному делу (процессуально-тактические основы деятельности). – М.: Юрлитинформ, 2019. – 256 с.

123. Баев М.О. Отдельные проблемы участия адвоката-защитника в производстве следственных действий // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р.С. Белкина: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – М.: Проспект, 2018. – С. 54–59.

124. Баев О.Я. Избранные работы. В 2 т. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т. – 2011. – Т 1. – 615 с.

125. Баев О.Я. Конфликты в деятельности следователя (вопросы теории). Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 1981. – 160 с.

126. Баева Н.А. Реализация профессиональных прав адвоката-защитника в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 4. – С. 151–157.
127. Береза З.М., Сиукаева А.Р. Гарантии защиты прав адвокатов при проведении обыска в жилых и служебных помещениях: проблемы законодательного регулирования и практического применения // Адвокатская практика. – 2021. – № 3. – С. 54–60.
128. Бикметов Е.О. Проблемы производства обыска и выемки в отношении адвоката // Правовая защита частных и публичных интересов: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – Челябинск: Полиграф-мастер, 2019. – С. 19–20.
129. Бондарь М.М. Современное состояние и перспективы модернизации процессуального статуса подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Теория и практика общественного развития. – 2021. – № 11(165). – С. 137–142.
130. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). М.: Юрид. лит., 1976. – 215 с.
131. Бушуев Д.О. Институт представительства и проблемы его развития в Российском уголовном процессе // Вестник научных конференций. – 2022. – № 1–2 (77). – С. 38–39.
132. Ванин Д.В., Калинин А.В., Угланова О.А. Проблемы обеспечения конституционных прав личности в досудебном производстве по уголовным делам // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 1. – С. 201–213.
133. Васильева А.К. Перспективы повышения уровня защиты прав и законных интересов граждан при регулировании адвокатской монополии // International Law Journal. – 2022. – Т. 5. – № 3. – С. 74–79.
134. Васякин И.В. Обоснованность производства следственных действий - гарантия соблюдения конституционных прав // Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. – Воронеж: АМиСта, 2018. – С. 316–319.

135. Виноградова Е.В. К вопросу об участии нотариусов в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь // Нотариус. – 2022. – № 3. – С. 3–6.

136. Волков М.В. Введение адвокатской монополии в России // Правовая защита частных и публичных интересов: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Челябинск: Полиграф-мастер, 2019. – С. 348–351.

137. Володина С.И. Без перемен в судебной системе повышение роли адвокатуры невозможно // Закон. – 2023. – № 2. – С. 8–13.

138. Володина Л.М. Назначение и принципы уголовного судопроизводства – основа нравственных начал уголовно-процессуальной деятельности / Л.М. Володина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 2. – С. 16–23.

139. Гарисов С.М. К вопросу о правовом статусе сведущего свидетеля в уголовном судопроизводстве // Бизнес в законе. – 2008. – № 1. – С. 112–113.

140. Гилева А.А. Сравнительный анализ процессуального статуса участников уголовного процесса, защищающих свои или представляемые права и интересы: по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: сб. науч. ст. – Могилев: Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2021. – С. 27–31.

141. Гладышева О.В. Двойная и субсидиарная защита в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Кубанского гос. ун-та. – 2022. – № 3. – С. 95–104.

142. Гладышева О.В., Хмыров Р.В. Представитель адвокатской палаты и его доступ в уголовное судопроизводство: современные проблемы и пути их решения // Юридический вестник Кубанского гос. ун-та. – 2021. – № 4. – С. 72–81.

143. Гладышева О.В. Теоретическая модель процессуальных отношений доверителя с защитником и представителем // Общество и право. – 2013. – № 4. – С. 132–142.

144. Гошуляк В. В. Прокуратура, адвокатура, нотариат в конституционном праве России: монография. – М.: Альфа-М, 2005. – 346 с.

145. Григорьев В.Н. Результаты смены парадигмы в исследованиях уголовного процесса // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2017. – № 2 (42). – С. 38–46.

146. Григорьев В. Н. О некоторых замечаниях к нормативным формулировкам назначения уголовного судопроизводства // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – № 1(63). – С. 127–133.

147. Григорьев В.Н. О некоторых тенденциях в развитии уголовного судопроизводства Российской Федерации на современном этапе // Криминологический журнал. – 2023. – № 2. – С. 46–49.

148. Григорьев, В.Н. Ходатайства и жалобы как «градообразующий» элемент сущности уголовного процесса / В.Н. Григорьев, О.А. Зайцев, О.А. Максимов // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 1 (17). – С. 10–16.

149. Гришин Д.А. Защита прав личности в уголовном процессе // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сб. ст. IV Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. А.В. Красильникова. – М.: Академия управления МВД России. – 2019. – С. 120–122.

150. Давлетов А.А. Привлечение адвоката к участию в следственных действиях, производимых без предварительного уведомления // Адвокатская практика. – 2021. – № 6. – С. 51–55.

151. Демидченко Ю.В. Проблемы реализации защитником своих полномочий по оказанию квалифицированной юридической помощи в условиях действующего уголовно-процессуального законодательства // Правовой статус судьи, прокурора и адвоката в России и зарубежных странах: сб. науч. ст. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2021. – С. 108–117.

152. Добровлянина О.В. Отдельные следственные действия // Вестник Прикамского социального института. – 2021. – № 1 (88). – С. 31–36.

153. Долидзе Т.Ю. Механизм реализации конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь в судебных процессах: обзор практики Конституционного Суда РФ // Российская юстиция. – 2020. № 12. – С. 33–36.

154. Доронин А.М. Развитие судебного представительства и правозащитничества в России в дореформенный период (IX – вторая половина XIX в.) // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. В 2 т. СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. – Т. 2. – С. 61–70.

155. Дорошева А.А. Недопуск адвоката к доверителю как знаковое нарушение права на защиту // Адвокатская практика. – 2021. – № 4. – С. 34–39.

156. Дробинин Д.В. К вопросу об основаниях разграничения обыска и выемки как самостоятельных следственных действий // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т. 3, – № 2. – С. 77.

157. Дударева М.А. Защита сведений о частной жизни человека в процессе изъятия и осмотра мобильного телефона по уголовным делам // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. – Симферополь-Алушта: Ариал, 2021. – С. 21–22.

158. Емельянова Н.Ю. Эволюция института представительства в российском уголовном процессе // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. О.В. Химичевой. М.: Московский ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя. – 2017. – С. 34–37.

159. Ендольцева А.В. Реализация конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве России // Уголовное судопроизводство. – 2019. – № 4. – С. 25–30.

160. Ермаков С. В. Выемка: основания и порядок производства // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя. – 2017. – С. 43.

161. Есина А.С. К вопросу о праве на квалифицированную юридическую помощь лица, в отношении которого ведется проверка сообщения о преступлении // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы

и перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. – 2021. С. 160–168.

162. Загирова С.М. Проблема адвокатской монополии в России // Инновационная наука. – 2018. – № 11. – С. 118–121.

163. Закомолдин А.В. Квалифицированная юридическая помощь в системе гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер.: Право. – 2008. – № 2 (4). – С. 28–35.

164. Зеленина О.А. О некоторых аспектах процессуальной ответственности участника уголовного судопроизводства // Вестник С.-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 2 (50). – С. 85–91.

165. Зуев С.В. Осмотр и изъятие электронных носителей информации при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий // Законность. – 2018. – № 4 (1002). – С. 58–60.

166. Исхакова Д.Р. К вопросу о введении адвокатской монополии на оказание юридической помощи // Традиции и новации в системе современного российского права: сб. тезисов XVII Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых. – М.: Проспект. – 2018. – С. 533–534.

167. Казаков А. А. Допрос адвоката на основании судебного решения // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – № 2 (24). – С. 121–125.

168. Калиновский К.Б. «Неадвокат» не может иметь большой свидетельский иммунитет, чем адвокат К.Б. Калиновский // Уголовный процесс. – 2016. – № 11 (143). – С. 9.

169. Карпушов М.А. О проблеме оказания квалифицированной и иной юридической помощи представителями по соглашению в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. – 2020. – № 1. – С. 41–45.

170. Карпушов М.А. Представительство по назначению: проблемы теории, права и правоприменения // Адвокатская практика. – 2016. – № 4. – С. 3–7.

171. Кипнис Н.М. К вопросу о даче адвокатом показаний об обстоятельствах его участия в производстве следственного действия // Адвокатура.

Государство. Общество: сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф. – М.: Новый учебник. – 2007. – С. 109–123.

172. Коган М.И. Обеспечение сохранения адвокатской тайны при использовании адвокатом современных технологий и электронных девайсов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2020. – № 11. – С. 218–223.

173. Козлов А.М. Обоснованность следственных действий в отношении адвоката устанавливает суд // Уголовный процесс. – 2019. – № 7 (175). – С. 8.

174. Коллективное правовое заключение на законопроект Верховного Суда Российской Федерации о внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и индивидуальные заключения ученых и практиков / Д. А. Туманов, Е. Г. Стрельцова, С. В. Моисеев [и др.] // Вестник гражданского процесса. – 2018. – Т. 8, – № 1. – С. 256–345.

175. Коновалов С.И., Никулин А.Ю. О дифференциации форм представительства юридических лиц в российском уголовном процессе // Известия Тульского гос. ун-та. Экономические и юридические науки. – 2017. – № 4–2. – С. 38–44.

176. Кригер Н.В. Следственные действия: понятие, классификация // Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием). – Бузулук: Бузулукский гуманитарно-технологический институт. – 2018. – С. 24–27.

177. Крысин В.А., Шигуров А.В. Адвокат и его роль в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие. – Саранск: Средне-Волжский институт (филиал) Всерос. гос. ун-та юстиции. – 2022. – 245 с.

178. Кудрявцева А.В., Попов В.С. Участие адвоката-защитника на стадии предварительного расследования и в суде первой инстанции: монография. – Челябинск: Полиграф-Мастер. – 2006. – 201 с.

179. Курбатова С.М. Каузально-ассоциативная детерминация системы уголовно-процессуальных обязанностей субъектов, обеспечивающих

достижение публичных интересов в уголовном судопроизводстве (компенсаторный подход) // Вестник военного права. – 2022. – № 3. – С. 14–20.

180. Лагуткина Н.В. Понятие и система следственных действий в уголовно-процессуальном праве России // Власть и управление на Востоке России. – 2015. – № 4 (73). – С. 163–167.

181. Лазарева В.А. Роль адвокатуры в повышении качества и эффективности уголовного судопроизводства и некоторые гарантии ее реализации // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: сб. науч. ст. – Самара: Самарский университет. – 2005. – С. 19–29.

182. Лазарева В.А., Вершинина С.И. Процессуальный статус участников уголовного судопроизводства как фактор, обуславливающий содержание и состав системы мер пресечения // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер.: Юридические науки. – 2020. – № 1 (40). – С. 17–25.

183. Ларин Е.Г. Обеспечение участников уголовного судопроизводства квалифицированной юридической помощью при производстве следственных действий: учеб. пособие. – Омск: Омская академия МВД России, 2012. – 128 с.

184. Ларин Е.Г. Представитель Адвокатской палаты как новый участник уголовного судопроизводства // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2017. – № 2 (33). – С. 83–85.

185. Леонов А.И. К вопросу об участниках следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан // Вестник Тамбовского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. – 2013. – № 12 (128). – С. 517–522.

186. Лукьянов Е. В. Особенности производства выемки в отношении адвоката // Проблемы экономики и юридической практики. – 2022. – Т. 18, – № 4. – С. 136–140.

187. Лукьянов Е.В. Пределы адвокатской неприкосновенности: особенности ведения следствия в отношении адвоката // Адвокатская практика. – 2022. – № 2. – С. 47–50.

188. Лунева А.В. К вопросу о представительстве в уголовном процессе России // Актуальные проблемы науки и практики: сб. науч. тр. Вып. 1. –

Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России. – 2018. – С. 153–157.

189. Малахова А.Е. К вопросу о понятии «обвинительная деятельность» // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сб. материалов VIII Всерос. науч.-практ. конф. – Рязань: Академия права и управления ФСИН. – 2023. – С. 121–126.

190. Малахова Л. И. О понятии и содержании уголовного судопроизводства // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 3. – С. 53–57.

191. Манова Н.С., Баранова М.А. Принципы уголовного судопроизводства как воплощение нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Пермского ун-та. Юридические науки. – 2019. – Вып. 45. – С. 564–593.

192. Матузов Н.И. Правовая система и личность: монография. – Саратов: Саратовский ун-т. – 1987. – 294 с.

193. Машинникова, Н. О. Соотношение права на защиту обвиняемого по уголовному делу с ограничением прав защитника при инициировании и рассмотрении дела в особом порядке // Правовое регулирование культурно-досуговых отношений и спортивной деятельности в контексте общественных и нравственных ценностей: современное состояние и мировые тенденции: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2019. – С. 547–552.

194. Машинская Н.В. Законодательное регулирование использования сведений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении в качестве доказательств по уголовному делу, нуждается в совершенствовании // Адвокатская практика. – 2017. – № 6. – С. 43–46.

195. Мешков М.В., Гончар В.В. Некоторые особенности уголовно-процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела // Современная наука. – 2014. – № 4. – С. 20–23.

196. Мирзоев Г.Б. Совершенствование правовых гарантий защиты свидетелей на стадии предварительного расследования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2022. – № 4 (67). – С. 5–7.
197. Миронова Г.А. Психолог как участник следственных действий с несовершеннолетним потерпевшим // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – № 3 (19). – С. 223–232.
198. Момотов В.В. Основные цели, задачи и этапы судебной реформы в современной России // Мировой судья. – 2018. – № 10. – С. 3–9.
199. Монгуш Ч.К. Соотношение понятий «уголовное преследование» и «обвинение» в уголовном судопроизводстве // Вестник науки. – 2016. – № 6 (6), – Т. 3. – С. 22–27.
200. Мыльцын Д.А. Проблемы реализации прав адвоката в рамках производства в отношении него обыска и возможные пути их разрешения // Адвокатская практика. – 2022. – № 2. – С. 51–55.
201. Насонов А.А. Об участниках производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: сб. ст. – Могилев: Могилевский институт МВД Республики Беларусь. – 2015. – С. 39–43.
202. Насонова И.А. О соотношении понятий «защита», «право на защиту» и «обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту» // Научный портал МВД России. – 2009. – № 1 (5). – С. 32–35.
203. Невская О.В. Что такое квалифицированная юридическая помощь? // Адвокат. – 2004. – № 11. – С. 39.
204. Негматуллоев У.Э. Соотношение обыска и выемки в уголовно-процессуальном праве // Правовая жизнь. – 2015. – № 3 (11). – С. 112–118.
205. Новикова К.А. К вопросу о концепции введения адвокатской монополии в Российской Федерации // Инновационные процессы в современной науке: материалы Междунар. (заочной) науч.-практ. конф. / Под общ. ред. А.И. Вострецова. – Прага, Чехия: Мир науки. – 2017. – С. 405–408.

206. Оганесова Н.Ш. О понятии следственных действий // Научно-практический электронный журнал. – 2016. – № 3. – С. 346–350.
207. Олченев А.Ф. Особенности представительства адвокатом прав и законных интересов потерпевшего в суде апелляционной инстанции // Правовая мысль в образовании, науке и практике. – 2017. – № 2 (6). – С. 54–56.
208. Орлов А.В. Дискуссионные вопросы определения понятия и признаков следственного действия // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – С. 216–218.
209. Осипов А.В. Особенности регламентации оснований обыска (выемки) в отношении адвоката // Законность. – 2023. – № 2. – С. 52–56.
210. Петрякова А.В. Адвокатская монополия в России: pros & cons // Адвокатская практика. – 2020. – № 5. – С. 9–15.
211. Пилюшин И.П. Производство осмотра в отношении адвоката // Законодательство и практика. – 2021. – № 1 (46). – С. 65–66.
212. Подопригора А.А., Белокур М.В. Осмотр и освидетельствование в уголовном процессе // Человек. Социум. Общество. – 2023. – № 12. – С. 243–248.
213. Позднов И.А. Проблема охраны сведений о частной жизни человека при производстве обыска // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 7. – С. 135–138.
214. Попова О.А. Проблемные вопросы производства отдельных процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Воронежского института МВД России. – 2013. – № 4. – С. 45–49.
215. Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника: формулирование определения понятия // Адвокатская практика. – 2012. – № 4. – С. 21–25.
216. Резник Г.М. К вопросу о конституционном содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокат. – 2007. – № 4. – С. 25–27.

217. Романенко Н.С. Юридический процесс: понятие и признаки (теоретико-правовой анализ) // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – 2018. – С. 31–34.

218. Россинский С.Б. Еще раз о понятии и сущности следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия не закончена... // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 1. – С. 74–83.

219. Россинский С.Б. Является ли потерпевший субъектом доказывания по уголовному делу // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 2 (14). – С. 237–243.

220. Рябина Т.К. Дискреционные полномочия судьи по назначению и подготовке судебного заседания в свете обеспечения прав и законных интересов участников предстоящего судебного разбирательства уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 3. – С. 157–162.

221. Рябина Т.К. Спорные вопросы о вызове в судебное заседание лиц по спискам, представленным сторонами по уголовному делу: / сб. тр. II Всерос. (с международным участием) науч.-практ. конф. «Проблемы правоохранительной деятельности на современном этапе». – Кострома, 2023. – С. 252–258

222. Саламатников Д.С. Актуальные проблемы применения принуждения при производстве обыска и выемки // Актуальные вопросы применения российского права: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. / Редкол.: С.М. Плешаков (отв. ред.) [и др.]. – Саранск: ЮрЭксПрактик. – 2021. – С. 150–154.

223. Самойлов А.Ю. Проблемы обеспечения прав свидетелей как участников уголовного судопроизводства при производстве отдельных следственных действий // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 2 (128). – С. 78.

224. Сафин Н.Ш. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого в советском уголовном судопроизводстве (процессуальный и криминалистический аспекты проблемы): монография. – Казань: Казанский ун-т. – 1990. – 160 с.

225. Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): монография. – Екатеринбург: Урал. гос. юрид. акад. – 2006. – 300 с.
226. Семенцов В.А., Бургер Б.М. Уголовно-процессуальные формы участия адвоката в досудебном производстве: монография. – М.: Юрлитинформ. – 2010. – 152 с.
227. Семенцов В.А. Обеспечение права на защиту лицу, в отношении которого возбуждается уголовное дело // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2011: материалы XIII Междунар. науч-практ. конф. с элементами научной школы. – В 2 ч. – Челябинск: Цицеро. – 2011. – Ч. 2. – С. 240–243.
228. Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве: монография. – М.: Юрлитинформ. – 2017. – 256 с.
229. Семенцов В.А. Право на получение квалифицированной юридической помощи адвоката при явке с повинной // Юридический вестник Кубанского гос. ун-та. – 2020. – № 2. – С. 64–69.
230. Сойников М.А. Некоторые проблемы свидетельского иммунитета адвоката в уголовном процессе // Новая наука: стратегии и векторы развития. – 2017. – Т. 2, – № 4. – С. 208–210.
231. Слифиш М.В. О новых правилах защиты адвокатской тайны в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 5. – С. 15–25.
232. Смирнов К.В. О понятии «квалифицированная юридическая помощь» // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 16. – С. 84–91.
233. Смирнов А.И. Перспективы внедрения адвокатской монополии в Российской Федерации // Юридическая наука. – 2020. – № 4. – С. 121–129.
234. Смолькова И.В., Гаврилова Е.А. Особенности производства отдельных следственных действий в отношении адвоката // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2020. – № 3 (29). – С. 35–46.
235. Соловьева Н.А., Ильясова А.К. Производство обыска на стадии возбуждения уголовного дела: проблемы процессуального закрепления и

правоприменения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Экономика и право. – 2020. – № 5. – С. 165–168.

236. Спирин А.В. Об особых видах деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве // Алтайский юридический вестник. – 2021. № 1 (33). – С. 128–132.

237. Стародумов С.В., Шмарев Т.А., Шмарев А.И. О гарантиях профессиональных прав адвокатов-защитников в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. – 2021. – № 5. – С. 38–41.

238. Стельмах В.Ю. Понятие и отличительные признаки следственных действий // Российский юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 88–97.

239. Стельмах В.Ю. Процессуальные права представителя адвокатской палаты в ходе следственных действий, производимых в отношении адвокатов // Адвокатская практика. – 2023. – № 2. – С. 46–50.

240. Стельмах В.Ю. Особенности производства следственных действий в отношении адвокатов // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18, № 2(147). – С. 145–159.

241. Стельмах В.Ю. Некоторые аспекты нормативной регламентации производства следственных действий в отношении адвокатов // Российский судья. – 2022. – № 12. – С. 10–14.

242. Стельмах В.Ю. Следственные действия в отношении адвокатов: всегда ли нужна санкция суда // Уголовный процесс. – 2023. – № 8(224). – С. 62–67.

243. Татьяна Д.В. Принцип обеспечения обвиняемому и подозреваемому права на защиту // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. – 2020. – Т. 30, № 5. – С. 763–768.

244. Татьянина Л.Г. Реализация состязательности в стадии предварительного расследования: проблемы и пути преодоления // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. – Симферополь-Алушта: Ариал, 2021. – С. 70–72.

245. Татьянина Л.Г. Участники процесса, принимающие решение о приостановлении производства по уголовному делу на стадии предварительного

расследования // Роль правоохранительных органов в современном обществе: проблемы научно-практического обеспечения: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. / [редкол.: А.В. Данеев [и др.]. Улан-Удэ: Изд.-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. – С. 287–291.

246. Тафинцева И.С., Глущенко М.С. Представитель адвокатской палаты, кто он в нормах главы 52 УПК РФ? // Уголовно-процессуальное законодательство: связь времен: сб. науч. тр. Всерос. конф. / под общ. ред. Л.В. Кокоревой, О.Н. Лавровой, А.В. Мироновой. – М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя. – 2019. – С. 217–219.

247. Тетюев С.В., Кудрявцева А.В. Процессуальные особенности допроса несовершеннолетнего обвиняемого: монография / под ред. А.В. Кудрявцевой. – М.: Юрлитинформ. – 2006. – 176 с.

248. Третьякова Д. Адвокатская монополия: мифы и реальность // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2018. – № 1. – С. 324–329.

249. Трунов И.Л. Защита прав личности в уголовном процессе: монография. – М.: Юриспруденция, 2005. – 304 с.

250. Фадеев П.В. О правовом статусе адвокатов (защитников, представителей) в уголовном судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика, – 2022. – № 4. – С. 103–106.

251. Федулов А.В. Система участников уголовного процесса нуждается в уточнении // Вестник Нижегородская академия МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 457–459.

252. Феклисов В.Д. Адвокатская монополия в Российской Федерации: аргументы за и против, осмысление результатов реформ судебного представительства // Теория права и межгосударственных отношений. – 2022. – Т. 2. – № 10 (22). – С. 89–100.

253. Хайдаров А.А. Проблемы получения следователем (дознавателем) разрешения на производство обыска и выемки в ломбарде // Журнал российского права. – 2019. – № 9. – С. 138–144.

254. Хайдаров А.А. Допрос адвоката в качестве свидетеля по делу его доверителя: вопросы правомерности привода и допустимости доказательств // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – № 6 (139). – С. 114–121.
255. Харзинова В.М. Правовой статус защитника в уголовном судопроизводстве // Социально-политические науки. – 2019. – № 4. – С. 104–106.
256. Хичибеева Е.И. Осмотр в системе следственных действий в Российском уголовном процессе // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2015. – № 1 (7). – С. 178–182.
257. Хмыров Р.В. Полномочия представителя адвокатской палаты в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. – 2022. – № 2. – С. 12–15.
258. Хмыров Р.В. Защита прав адвокатов в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. – 2022. – № 4. – С. 28–31.
259. Хмыров Р.В. Порядок уведомления адвокатской палаты о предполагаемых следственных действиях в отношении адвоката // Российский следователь. – 2023. – № 5. – С. 7–10.
260. Хмыров Р.В. К вопросу о полномочиях представителя адвокатской палаты в уголовном процессе // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. В.А. Семенцов. В 2 ч. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т. – 2022. – Ч. 2. – С. 255–263.
261. Хырхырьян М.А. Санкция на допрос адвоката: пробелы в регулировании процедуры // Уголовный процесс. – 2019. – № 9 (177). – С. 11.
262. Цветкова Е.В. К вопросу об определении правового статуса «свидетель» и «очевидец» в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. – 2022. – № 6. – С. 20–23.
263. Часовникова О.Г. Правовой статус подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Сост. Э.К. Кутуев [и др.]. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. – 2019. – С. 387–392.

264. Чепурнов А.А. Правовой статус личности в Российской Федерации: конституционные основы гарантирования: монография. – Ростов-на/Д.: Донской юрид. ин-т, 2006. – 167 с.
265. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение: монография. – Самара: Самарский ун-т, 2008. – 167 с.
266. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма: монография. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 208 с.
267. Шейфер С.А. Теория следственных действий как элемент теории доказательств // Актуальные проблемы совершенствования производства следственных действий: сб. науч. тр. – Ташкент: ТВШ МВД СССР, 1982. – С. 12–26.
268. Шишкин С. С. Основная задача представителя в уголовном судопроизводстве РФ // Вестник Удмуртского ун-та. – 2012. – № 1. – С. 159–163.
269. Шорыгин К.С. Функциональная сущность деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. – 2022. – № 1. – С. 30–34.
270. Щелконогова И.С. Производство обыска в отношении отдельной категории лиц, в том числе адвоката // Актуальные вопросы охраны общественного порядка и административной деятельности полиции: материалы межведомств. науч.-практ. конф. – М.: Спутник+, 2021. – С. 41–43.
271. Юношев С.В. О соотношении права обвиняемого на квалифицированную юридическую помощь и права на защиту // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер.: Юридические науки. – 2018. – № 2 (33). – С. 52–56.
272. Якимович Ю.К. Участники уголовного процесса: монография. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2015. – 176 с.
273. Яновский А.С., Дубовик О.О. О процессуальной неопределенности в вопросах ограничения свидетельского иммунитета адвоката и порядка получения разрешения на производство обыска в помещениях, занимаемых адвокатом // Обеспечение процессуальных прав адвокатов в уголовном

судопроизводстве: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Сост. и отв. ред. О.В. Гладышева. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2023. – С. 163–170.

274. Яртых И.С. Адвокатура и власть: монография / под ред. Д.А. Бойкова. – М.: Юрлитинформ, 2003. – 176 с.

275. Яшин С.В. Защита прав участников уголовного процесса на современном этапе // Адвокатская практика. – 2007 –. № 3. – С. 26–28.

Диссертации и авторефераты диссертаций

276. Бедняков, И.Л. Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бедняков Иван Львович. – Самара, 2009. – 17 с.

277. Беньяминова, З.Я. Конституционно-правовое обеспечение института адвокатуры в сфере защиты прав человека: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Беньяминова Зинаида Яшаевна. – М., 2008. – 204 с.

278. Бойков, А.Д. Проблемы эффективности судебной защиты: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Бойков Александр Дмитриевич. – М., 1974. – 378 с.

279. Бородинова, Т.Г. Сторона защиты и ее функция в судебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бородинова Татьяна Геннадьевна. – Краснодар, 2005. – 24 с.

280. Бугаренко, А.И. Теория, правовые аспекты и практика оказания гражданам бесплатной юридической помощи адвокатами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Бугаренко Алексей Иванович. – М., 2010. – 28 с.

281. Булатов, Б.Б. Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность / Булатов Борис Борисович: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Омск, 2010. – 247 с.

282. Воронов, А.А. Роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.11 / Воронов Александр Алексеевич. – М., 2008. – 486 с.

283. Воронов, А.А. Роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.11 / Воронов Александр Алексеевич. – М., 2009. – 58 с.

284. Гладышева, О.В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Гладышева Ольга Владимировна. – М., 2013. – 478 с.

285. Горбунов, О.А. Противодействие законной деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве (характеристика, средства предупреждения и нейтрализации): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Горбунов Олег Алексеевич. – Воронеж, 2006. – 218 с.

286. Дмитриева, А.А. Участие адвоката – представителя потерпевшего в российском уголовном процессе: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Дмитриева Анна Александровна. – Челябинск, 2002. – 24 с.

287. Ефремова, С.В. Обоснованность следственных действий как гарантия прав и свобод участников процесса: автореф. диссис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ефремова Светлана Владимировна. – Самара, 2004. – 17 с.

288. Закомолдин, А.В. Квалифицированная юридическая помощь в уголовном процессе России: понятие, содержание, гарантии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Закомолдин Алексей Валериевич. – Самара, 2007. – 230 с.

289. Закомолдин, А.В. Квалифицированная юридическая помощь в уголовном процессе России: понятие, содержание, гарантии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Закомолдин Алексей Валериевич. – Самара, 2007. – 21 с.

290. Ильин П.В. Процессуальное обеспечение прав потерпевшего в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ильин Павел Викторович. – М., 2015. – 246 с.

291. Кириллова, Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Кириллова Наталия Павловна. – СПб., 2008. – 600 с.

292. Кириллова, Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Кириллова Наталья Павловна. – М., 2009. – 50 с.

293. Клепов, М.Н. Теория и практика становления процессуального статуса подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Клепов Максим Николаевич. – М., 2002. – 226 с.

294. Красильников, С.В. Уголовно-процессуальная ответственность и ее реализация: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Красильников Сергей Валерьевич. – М., 2019. – 218 с.

295. Краснов, И.В. Конституционное право на квалифицированную юридическую помощь и его обеспечение в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02, 12.00.11 / Краснов Иван Витальевич. – Пенза, 2003. – 178 с.

296. Короткова, П.Е. Становление, развитие и функционирование института адвокатской тайны (на примере России и ряда зарубежных стран): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Короткова Полина Евгеньевна. – М., 2009. – 213 с.

297. Кудрявцев, В.Л. Реализация конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи в деятельности адвоката (защитника) в российском уголовном судопроизводстве: теоретические основы и проблемы обеспечения: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Кудрявцев Владислав Леонидович. – М., 2008. – 526 с.

298. Кудрявцев, В.Л. Реализация конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи в деятельности адвоката (защитника) в российском уголовном судопроизводстве: теоретические основы и проблемы обеспечения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Кудрявцев Владислав Леонидович. – М., 2009. – 55 с.

299. Лаврик, М.А. Гарантии конституционных прав человека: соматический аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Лаврик Максим Алексеевич. – Иркутск, 2006. – 232 с.

300. Мелешко, В.В. Институт представителей участников уголовного процесса (по материалам Республики Беларусь): автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Мелешко Валерий Владимирович. – М., 1994. – 23 с.

301. Минаева, С.А. Процессуальная деятельность руководителя следственного органа по обеспечению законности в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Минаева Светлана Александровна. – М., 2015. – 254 с.

302. Новиков, В.Н. Профессиональное (адвокатское) представительство заявителя и потерпевшего на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук 12.00.09 / Новиков Виктор Николаевич. – Воронеж, 2004. – 223 с.

303. Пилипенко, Ю.С. Адвокатская тайна: теория и практика реализации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.11 / Пилипенко Юрий Сергеевич. – М., 2009. – 56 с.

304. Почечуева, О.С. Особенности деятельности адвоката – представителя потерпевшего в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Почечуева Ольга Сергеевна. – М., 2009. – 29 с.

305. Рагулин, А.В. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.11 / Рагулин Андрей Викторович. – М., 2015. – 33 с.

306. Рудакова, С.В. Уголовно-процессуальное обжалование и его система в отечественном досудебном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.4 / Рудакова Светлана Викторовна. – Краснодар, 2023. – 45 с.

307. Семенцов, В.А. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Семенцов Владимир Александрович. – Екатеринбург, 2006. – 446 с.

308. Смагин, Г.А. Конституционно-правовые вопросы оказания юридической помощи в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02; 12.00.11 / Смагин Геннадий Александрович. – М., 2003. – 163 с.

309. Смагин, Г.А. Конституционно-правовые вопросы оказания юридической помощи в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02; 12.00.11 / Смагин Геннадий Александрович. – М., 2004. – 20 с.

310. Стельмах, В.Ю. Система средств доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса: проблемы теории, нормативного регулирования и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Стельмах Владимир Юрьевич. – М., 2022. – 523 с.

311. Сурова, К.Ю. Адвокатская деятельность: содержание, виды (теоретико-правовой анализ): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.11 / Сурова Ксения Юрьевна. – М., 2016. – 30 с.

312. Тарло, Е.Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: дис. ... д-ра юрид. наук.: 12.00.09; 12.00.11; 12.00.15 / Тарло Евгений Георгиевич. – М., 2004. – 450 с.

313. Туленков, П.М. Представительство в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.715 / Туленков Петр Михайлович. – М., 1971. – 15 с.

314. Филиппова, А.Т. Проблемы реализации полномочий адвокатов в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Филиппова Анна Трофимовна. – М., 2008. – 30 с.

315. Чигрин, Д.А. Государственное обвинение в российском уголовном процессе: проблемы формирования и поддержания (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Чигрин Дмитрий Андреевич. – Уфа, 2018. – 247 с.

316. Шейфер, М.М. Социальный и правовой статус свидетеля и проблемы его реализации в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шейфер Марина Михайловна. – Самара, 2005. – 235 с.

Публицистические материалы

317. Арстанова А.С. «Недопуск адвоката к доверителю – это нарушение права на защиту» / Сайт ФПА РФ. – URL: <https://fparf.ru/news/law-chambers>.

318. Арстанова А.С. Важно обжаловать каждый случай недопуска адвоката к доверителю / Сайт ФПА РФ. – URL: <https://fparf.ru/news/law-chambers>.

319. Нагорная М. Опасный прецедент. Суд разрешил обыск в жилище адвоката в рамках уголовного дела в отношении другого лица // Адвокатская газета. – 2022. – 21 сентября.

320. Павлова З. Постановление суда, признавшего законность обыска в жилище адвоката, не устояло в апелляции // Адвокатская газета. – 2020. – 25 августа.

321. ФПА РФ обратилась в МВД России в связи с недопуском адвокатов к задержанным доверителям / [Электронный ресурс]. – URL: <https://fparf.ru/news/fpa/fpa-rf-obratilas-v-mvd-rossii-v-svyazi-s-nedopuskom-advokatov-k-zaderzhannym-doveritelyam>.

Проект

**Федерального закона «О внесении изменений и дополнений
в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»**

Внести следующие изменения и дополнения в **Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации**:

1. Дополнить:

– **часть 2 статьи 29 новым пунктом 5.3:**

«5.3) о допросе адвоката, помощника адвоката или стажера адвоката в качестве свидетеля или их опросе»;

– **часть 3 статьи 56 новым пунктом 3.1:**

«3.1) помощник адвоката, стажер адвоката – об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с выполнением трудовых обязанностей при оказании юридической помощи»;

– **главу 8 новой статьей 60.1:**

«60.1. Представитель адвокатской палаты

1. Представитель адвокатской палаты – лицо, наделенное статусом адвоката, оказывающее квалифицированную юридическую помощь и осуществляющее в порядке, установленном настоящим Кодексом, защиту профессиональных прав и интересов адвокатов при производстве по уголовному делу.

2. В качестве представителя адвокатской палаты участвует член совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия или адвокат по поручению президента этой адвокатской палаты.

3. Представитель адвокатской палаты действует на основании доверенности, выданной президентом адвокатской палаты, и удостоверения адвоката. Отказ в допуске к участию в уголовном деле представителя адвокатской палаты,

надлежащим образом удостоверившего свои полномочия, может быть обжалован в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса»;

– **часть 1 статьи 123** после слов «решения затрагивают их интересы» словами «интересы сообщества адвокатов»;

– **часть 2 статьи 125** после слов «законным представителем» словами «представителем адвокатской палаты» и далее по тексту;

– **часть 4.1 статьи 164** после слов «Уголовного кодекса Российской Федерации» дополнить словами (выделено полужирным шрифтом) «**а также процессуальных действий, предусмотренных статьей 450.1 настоящего Кодекса**, не допускается необоснованное применение мер, которые могут привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и адвокатов, в том числе не допускается необоснованное изъятие электронных носителей информации, **любых средств коммуникаций** за исключением случаев, предусмотренных частью первой статьи 164.1 настоящего Кодекса» и далее по тексту;

– **статью 164 новой частью 2.1:**

«2.1. Электронные устройства, полученные у адвоката в ходе производства следственного действия, предъявляются представителю адвокатской палаты, который вправе возражать против осмотра и копирования электронную информацию, содержащейся в изъятых устройствах, при условии, что указанная информация относится к сведениям, составляющим адвокатскую тайну. После копирования изъятые электронные носители возвращаются владельцу. В случае возражений представителя адвокатской палаты против осмотра и изъятия электронных носителей следователь проводит их опечатывание и передачу их представителю адвокатской палаты для принятия решения в порядке, установленном ст. 450.3 настоящего Кодекса, о чем делается запись в протоколе следственного действия».

– **часть 3 статьи 165** после слов «прокурор, следователь, дознаватель» словами «лицо, подлежащее допросу (адвокат, работник адвокатского образования, работник адвокатской палаты), лицо, чьи права и интересы могут быть нарушены

допросом адвоката, представитель адвокатской палаты субъекта Российской Федерации»;

– **статью 182:**

1) новой частью третьей.1 «Обыск в отношении адвоката производится в порядке, установленном частью первой статьи 450.1 настоящего Кодекса»;

2) частью девятой.2 «При обыске в отношении адвоката изъятие предметов и документов не допускается, если против этого возражает представитель адвокатской палаты»;

3) часть одиннадцатую дополнить словами «При производстве обыска в отношении адвоката участвует представитель адвокатской палаты субъекта Российской Федерации»;

4) часть тринадцатую дополнить предложением «В протоколе должны быть перечислены предметы и документы, против изъятия и осмотра которых возражал представитель адвокатской палаты. Эти объекты упаковываются и опечатываются без осмотра их следователем, иными участниками следственного действия и передаются представителю адвокатской палаты для рассмотрения комиссией адвокатской палаты в порядке, установленном статьей 450.3 настоящего Кодекса»;

5) часть пятнадцатую дополнить предложением «если обыск производился в отношении адвоката, то копия протокола вручается представителю адвокатской палаты, участвовавшему в обыске»;

– **новой статьей 450.2:**

«Статья 450.2. Особенности изъятия предметов и документов при производстве процессуальных действий в отношении адвоката

1. В постановлении судьи, следователя, дознавателя о производстве следственного или иного процессуального действия в отношении адвоката указываются конкретные отыскиваемые объекты. При производстве процессуального действия в отношении адвоката изъятию подлежат только те объекты, которые указаны в постановлении либо изъятые из оборота.

2. При обнаружении в ходе производства процессуального действия предметов и документов, в отношении которых имеются основания полагать, что они относятся к адвокатской деятельности, следователь предъявляет их участвующему представителю адвокатской палаты в условиях, исключающих раскрытие адвокатской тайны. Предметы и документы, не содержащие сведений, составляющих адвокатскую тайну, представителем адвокатской палаты передаются следователю.

3. Предметы и сведения, составляющие адвокатскую тайну, не подлежат осмотру, изучению, изъятию, любому копированию следователем или иными участвующими в производстве процессуального действия, лицами.

4. При наличии подозрений воспрепятствования представителем адвокатской палаты в передаче следователю отыскиваемых объектов, перечисленных в постановлении судьи и обнаруженных в ходе процессуального действия, эти материалы без проведения их осмотра и копирования, упаковываются в отдельный конверт, опечатываются и передаются участвующему представителю адвокатской палаты для их изучения Советом адвокатской палаты. Следователь после окончания следственного действия уведомляет президента адвокатской палаты о направлении материалов.

5. Представитель адвокатской палаты передает изъятые при производстве процессуального действия материалы, вместе с копией постановления судьи разрешающего производство следственного действия в отношении адвоката президенту адвокатской палаты. Президент адвокатской палаты незамедлительно созывает Комиссию из не менее трех членов Совета адвокатской палаты, на котором производится осмотр представленных материалов и принимается заключение о наличии или отсутствии в них сведений, отнесенных к адвокатской тайне, а также документов, перечисленных в постановлении судьи, разрешающем производство обыска, осмотра или выемки в отношении адвоката. При отсутствии сведений, составляющих адвокатскую тайну, все полученные материалы незамедлительно направляются следователю с соответствующим заключением. При наличии сведений, составляющих адвокатскую тайну, материалы возвращаются

по принадлежности тому адвокату, у которого они были изъяты, а при невозможности совершеннолетнему члену его семьи.

6. Копия заключения Комиссии совета адвокатской палаты направляется следователю в течение 24 часов после его вынесения»;

– **новой статьей 450.3:**

«Статья 450.3. Уведомление адвокатской палаты о производстве процессуального действия в отношении адвоката, помощника адвоката, стажера адвоката, сотрудника адвокатского образования

1. О процессуальном действии в отношении адвоката, помощника адвоката, стажера адвоката, работника адвокатского образования следователь, дознаватель уведомляют президента адвокатской палаты субъекта Российской Федерации не менее чем за 12 часов до начала производства. Президент адвокатской палаты или уполномоченное советом адвокатской палаты лицо незамедлительно принимают меры по направлению члена совета к месту производства процессуального действия, о чем уведомляется следователь, дознаватель.

2. При нарушении срока уведомления адвокатской палаты о процессуальных действиях в отношении адвоката их производство не может состояться до прибытия представителя адвокатской палаты, но не позднее 12 часов с момента поступления соответствующего уведомления в адвокатскую палату. При несвоевременном прибытии представителя адвокатской палаты следователь, дознаватель вправе начать производство процессуального действия без его участия, о чем делается запись в протоколе».

2. Изложить в новой редакции:

– **название статьи 450.1:**

«Статья 450.1. Особенности производства **процессуальных** действий в отношении адвоката, **помощника адвоката, стажера адвоката, сотрудников адвокатских образований**» (изменения выделены полужирным шрифтом).

– **содержание статьи 450.1:**

– **в части 1** слова в начале предложения «Обыск, осмотр и выемка» заменить словами «Процессуальные действия»;

– в той же **части 1** заменить слова «в присутствии» на слова «при участии»;

– в той же **части 1** после слов «постановления судьи о разрешении производства» слова «обыска, осмотра и (или) выемка» заменить словами «процессуального действия»;

– в той же **части 1** после слов «составляющих адвокатскую тайну,» слова «члена совета» заменить словами «представителя» и далее по тексту;

– **дополнить статью 450.1 новой частью 2, а часть 2 в действующей редакции считать частью 3:**

«2. Производство процессуальных действий в отсутствие представителя адвокатской палаты субъекта Российской Федерации допускается при невозможности обеспечить его своевременное прибытие и (или) участие в производстве следственного действия. В случаях отсутствия представителя адвокатской палаты субъекта Российской Федерации при производстве процессуальных действий, указанных в части 1 настоящей статьи, следователь, дознаватель в течение 24 часов по окончании производства процессуальных действий, обязан направить в адрес адвокатской палаты соответствующий протокол. Адвокатская палата вправе обжаловать результаты следственных и иных процессуальных действий в суд в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса»;

– **часть 3** изложить в новой редакции:

«3. В постановлении судьи о разрешении производства следственных действий в отношении адвоката указываются данные, служащие основанием для производства указанных следственных действий. Изъятие предметов и документов осуществляется в порядке, предусмотренном статьей 450.2 настоящего Кодекса»;

– **дополнить статью 450.1 новыми частями 4–6:**

«4. По постановлению следователя, дознавателя осмотр жилых и служебных помещений, используемых для осуществления адвокатской деятельности, может быть произведен до возбуждения уголовного дела, в том числе и в отношении адвоката без судебного решения. В указанных случаях следователь, дознаватель руководствуются правилами ч. 5 ст. 165 настоящего Кодекса. Отсутствие

представителя адвокатской палаты в производстве указанных следственных действий допускается только при невозможности обеспечения его участия, о чем делается запись в протоколе следственного действия. Участие представителя адвокатской палаты субъекта Российской Федерации в судебном заседании, проводимом в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ, является обязательным.

5. Опрос помощника адвоката, стажера адвоката, работников адвокатских образований, их допрос, иные следственные действия проводятся в случаях, предусмотренных ч. 3.1 ч. 3 ст. 56 настоящего Кодекса, на основании постановления судьи и в присутствии представителя адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, за исключением случаев отказа адвокатской палаты от направления представителя для участия в указанных действиях, о чем делается запись в протоколе.

6. Участвующий в следственных и иных процессуальных действиях представитель адвокатской палаты субъекта Российской Федерации имеет право получать копию постановления суда, следователя, дознавателя об их производстве, копию протокола либо снимать с них копии при помощи технических средств».

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Кубанский государственный университет»
Кафедра уголовного процесса**

**Анкета
для опроса дознавателей, следователей,
прокуроров, судей, адвокатов**

Уважаемые коллеги!

Право на защиту каждого, кто подвергся уголовному преследованию, признается и гарантируется Конституцией Российской Федерации (статьи 17, 45, 46, 48, 123) в качестве одного из основных прав человека и гражданина. Право на защиту лица, привлекаемого к уголовной ответственности, может быть реализовано лишь при условии эффективного обеспечения прав и законных интересов не только самого доверителя, но и его защитника. Ввиду чего в современной науке уголовного процесса тема участия в уголовном судопроизводстве представителя адвокатской палаты в отдельных следственных действиях и его процедура (ст. 450.1 УПК РФ) приобрела высокую степень актуальности.

Исходя из того, что именно практика определяет теорию, мы будем признательны, если Вы прочитаете вопросы анкеты и ответите на них. Вместе с тем, если у Вас есть своя позиция, то Вы можете включить ее в ответы.

Ваше мнение является для нас чрезвычайно важным!

Порядок заполнения:

1. Анкета заполняется лицами, имеющими профессиональный опыт участия в уголовном судопроизводстве.

2. Указание фамилии не требуется, что позволит надеяться на достоверность и объективность ответов.

3. К каждому вопросу даны варианты ответов, выбрав один или несколько, обведите его (их) кружком.

4. Незаполненная строка предполагает возможность формулирования Вашего варианта ответа по некоторым вопросам анкеты.

Сокращения: Представитель региональной адвокатской палаты – представитель АП.

Вопросы анкеты

Вопрос 1. По Вашему мнению, представитель АП в порядке ст. 450.1 УПК РФ защищает:

1. Законные интересы и профессиональные права адвоката;
2. Законные интересы и права доверителя адвоката;
3. Защищает интересы адвокатского сообщества в целом;
4. Защищает только адвокатскую тайну;
5. Иное _____

Вопрос 2. Встречались ли в Вашей практике случаи нарушения профессиональных прав адвокатов (защитников, представителей)?

1. Да
2. Нет

Вопрос 3. Нуждается ли адвокат в защите своих профессиональных прав в уголовном судопроизводстве?

1. Да
2. Нет

Вопрос 4. Является ли, на Ваш взгляд, участие представителя АП в уголовном судопроизводстве эффективным способом защиты профессиональных прав адвоката?

1. Да
2. Нет

Вопрос 5. Каким документом представитель АП должен подтверждать свои полномочия в уголовном судопроизводстве?

1. Доверенность от адвокатской палаты;
2. Доверенность от адвоката, чьи интересы представитель защищает;

3. Ордер адвокатского образования;

4. Удостоверение адвоката;

5. Иной _____

Вопрос 6. Порядок вступления в уголовное судопроизводство представителя АП, на Ваш взгляд, должен быть?

1. Уведомительным;

2. Разрешительным;

3. Иным: _____

Вопрос 7. Должен ли представитель АП в уголовном судопроизводстве обладать полномочиями защитника (ст. 53 УПК РФ)?

1. Да

2. Нет

Вопрос 8. Встречались ли в Вашей практике случаи проведения следственных, иных процессуальных действий в отношении адвоката?

1. Нет;

2. Да, но редко;

3. Да, часто;

4. Иное _____

Вопрос 9. Достаточно ли, на Ваш взгляд, перечисленных в ст. 450.1 УПК РФ следственных действий, при производстве которых может возникнуть необходимость присутствия (участия) представителя АП?

1. Да

2. Нет

Вопрос 10. Какие из представленных полномочий, по Вашему мнению, нужны представителю АП в уголовном судопроизводстве?

1. Участвовать в производстве следственных действий (только обыск, выемка) в отношении адвоката;

2. Участвовать в производстве любых следственных и иных процессуальных действиях, проводимых с в отношении адвоката;

3. Знакомиться с протоколом следственного действия и получать его копию;

4. Вносить свои поправки и возражения в протокол следственного действия;

5. Подписывать и отказываться от подписания протокола следственного действия;

6. Получать копии решений следователя и обжаловать их;

7. Иное: _____

Вопрос 11. На Ваш взгляд, требуется ли участие представителя АП при допросе в качестве свидетелей адвоката, а также сотрудников адвокатских образований (помощников, стажеров, секретарей и иных сотрудников)?

1. Да

2. Нет

Вопрос 12. Требуется ли установление в ст. 56 УПК РФ запрета на допрос сотрудников адвокатских образований в качестве свидетелей об обстоятельствах, которые стали им известны в ходе выполнения трудовых обязанностей?

1. Да

2. Нет

В заключение сообщите, пожалуйста, о себе:

Место работы _____

Должность _____

Дата _____

Благодарим Вас за участие в исследовании!

Обобщенные данные по результатам анкетирования

329 практических работников (24 судьи, 21 работник прокуратуры, 66 следователей, 27 дознавателей и 191 адвокат)¹

Вопросы анкеты	Варианты ответов				
	1	2	3	4	5
1. По Вашему мнению, представитель АП в порядке ст.450.1 УПК РФ защищает:	Законные интересы и профессиональные права адвоката	Законные интересы и права доверителя адвоката	Защищает интересы адвокатского сообщества в целом	Защищает только адвокатскую тайну	Иное
	149	32	115	27	6
2. Встречались ли в Вашей практике случаи нарушения профессиональных прав адвокатов (защитников, представителей)?	ДА		НЕТ		
	175		154		
3. Нуждается ли адвокат в защите своих профессиональных прав в уголовном судопроизводстве?	ДА		НЕТ		
	241		88		
4. Является ли, на Ваш взгляд, участие представителя АП в уголовном судопроизводстве эффективным способом защиты профессиональных прав адвоката?	ДА		НЕТ		
	204		125		
5. Каким документом представитель АП должен подтверждать свои полномочия в уголовном судопроизводстве?	Доверенность от Адвокатской палаты	Доверенность от адвоката, чьи интересы представитель защищает	Ордер адвокатского образования	Удостоверение адвоката	Иное
	157	21	83	57	11
6. Порядок вступления в уголовное судопроизводство представителя АП, на Ваш взгляд, должен быть?	Уведомительный	Разрешительный	Иным		
	251	73	5		
7. Должен ли представитель АП в уголовном судопроизводстве обладать полномочиями защитника (ст. 53 УПК РФ)?	ДА		НЕТ		
	210		119		
8. Встречались ли в Вашей практике случаи проведения	НЕТ	ДА, но редко	ДА, часто	Иное	

¹ Примечание: сумма ответов в строках таблицы по отдельным вопросам может составлять более 100%, т. к. респондентам предоставлено право выбрать более одного варианта ответа.

следственных, иных процессуальных действий в отношении адвоката?	119	195	9	6			
9. Достаточно ли, на Ваш взгляд, перечисленных в ст. 450.1 УПК РФ следственных действий, при производстве которых может возникнуть необходимость присутствия (участия) представителя АП?	ДА		НЕТ				
	214		115				
10. Какие из представленных полномочий, по Вашему мнению, нужны представителю АП в уголовном судопроизводстве?	Участвовать в производстве следственных действий (только обыск, выемка) в отношении адвоката	Участвовать в производстве любых следственных и иных процессуальных действиях, проводимых с в отношении адвоката	Знакомиться с протоколом следственного действия и получать его копию	Вносить свои поправки и возражения в протокол следственного действия	Подписывать и отказываться от подписания протокола следственного действия	Получать копии решений следователя и обжаловать их	Иное
11. На Ваш взгляд, требуется ли участие представителя АП при допросе в качестве свидетелей адвоката, а также сотрудников адвокатских образований (помощников, стажеров, секретарей и иных сотрудников)?	ДА		НЕТ				
	221		108				
12. Требуется ли установление в ст. 56 УПК РФ запрета на допрос сотрудников адвокатских образований в качестве свидетелей об обстоятельствах, которые стали им известны в ходе выполнения трудовых обязанностей?	ДА		НЕТ				
	257		72				

**Сводные данные изучения 894 уголовных дел
в 26 регионах Российской Федерации
(в том числе в цифровом формате)**

№ п/п	Место хранения уголовного дела	Количество дел
1.	Верховный Суд Российской Федерации	23
2.	Верховный Суд Республики Адыгея	17
3.	Верховный суд Республики Башкортостан	4
4.	Суд Еврейской автономной области	6
5.	Верховный суд Республики Крым	11
6.	Верховный суд Республики Татарстан	21
7.	Верховный суд Удмуртской Республики	16
8.	Верховный суд Чеченской Республики	13
9.	Суд г. Москвы	8
10.	Суд г. Севастополя	5
11.	Арбитражный суд Республики Башкортостан	16
12.	Балтийский флотский военный суд (г. Калининград)	7
13.	Брянский областной суд	19
14.	Владимирский областной суд	21
15.	Ивановский областной суд	4
16.	Калининградский областной суд	29
17.	Кемеровский областной суд.	27
18.	Краснодарский краевой суд	42
19.	Ленинградский областной суд	21
20.	Липецкий областной суд	45
21.	Московский областной суд	23
22.	Новгородский областной суд.	5
23.	Омский областной суд.	19
24.	Пермский краевой суд	16
25.	Приморский краевой суд. г. Владивосток	18
26.	Смоленский областной суд	15
27.	Ступинский городской суд.	24

	Московская область	
28.	Александровский районный суд. Ставропольский край	32
29.	Вахитовский районный суд г. Казани	34
30.	Ленинский районный суд г. Смоленска	31
31.	Ордынский районный суд Новосибирской области	16
32.	Октябрьский районный суд г. Липецка	23
33.	Советский районный суд г. Уфы	21
34.	Суд Тахтамукайского района Республики Адыгея	27
35.	Ленинский районный суд г. Краснодара	52
36.	Октябрьский районный суд г. Краснодара	65
37.	Советский районный суд г. Краснодара	20
38.	Белореченский районный суд Краснодарского края	23
39.	Красноармейский районный суд Краснодарского края	48
40.	Суд г. Горячий Ключ Краснодарского края	27
	<i>Всего</i>	894